

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

МОНОГРАФИЯ

Москва
Инфотропик Медиа 2024

УДК 342.5
ББК 67.401
П 83

*Рекомендовано Междисциплинарным советом по координации
научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции*

*Одобрено секцией публичного права ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Рецензенты:

О.Г. Карпович — проректор по науке Дипломатической академии МИДа России, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор;

А.Н. Морозов — ведущий научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Редакционная коллегия:

Ю.В. Трунцевский — заведующий отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А.М. Цирин — ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

П 83   **Противодействие коррупции в контексте устойчивого развития: монография** / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Инфотропик Медиа, 2024. — 236 с. — ISBN 978-5-9998-0447-1.

Агентство СІР РГБ

Настоящее издание продолжает цикл исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, направленных на научное обеспечение противодействия коррупции.

В монографии сформулированы предложения по созданию концептуальных подходов к преодолению негативного влияния коррупции на достижение целей устойчивого развития. Проанализированы понятия и содержание «бытовой» и «деловой» коррупции, рассмотрены результаты соответствующих социологических исследований, а также правовые меры борьбы с незаконными финансовыми потоками и способы возвращения коррупционных активов. Особое внимание уделено анализу особенностей противодействия коррупции в таких сферах общественной жизни, как экономика, судебная система, образование, защита окружающей природной среды и здравоохранение.

Для работников системы науки и образования, государственных и муниципальных служащих, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов.

Все права защищены.

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2023

© ООО «Инфотропик Медиа», 2023

ISBN 978-5-9998-0447-1

INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW
UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

COUNTERING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

MONOGRAPH

Moscow
Infotropic Media 2024

UDK 342.5
BBK 67.401
C 83

*Recommended by the Interdisciplinary Council on coordination
of scientific and educational-methodological support of anticorruption*

*Approved at the Meeting of Scientific Board ("Public Law" Section)
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation*

Reviewers:

O.G. Karpovich — Vice-Rector for Science of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Professor;

A.N. Morozov — leading researcher at the Center for International Law and Comparative Legal Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Editorial board:

Y.V. Truntsevsky — Head of the Anti-Corruption Methodology Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

A.M. Tsirin — Leading Researcher of the Anti-Corruption Methodology Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, PhD in Law.

C 83   **Countering Corruption in the Context of Sustainable Development: monograph** / Y.V. Truntsevsky, V.V. Sevalnev, A.M. Tsirin et al.; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. — M.: Infotropic Media, 2024. — 236 p. — ISBN 978-5-9998-0000-0.

Agency CIP RSL

This publication continues the research cycle of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation aimed at scientific support of anti-corruption.

The monograph attempts to form conceptual approaches to overcoming the negative impact of corruption on achieving sustainable development goals. As part of the task of reducing corruption in all its forms, the concepts and content of "domestic" and "business" corruption are studied, the results of sociological studies of corruption are considered, as well as legal measures to curb illegal financial flows and the return of corrupt assets. A distinctive feature of the monograph is the analysis of the features of combating corruption in the most sensitive areas of public life, such as the economy, the judicial system, education, environmental protection and healthcare.

For employees of the system of science and education, state and municipal employees, practicing lawyers, teachers, graduate students, students of law faculties.

All rights reserved.

© The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
2023

© "Infotropic Media" LLC, 2023

ISBN 978-5-9998-0000-0

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ	VIII

ВВЕДЕНИЕ	XI

РАЗДЕЛ 1

Цели устойчивого развития и преодоление коррупции

- 1.1. Устойчивое развитие и целевые показатели
противодействия коррупции в национальных планах 2
- 1.2. Предупреждение «бытовой» и «деловой» коррупции
в контексте достижения целей устойчивого развития 26
- 1.3. Социологические исследования.
Оценка уровня коррупции в субъектах
Российской Федерации 45
- 1.4. Влияние коррупции на демократические институты,
обеспечение справедливости и равноправия
в обществе, доступ к правосудию. 66

РАЗДЕЛ 2

Направления антикоррупционной политики с учетом целей устойчивого развития

- 2.1. Роль антикоррупционного воспитания:
правовое измерение. 88

2.2. Коррупция и экономический рост	100
2.3. Правовые меры пресечения незаконных финансовых потоков и возвращение коррупционных активов	115
2.4. Коррупция и окружающая природная среда	135
2.5. Противодействие коррупции в сфере здравоохранения.	153
КОНЦЕПЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	194

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Трунцевский Ю.В., заведующий отделом методологии противодействия коррупции ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор — введение (в соавторстве), п. 1.1 (в соавторстве), 2.2 (в соавторстве), п. 2.5 (в соавторстве), заключение (в соавторстве);

Севальнев В.В., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП, кандидат юридических наук — п. 1.2 (в соавторстве), п. 2.3 (в соавторстве), заключение (в соавторстве);

Цирин А.М., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП, секретарь Бюро Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, кандидат юридических наук — введение (в соавторстве), п. 1.2 (в соавторстве), заключение (в соавторстве);

Гаджиев Х.И., главный научный сотрудник центра судебного права ИЗиСП, доктор юридических наук, судья Европейского Суда по правам человека (в отставке) — п. 1.4 (в соавторстве);

Матвеев В.В., младший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП — п. 1.1 (в соавторстве), п. 2.2 (в соавторстве);

Матулис С.Н., старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП, кандидат политических наук — п. 2.3 (в соавторстве), заключение (в соавторстве);

Можина О.Ю., кандидат юридических наук — п. 2.5 (в соавторстве);

Молчанова М.А., научный сотрудник центра судебного права, старший преподаватель кафедры подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства, правозащитной деятельности ИЗиСП, кандидат юридических наук — п. 1.4 (в соавторстве);

Петюкова О.Н., профессор департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук — п. 2.1;

Сиваков Д.О., ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства ИЗИСП, кандидат юридических наук — п. 2.4;

Черепанова Е.В., старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗИСП, кандидат юридических наук — п. 1.3, заключение (в соавторстве).

AUTHORS

Truntsevsky Yu.V., Head of the Department of Anti-corruption Methodology of the ILCL under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor — introduction (in co-authorship), p. 1.1 and p. 2.2 (in co-authorship), p. 2.5 (in co-authorship), conclusion (in co-authorship);

Sevalnev V.V., Leading Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the ILCL under the Government of the Russian Federation, Candidate of Law — p. 1.2 (in co-authorship), p. 2.3 (in co-authorship); conclusion (in co-authorship);

Tsirin A.M., Leading Researcher of the Anti-Corruption Methodology Department of the ILCL under the Government of the Russian Federation, Secretary of the Bureau of the Interdisciplinary Council for the Coordination of Scientific and Educational Support for Anti-Corruption, Candidate of Law — introduction (in co-authorship), p. 1.2 (in co-authorship), conclusion (in co-authorship);

Hajiyev H.I., Chief Researcher of the Center for Judicial Law of the ILCL under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Judge of the European Court of Human Rights (retired) — p. 1.4 (in co-authorship);

Matveev V.V., Junior Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the ILCL under the Government of the Russian Federation — p. 1.1 (in co-authorship), p. 2.2 (in co-authorship);

Matulis S.N., Senior Researcher at the Department of Anti-Corruption Methodology of the ILCL under the Government of the Russian Federation, Candidate of Political Sciences — p. 2.3 (in co-authorship), conclusion (in co-authorship);

Mozhina O.Yu., Candidate of Law — п. 2.5 (in co-authorship);

Molchanova M.A., Researcher at the Center of Judicial Law, Senior Lecturer at the Department of Training of Lawyers of Law Enforcement Agencies, Criminal Proceedings, Human Rights Activities of the ILCL under

the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences — p. 1.4 (in co-authorship);

Petyukova O.N., Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Moscow, Russia — p. 2.1;

Sivakov D.O., Leading researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of the ILCL under the Government of the Russian Federation, Candidate of Law — p. 2.5;

Cherepanova E.V., Senior Researcher of the Anti-Corruption Methodology Department of the ILCL under the Government of the Russian Federation, Candidate of Law — p. 1.3, conclusion (in co-authorship).

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития (повестка дня на XXI в.)¹ является одной из доминирующих, по значимости не уступая международным трендам на глобализацию, цифровую трансформацию, построение информационного общества.

Формирование многополярного мира и закрепление в нем России как ключевого игрока актуализирует ее ответственность за судьбу цивилизации². Это обуславливает значимость исследований, посвященных целям устойчивого развития и адаптации способов их достижения к современным условиям.

Коррупция негативно влияет на все пять столпов устойчивого развития — людей, планету, процветание, мир и партнерские отношения. Усилия по борьбе с коррупцией имеют решающее значение для создания сильных, прозрачных и подотчетных институтов в целях эффективного удовлетворения потребностей всех людей.

В сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Генеральная Ассамблея 70/1) (далее — Повестка дня), которая на последующие 15 лет определила 17 целей устойчивого развития (далее — ЦУР) и 169 задач, обеспечивающих универсальную основу для реализации прав человека и экологической стабильности в ряде проблемных областей.

Исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности Г. Вали, выступая 13 декабря 2021 г. на Всемирной

---

¹ Концепция принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

² См.: Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1. С. 32.

конференции по борьбе с коррупцией, отметила, что «мир ежегодно теряет триллионы долларов из-за коррупции, в то время как каждый доллар необходим для наращивания государственных ассигнований»³. Одна из пяти региональных комиссий ООН — Европейская экономическая комиссия, членом которой является Российская Федерация, ставит задачу значительного сокращения коррупции и взяточничества к 2030 г. (задача 16.5 «Значительное сокращение масштабов коррупции и взяточничества во всех их формах»).

Цели устойчивого развития ООН представляют собой базовые направления для каждого государства и мирового сообщества в целом, проблемы их достижения актуальны и для международной повестки дня, и в связи с задачами социально-экономического развития Российской Федерации и противодействия коррупции на национальном и региональном уровнях.

Приверженность достижению ЦУР подчеркивается Российской Федерацией в добровольных национальных обзорах (2016, 2020 гг.) — «большинство целей и задач устойчивого развития уже в той или иной мере заложены в основные стратегические и программные документы в России»⁴. 12 июля 2023 г. (на середине пути по реализации Повестки дня) Россия представила на площадке ООН в Нью-Йорке свою работу по достижению ЦУР ООН⁵.

Исследователи в области геополитики, анализируя проблему недостаточности принятых ООН ЦУР, констатируют, что «устойчивой глобальной перспективы можно и не достигнуть, если не учитывать опасности и угрозы устойчивому развитию (УР) со стороны современной

---

³ URL: <https://unece.org/ru/sustainable-development/press/doklad-eek-oon-pokazyvaet-cto-progress-v-dostizhenii-cur>

⁴ Российская Федерация. Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. М., 2020. С. 4.

⁵ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_prezentovala_na_ploshchadke_oon_v_nyu_yorke_svoyu_rabotu_po_dostizheniyu_cur_oon_na_regionalnom_urovne.html

рыночной экономики и других стихийно-естественных процессов нынешней модели цивилизационного развития...»⁶.

Одной из серьезных проблем, препятствующих достижению задачи 16 ЦУР («Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»), в Российской Федерации остается коррупция. «Особенностью современной коррупции являются ее широкое распространение в стране, а также особая общественная опасность, значительное число и различные виды коррупционных правонарушений. Коррупция в России имеет сложный, комплексный характер. При этом масштабы коррупции довольно трудно оценить. Это связано, прежде всего, с тем, что она (как и другие виды теневой экономической деятельности) в принципе скрыта от официального статистического учета»⁷.

Коррупция препятствует установлению верховенства права, подменяя его неформальным сводом теневых правил поведения. Она нивелирует права и законные интересы человека и гражданина, поскольку разрушает «правовую связанность» органов власти, умаляет высокую роль правосудия, а также позволяет уходить от ответственности, нарушая права и законные интересы граждан и организаций. Отступление от принципов правового государства наносит ущерб обществу, государству и человеку⁸.

Использование имеющегося у России потенциала развития (природных ресурсов и человеческого капитала) способствует совершенствованию институтов рынка, конкуренции, устойчивости прав

⁶ Ильин И.В. Новые глобальные цели устойчивого развития / И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 3/4. С. 60–84.

⁷ Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

⁸ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2016. С. 21.

собственности, надежности правовой системы и снижению коррупции, что охватывается ЦУР⁹ (задача 16.5).

Поддержка устойчивого развития означает обеспечение разработки, реализации и оценки проектов, направленных на создание безопасных, справедливых и стабильных обществ посредством эффективного применения мер воздействия на негативные явления, в том числе на коррупцию. В связи с этим важно, насколько ЦУР отражены в государственной политике Российской Федерации в сфере социально-экономического развития страны, в антикоррупционной политике и как они достигаются.

ЦУР — это попытка мира построить лучшее будущее для всех. ООН призывает государства-участники бороться с коррупцией с помощью ряда превентивных и правоприменительных мер. Президент РФ В.В. Путин, выступая в 2017 г. на встрече лидеров БРИКС с главами государств, приглашенных для участия в саммите, отмечал, что Россия активно работает в направлении реализации ЦУР, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г.¹⁰

На саммите, состоявшемся в сентябре 2019 г., было объявлено о десятилетии действий по достижению целей устойчивого развития¹¹. Важную роль в этом играет в том числе академическое и научное сообщество, оказывая содействие глубокому укоренению идей по всем трем аспектам устойчивого развития — экономическому, социальному и экологическому¹².

⁹ См.: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М., 2016. С. 73–74.

¹⁰ URL: <https://iz.ru/641522/2017-09-05/putin-tceli-ustoichivogo-razvitiia-ne-dolzheny-vvazyvatsia-s-politiko>

¹¹ Итогом саммита по ЦУР стало принятие Политической декларации о подготовке к десятилетию действий и результатов в интересах устойчивого развития (Political declaration of the high-level political forum on sustainable development convened under the auspices of the General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly on 15 October 2019 74/4).

¹² «Государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития благодаря углублению научного понимания путем обмена научно-техническими знаниями и расширения разработки, адаптации, распространения и передачи технологий,

За непродолжительный период российское законодательство имплементировало основные положения международных, в том числе европейских, антикоррупционных соглашений в свою правовую систему, был создан национальный механизм противодействия коррупции. Однако Россия была вынуждена прекратить участие в работе Группы государств против коррупции (ГРЕКО) ввиду дискриминационного отношения к ее представителям, обусловленного политическими мотивами. В результате Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года была денонсирована.

Данные процессы потребовали научного осмысления. В настоящее время формируется новая парадигма взаимодействия внутригосударственного и международного права. Основана она на понимании первичности и незыблемости конституционных норм (ч. 1 ст. 15, ст. 79 Конституции РФ) по отношению к международным договорам Российской Федерации, а также к иным международно-правовым актам с учетом положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Важно подчеркнуть, что прекращение участия в европейской Конвенции не ведет к отмене международно-правовых стандартов в антикоррупционной сфере, выстроенных в Российской Федерации за время участия в указанной Конвенции.

Перспективы развития антикоррупционных стандартов России представлены в рамках евразийской интеграции в правовой сфере. Академик РАН Т.Я. Хабриева в связи с этим обращает внимание на растущую потребность выработки единого регионального стандарта в сфере противодействия коррупции — Евразийской антикоррупционной стратегии¹³. Такая стратегия должна строиться в том числе

включая новые и новаторские технологии» (принцип 9 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 3–14 июня 1992 г.).

¹³ См.: Доклад академика РАН Т. Я. Хабриевой на XII Евразийском антикоррупционном форуме «Противодействие коррупции: диалектика научного знания». URL: <https://izak.ru/institute/events/dvenadtsaty-evraziyskiy-antikorrupsionnyy-forum-protivodeystvie-korrupsii-dialektika-nauchnogo-zn/>

на основе Концепции устойчивого развития для государств — участников СНГ¹⁴.

Настоящая монография продолжает серию трудов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — Институт), посвященных вопросам противодействия коррупции¹⁵.

Результаты проводимых в последние годы в Институте исследований позволили приступить к решению ряда крупных теоретических проблем, связанных с обеспечением единства и универсализации принципов противодействия коррупции в публичной и частной сферах в целях устойчивого развития.

Основная идея настоящего научного исследования — в определении наиболее действенных мер противодействия коррупции в качестве механизма, обеспечивающего ее существенное сокращение; в установлении подходов к оценке потенциала антикоррупционных мер по достижению целей устойчивого развития.

---

¹⁴ Концепция принята на 53-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 53–16 от 26 ноября 2021 г.).

¹⁵ См.: Коррупция: природа, проявление, противодействие: научно-правовое исследование / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012; Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2012; Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016; Хабриева Т.Я. Коррупция в современном обществе и детерминирующие ее факторы / Избранные труды: в 10 т. Т. 10. М., 2018; Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М., 2019; Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. М., 2019; Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020; Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021.

В разделе 1 работы проводится анализ целевых показателей противодействия коррупции в стратегии и национальных планах Российской Федерации, их соответствия ЦУР. Понимание процессов формирования эффективной национальной системы противодействия коррупции возможно на основе определения понятий «бытовой» коррупции, возникающей при взаимодействии граждан и представителей органов власти, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг, и «деловой» коррупции, проявляющейся при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса. Особое внимание уделено анализу влияния коррупции на демократические институты, обеспечение справедливости и равноправия в обществе, доступ к правосудию.

Важное место в научно-методическом обеспечении противодействия коррупции занимают вопросы оценки уровня и динамики коррупции, а также определения эффективности соответствующих мер противодействия. О ходе достижения целей в области устойчивого развития свидетельствуют данные, полученные в том числе в результате проведения социологических исследований для оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации.

Раздел 2 монографии посвящен направлениям антикоррупционной политики, связанным с антикоррупционным воспитанием, а также с отдельными жизненно важными сферами общественной жизни — экономикой, образованием, защитой окружающей природной среды, здравоохранением.

Широкое использование в антикоррупционном регулировании кросс-отраслевых категорий обусловило возникновение системных связей и корреляций между различными правовыми массивами, консолидирующих их потенциал. Такая корреляция имеет место при взаимодействии институтов в сфере противодействия коррупции, отмыванию доходов и финансированию терроризма. Данный тандем позволит эффективно выявлять подозрительные транзакции, скрытые аффилированные связи, ведущие к конфликту интересов, а также

финансовые правонарушения, совершаемые с участием должностных лиц. Одним из направлений научного сопровождения антикоррупционной деятельности в сфере финансов является процесс доктринального осмысления и выстраивания иерархии коррупционных рисков, что нашло отражение в монографии при рассмотрении правовых мер пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов.

Осмысление различных социальных изменений, связанных с влиянием коррупции и противодействием ей, позволяет сделать вывод о том, что научному исследованию подлежат не только объективные причины и реальные механизмы коррупционных процессов, но и имплицитные недостатки превентивных и ответных антикоррупционных инициатив.

Основные выводы монографии сосредоточены на научном обосновании необходимости интеграции антикоррупционных мер во всех основных областях и секторах развития и на целесообразности разработки концепции антикоррупционного устойчивого развития.

Монография предназначена для работников системы науки и образования, государственных и муниципальных служащих, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов.

РАЗДЕЛ 1

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ

1.1. Устойчивое развитие и целевые показатели противодействия коррупции в национальных планах

Достижение устойчивого развития является важной целью мирового сообщества. Осмыслением понятия «устойчивое развитие» занимаются представители разных наук — политики, философы, экономисты, праведы, экологи, социологи, биологи, физики и др. Каждое из формулируемых ими определений отражает взгляды различных слоев общества — научных, предпринимательских, политических и т.д. Наука (экономика, социология, экология, философия и др.) «смотрит» на проблему устойчивого развития через призму «своих» индикаторов и понятий¹. Вместе с тем стремление к пониманию устойчивого развития приводит к интеграции естественных и социально-гуманитарных наук².

Традиционно под устойчивым развитием понимают «процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений»³. Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» широко используется в качестве базовой во многих странах.

Устойчивое развитие содержит в себе два ключевых взаимосвязанных понятия:

- 1) потребностей, в том числе приоритетных (необходимых для существования беднейших слоев населения);

---

¹ См.: Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Кн. I. Введение. М., 2011. С. 213.

² См.: Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук. Дубна, 2001.

³ Бобылев С.Н., Гирусов Э.В., Перелет Р.А. Экономика устойчивого развития: учебное пособие. М., 2004.

- 2) понятие (обусловленных состоянием технологии и организацией общества), накладываемых на возможность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности человечества.

Основной задачей устойчивого развития провозглашается реализация человеческих потребностей и стремлений. Важно подчеркнуть, что устойчивое развитие требует удовлетворения наиболее важных для жизни запросов всех людей и предоставления каждому человеку возможности осуществлять свои надежды на лучшую жизнь в равной степени. Таким образом, это такое изменение общественных отношений, при котором использование экономических ресурсов, включая природные, будет реализовано наиболее эффективно и направлено на общее социальное развитие с наименьшими негативными последствиями.

В отношении общества устойчивого развития существует ряд концепций, точек зрения⁴. Концепция устойчивого развития представляет собой современный этап совершенствования теории взаимодействия природы и общества, центральное место в которой занимает вопрос о соотношении антропоцентрического и экоцентрического подходов, при которых устойчивое развитие представляет собой социоприродную форму, учитывающую экологические и другие глобальные императивы⁵ и представляющую, в отличие от экономически детерминированного неустойчивого развития, систему коэволюции общества и природы.

---

⁴ См.: Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Таганрог, 25 декабря 2022 г.): в 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2022.

⁵ См.: Российская Арктика — территория права: альманах. Вып. III. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: Арктика в социально-правовом измерении / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. В.П. Емельянцев, Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, 2016.

Устойчивое развитие — это регулируемый целенаправленный контроль над происходящими изменениями, прогнозирование и компенсация наиболее опасных неустойчивостей и диспропорций.

По мнению академика РАН В.А. Каптюга, при переходе к устойчивому развитию нельзя ограничиваться узкоэкологическими и экономическими проблемами, необходимо рассматривать вопрос в комплексе — с учетом социальных, политических, демографических, финансовых и других проблем⁶. Согласно Указу Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» «для управления процессом перехода к устойчивому развитию и оценки эффективности используемых средств следует устанавливать целевые ориентиры и ограничения с обеспечением процедуры контроля за их достижением (соблюдением)». Академик РАН М.Ч. Залиханов выделял специфику перехода России к устойчивому развитию — «сильнейшую коррупцию, которая не дает возможности хоть как-то стабилизировать общественные процессы»⁷.

Можно сделать вывод, что термин «устойчивое развитие» (англ. sustainable development) употребляется в целях суммирования условий, при соблюдении которых человечество сможет избежать прогнозируемых кризисных ситуаций.

Характеризуя стратегические направления устойчивого социально-экономического развития, академик РАН И.Г. Ушачев отмечал, что в кризисных ситуациях необходимо видеть перспективу, ориентироваться на долгосрочные цели, оценивать возможные риски и угрозы⁸.

⁶ См.: Коптюг В.А. Основные факторы, обуславливающие необходимость перехода человечества к устойчивому развитию, машинопись. папка. 171. доклад. 022 / В.А. Коптюг. [Б.м.; б.и.], 1994.

⁷ Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. М.Ч. Залиханова, В.М. Матросова и А.М. Шелехова. М., 2002.

⁸ См.: Ушачев И.Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России: доклад на международной научно-практической конференции «Аграрный сектор России: стратегия

Противостоять им могут лишь воля тех, кто понимает мировые тенденции и определяет стратегию развития страны в рамках общечивилизационных усилий и национальных интересов, осознание крайней сложности ситуации и скорейшее формирование многополярного мира. Как ранее было указано, для достижения устойчивого развития государствами — участниками ООН в 2015 г. на Генеральной Ассамблее была принята Повестка дня⁹, которая содержит 17 глобальных целей (целей устойчивого развития — ЦУР) и 169 соответствующих задач¹⁰. Реализация ЦУР является новым типом глобального управления¹¹, важным аспектом современной экономической политики¹².

При этом она может быть нарушена коррупционными проявлениями. В докладе Генерального секретаря ООН «О прогрессе в достижении целей в области устойчивого развития на 2018 год»¹³ были отмечены не только успехи, но также и трудности. Согласно дан-

---

развития» МЭФ-2017 (30 марта 2017 г.). URL: <https://vniiesh.ru/novosti/s-dokladom-strategicheskie-napravleniya-ustojchivogo-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-rossii-vystupil-moderator-konferenczii-nauchnyj-rukovoditel-vniiesh-akademik-ranushachev-iva/>

⁹ Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development, General Assembly resolution 70/1, Sustainable Development Goal 16, targets 16.4, 16.5 and 16.6.

¹⁰ Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (англ.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 марта 2015 г.).

¹¹ См.: Тимакова О.А. Повестка устойчивого развития в дискурсе и политике стран Средиземноморья // Актуальные проблемы реализации целей устойчивого развития: теория и практика: коллективная монография. Дипломатическая академия МИДа России / под общ. ред. А.Ж. Мартиросян, Р.Н. Шингарева. М., 2023. С. 128.

¹² См.: Матвеев В. В. Тенденции развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов в контексте целей устойчивого развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 1. С. 127–136; Его же. Регионализация как тенденция развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов // Международное публичное и частное право. 2022. № 3. С. 17–20.

¹³ UN Economic and Social Council, Report of the Secretary-General on progress towards the Sustainable Development Goals. 10 May 2018. E/2018/64. P. 16. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/secretary-general-sdg-report-2018—EN.pdf>

ным, приведенным в докладе, полученный результат недостаточен для достижения ЦУР. В качестве негативных факторов была названа коррупция как явление, которое влияет на развитие и процветание общества¹⁴.

Коррупция представляет серьезную угрозу для всего мира — разрушает демократические институты, способствует нестабильности правительства и подрывает доверие. Она угрожает и экономике, мешает честной конкуренции и препятствует инвестициям и торговле. Это непропорционально сильно воздействует на группы, находящиеся в неблагоприятном положении, поощряя неравенство и затрудняя социальную интеграцию.

Коррупция затрагивает всех и может повлечь следующие неблагоприятные последствия в отношении ЦУР:

- слабость институтов власти и несправедливость — коррупция препятствует созданию демократических институтов путем искажения избирательных процессов, извращения верховенства права и создания неэффективных систем управления;
- незащищенность — коррупция представляет угрозу для охраняемых общественных отношений, что может привести к неудовлетворенности и недоверию к лидерам, государственным институтам, верховенству права и в конечном счете к вспышкам неповиновения и беспорядкам;
- снижение благосостояния — коррупция сдерживает экономический рост, инновации и устойчивое развитие. Там, где коррупция широко распространена, прямые иностранные инвестиции не поощряются; из-за недостаточной конкуренции, высокой стоимости ведения бизнеса и значительных юридических и репутационных рисков предприятия неохотно инвестируют в свой бизнес;

---

¹⁴ См.: Jensen N.M., Rahman Q.L. Understanding corruption and firm responses in crossnational firm-level surveys, *Journal of International Business Studies*, 41 (9), 1481–1504 (2010).

- спад уважения к правам и свободам человека — коррупция подрывает демократию, управление и права человека, ослабляя государственные институты, которые являются основой справедливого общества с доступом к правосудию для всех;
- ухудшение качества либо отказ от предоставления основных государственных услуг — коррупция отвлекает средства, предназначенные для оказания основных услуг, таких как здравоохранение, образование, чистая вода, санитария и жилье; это серьезное препятствие для удовлетворения государством основных потребностей своих граждан;
- ограничение занятости — коррупция сокращает возможности трудоустройства, когда решения о приеме на работу принимаются не на основе честности, заслуг и равноправия;
- экологические и гуманитарные катастрофы — коррупция угрожает ограниченным ресурсам планеты, некоторые из самых острых в мире экологических проблем вызваны коррупцией.

Важность борьбы с коррупцией четко определена в 16 ЦУР, которая требует от государств «содействия построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечения доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» (задача 16.5 ЦУР) путем сокращения незаконных финансовых потоков, интенсификации процесса восстановления и возвращения похищенных активов, существенного сокращения взяточничества и коррупции и развития эффективных, подотчетных и прозрачных институтов на всех уровнях.

16 ЦУР играет важную роль в обеспечении комплексного подхода к устойчивому развитию. Сосредоточившись на ликвидации недостатков в управлении и предотвращении угроз, связанных с глубокими социальными преобразованиями, можно устранить коренные причины многих проблем развития, охватываемых другими ЦУР.

Борьба с коррупцией самым непосредственным образом связана со следующими задачами ЦУР:

- 16.4 — значительное сокращение незаконных финансовых потоков и усиление мер по изъятию и возвращению похищенных активов;
- 16.5 — существенное сокращение масштабов коррупции и взяточничества;
- 16.6 — развитие эффективных, подотчетных и прозрачных институтов;
- 16.7 — обеспечение оперативного, инклюзивного, основанного на широком участии и репрезентативного принятия решений на всех уровнях;
- 16.10 — обеспечение публичного доступа к информации.

Решение этих задач важно не только для содействия прозрачности, подотчетности и добросовестности — это одно из основных условий успешного достижения всех ЦУР. Следует признать, что коррупция представляет и будет продолжать представлять собой серьезное препятствие для полного достижения значимого прогресса по всем 17 ЦУР. Чтобы реализовать Повестку, необходимо бороться с коррупцией по всем направлениям.

Коррупция препятствует достижению 3 ЦУР: хорошее здоровье и благополучие для всех в любом возрасте. В некоторых странах система общественного здравоохранения воспринимается как наиболее коррумпированное учреждение государственной службы — это, несомненно, влияет на развитие. Коррупция приводит к истощению национальных бюджетов здравоохранения, снижая возможности правительства по обеспечению населения основными лекарствами, одновременно повышая риск использования небезопасных или неэффективных продуктов на рынке. Это также отвлекает инвестиции в необходимую инфраструктуру, такую как больницы, клиники и медицинские школы.

Коррупция напрямую препятствует прогрессу в обеспечении всеобщего охвата услугами здравоохранения, ограничивая доступ людей к качественному медицинскому обслуживанию, безопасным и эффективным лекарствам, а также подрывая систему защиты от финансовых рисков.

Медицинские изделия и препараты при высокой рыночной стоимости становятся предметом хищений и коррупции. Использование людьми поддельных и некачественных препаратов, а также незарегистрированных лекарств может привести к фатальным последствиям. «Бытовая» коррупция в данной сфере подрывает качество оказываемых медицинских услуг.

Коррупция препятствует достижению 4 ЦУР: качественное образование. Примеров коррупции в сфере образования множество. Академическое мошенничество, например, широко распространено во многих странах и считается серьезной угрозой целостности и надежности сертификации в сфере высшего образования. Растраты, ложные расходы на содержание отсутствующих учителей, фигурирующих в списках действующих, и учебники, «оплаченные», но так и не полученные учащимися, дорого обходятся обществу.

Взаимосвязь ЦУР с борьбой с коррупцией отмечена в 8 ЦУР: устойчивый экономический рост и достойная работа для всех.

Считается, что цифровизация и развитие технологий будут способствовать достижению 8 ЦУР. Новые технологии могут сыграть ведущую роль в противодействии коррупции, повысить добросовестность за счет информационной прозрачности и прогнозной аналитики. Технологии все чаще применяются для борьбы с коррупцией. Это проявляется в инновациях в области отчетности о коррупции, мониторинга, инициатив электронного правительства. Возможности цифровых технологий широко используются в противодействии коррупции. Быстрое развитие новых технологий, их взаимовлияние

вызывают комбинаторные эффекты и создают широкие возможности для инноваций¹⁵.

Примерами применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для обеспечения добросовестности и борьбы с коррупцией являются:

1) электронное правительство, способствующее:

- повышению эффективности предоставления государственных услуг посредством оцифровки и диджитализации;
- продвижению прозрачных и доступных услуг, понятных гражданам;
- усилению социальной подотчетности и общественного контроля за счет возможностей мониторинга;
- составлению бюджета на основе широкого участия как инструмента вовлечения в процесс принятия решений;
- уменьшению или исключению свободы действий человека за счет автоматизации сервисов;
- устранению посредников, создающих возможности для взяточничества;

2) механизмы отчетности о коррупции, обеспечивающие:

- предоставление канала/платформы для сообщения о подозрениях в коррупции, в том числе анонимно;
- оказание «цифровой» поддержки в расследовании коррупционных правонарушений;
- упрощение обработки жалоб и механизмов их рассмотрения;
- выявление тенденций в отношении частоты и характера коррупции и др.

Ключевыми вопросами, связанными с коррупционными рисками, при разработке новых технологий являются:

- исключение некорректного применения технологий — некоторые технологии могут использоваться для содействия

---

¹⁵ См.: Фаннинг Б. Будущее труда приближается. Руководители FS признают, что они не готовы (2 апреля 2019 г.). URL: <https://talentorganizationblog.accenture.com/financialservices/the-future-of-work-is-coming-fs-leaders-admit-they-are-not-ready>

коррупции, например криптовалюта — для незаконных финансовых потоков, отмывания денег, мошенничества и иных хищений;

- создание правовой базы для ИКТ с целью предотвращения неправомерного использования и мошенничества, обеспечения конфиденциальности и защиты данных. Необходимо разработать руководство и процедуры по надлежащему управлению данными и регулированию их использования, включая их сбор, хранение, конфиденциальность, безопасность и защиту, оказание поддержки учреждениям в стандартизации и сборе данных — от официальной статистики до административных реестров, чтобы сделать их открытыми для надлежащего использования, анализа и мониторинга;
- цифровой разрыв — с учетом расширяющегося цифрового разрыва и отсутствия цифровой инфраструктуры и технологических возможностей во многих странах передача цифровых инструментов ограничена, и многие развивающиеся страны могут отстать в этом отношении еще больше. Более того, внутри стран необходимо устранить цифровой разрыв между городским и сельским населением, богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, а также между другими группами;
- внедрение технологий, представляющих общественный интерес, должно предварять надлежащее тестирование. Перед публичным введением в действие такие технологии должны пройти надлежащее тестирование, чтобы доказать свою эффективность и завоевать доверие общественности. Это особенно важно при внедрении технологий для реагирования на чрезвычайные ситуации;
- управление системами искусственного интеллекта при их проектировании и разработке. В настоящее время во многих странах отсутствуют нормативные акты и законодательство,

позволяющие эффективно управлять системами ИИ. Правовое регулирование требуется не только для снижения коррупционных рисков при использовании ИИ, но и для поощрения заслуживающего доверия и ориентированного на развитие человека ИИ. В то же время важно признать, что, хотя ИИ и является важным инструментом в борьбе с коррупцией, особенно в прогнозировании, обнаружении и анализе ее проявлений, сам по себе он не может решить проблему коррупции независимо от того, насколько эффективно он будет выявлять коррупционное поведение. Хотя это может помочь в процессе расследования, недостаточно полагаться только на технологию. Решения должны приниматься с участием аналитиков, следователей и сотрудников, обеспечивающих соблюдение требований, для которых эта технология позволяет глубже понять и решить трудоемкие задачи¹⁶.

Таким образом, с учетом снижения указанных рисков инновационные подходы к борьбе с коррупцией смогут эффективно способствовать достижению ЦУР.

Коррупция препятствует реализации 9 ЦУР: индустриализация, инновации и инфраструктура. Когда речь идет о выгодных контрактах, взяточничество, мошенничество и растраты могут нанести ущерб крупномасштабным инфраструктурным проектам. Деньги зачастую выделяются для секторов, в которых потребности не самые большие, но которые предлагают наилучшие перспективы для личного обогащения лиц, принимающих решения. Строительство, например, больницы может быть крайне необходимо, но «откаты» для тех, кто находится у власти, могут привести к тому, что приоритет будет отдан менее полезному проекту. Кроме того, контракты могут заключаться с не самыми компетентными компаниями,

---

¹⁶ См.: Борьба с финансовыми преступлениями с помощью искусственного интеллекта. 2019. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/WKLQKD3W>

качество работы ставится под угрозу, что может привести к экономическому краху.

Когда проходят конкурсные процедуры для заключения контрактов в сфере крупных инфраструктурных проектов, коррупция способна помешать их реализации. Коррупция в этой области может привести к тому, что средства будут украдены, а основные инфраструктурные элементы не будут построены или будут построены некачественно.

Коррупция препятствует достижению 14 ЦУР: сохранение морских экосистем, а также 15 ЦУР: сохранение экосистем суши.

Преступления против дикой природы все чаще становятся разрушительным бедствием, создавая значительную угрозу окружающей среде, экономическому и социальному развитию, безопасности и управлению.

Преступление, которое когда-то описывалось как потенциальная угроза, превратилось после торговли оружием, наркотиками и людьми в самую значимую транснациональную преступную деятельность.

Стало очевидно, что миллиарды долларов, заработанные этим нелегальным бизнесом, связаны с коррупцией и отмыванием денег.

Незаконная торговля флорой и фауной способствует быстрому исчезновению многих охраняемых видов на планете. Часто браконьеры полагаются на взятки для перевозки нелегально добытых растений и животных через международные границы.

Несмотря на значительный потенциал многих секторов, таких как добывающая промышленность или строительство, риск утечки ресурсов и коррупции остается высоким, и с этим явлением необходимо бороться. Данные свидетельствуют о том, что секторы с высоким уровнем риска зачастую связаны с большими незаконными финансовыми потоками.

Международное сообщество признало, что борьба с коррупцией имеет жизненно важное значение для поддержания экономической

стабильности и роста, безопасности общества, защиты прав человека, сокращения масштабов нищеты, сохранения окружающей среды для будущих поколений и борьбы с серьезной и организованной преступностью.

16.5 ЦУР перекликается с 16.4 в отношении пресечения незаконных финансовых потоков и содействия возвращению активов, связанных с коррупционными делами.

Несмотря на то что устойчивость в каждом секторе зависит от уровня коррупции, существуют определенные отрасли, в которых коррупция особенно распространена и которые крайне чувствительны для ЦУР.

Решающее значение для достижения дополнительного прогресса имеет развитие потенциала для выявления коррупционных рисков и борьбы с ними в особенно уязвимых секторах, таких как здравоохранение, водоснабжение, образование, транспорт, энергетика и окружающая среда. Это области, в которые инвестируются значительные ресурсы и в которых осуществляются крупные закупки.

Индикаторы Индекса ЦУР служат показателями Плана действий ОЭСР по достижению ЦУР¹⁷. Чтобы помочь национальным правительствам в его реализации, ОЭСР разработала уникальную методологию, позволяющую сравнивать прогресс по целям, задачам ЦУР и времени выполнения. На основе глобальной системы показателей для ЦУР и с использованием данных ООН и ОЭСР представлена оценка уровня деятельности стран — членов ОЭСР по достижению целей и задач Повестки дня. Оценка сильных и слабых сторон стран направлена на оказание поддержки странам-членам в продвижении к ЦУР и в определении их собственных приоритетов для действий в рамках Повестки дня¹⁸.

¹⁷ См.: План действий ОЭСР по достижению целей устойчивого развития. URL: <https://www.oecd.org/dac/Better%20Policies%20for%202030.pdf>

¹⁸ См.: Sustainable Development Report 2022. From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Includes the SDG Index and Dashboards /

Выполнение задачи 16.5 «Существенно снизить коррупцию и взяточничество во всех их формах» определяется посредством Индекса восприятия коррупции (от 0 до 100)¹⁹.

Следует отметить, что данные оценки не означают действительного и полного отражения результатов достижения целей²⁰. Разработанная Институтом Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) позволяет проводить качественную и наиболее полную оценку состояния коррупции не только по всей стране, но и в отдельных регионах, выявлять прямые причинно-следственные связи между показателем коррупции, численностью и устойчивостью государственного аппарата, наличием природных ресурсов, развитостью секторов экономики (строительство, транспорт, добыча и переработка природных ресурсов, туристический бизнес, социальная сфера и др.)²¹.

В целях устойчивого развития необходимо противостоять коррупции, чтобы повысить качество жизни и защитить права всех граждан. В этом процессе важно усилить меры борьбы с коррупцией и создать эффективные механизмы контроля и наказания за нарушения закона. Кроме того, необходимо повысить уровень прозрачности государственного управления, сделать бюджетные операции более открытыми и усилить взаимодействие гражданских общественных организаций и органов власти.

Jeffrey Sachs, Guillaume Lafortune, Christian Kroll, Grayson Fuller and Finn Woelm. Cambridge University Press, 2022.

¹⁹ См.: Transparency International (2021). Corruption Perceptions Index 2020. Transparency International, Berlin. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/>

²⁰ См.: Баринаева В.А. Рейтингование стран как метод оценки достижения целей устойчивого развития // Актуальные проблемы реализации целей устойчивого развития: теория и практика: коллективная монография. М., 2023. С. 92.

²¹ См.: Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

Борьба с коррупцией также является необходимым условием достижения социальной справедливости²², борьбы с незаконной торговлей, противоправными действиями государственных служащих и другими формами коррупции, которые препятствуют справедливому распределению ресурсов и благ в обществе.

Коррупция может привести к сокрытию угроз экологической безопасности, например с целью получения личной выгоды, в результате чего экологические проблемы усугубятся. Поэтому борьба с ней необходима для обеспечения экологической неувязимости.

Важную роль в противодействии коррупции играют универсальные, региональные и двусторонние международные договоры, такие как Конвенция ООН против коррупции (КПК ООН), Конвенция ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью, Конвенция ОЭСР по борьбе с дачей взяток иностранным должностным лицам при совершении международных коммерческих сделок (Конвенция ОЭСР).

Конвенция ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью стала первым обязывающим международно-правовым документом в данной сфере и до сих пор является одним из важнейших международных инструментов. Ее роль заключается в определении характера и масштабов транснациональной организованной преступности, выработке механизмов предотвращения коррупции и противостояния ей и другим нарушениям закона, а также в оказании значительной поддержки странам-участникам в создании и усилении своих национальных институтов, способных эффективно бороться с коррупцией и другими формами преступности. Кроме того, в рамках Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью проводятся различные

---

²² См.: Цирин А.М., Матулис С.Н., Матвеев В.В. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. С. 139–150.

мероприятия, направленные на обмен информацией, опытом и технологиями между государствами-участниками, что способствует повышению уровня эффективности борьбы с коррупцией в мире.

Конвенция ОЭСР является специализированным документом в области борьбы с коррупцией. Положения данной конвенции помогают эффективно противостоять этому негативному явлению при реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов, помогая привлекать инвестиции для достижения ЦУР.

КПК ООН — единственный глобальный юридически обязывающий документ по борьбе с коррупцией, регламентирующий действия для честного, прозрачного и подотчетного управления. Его участниками являются 186 государств. КПК ООН поощряет и укрепляет меры по противодействию коррупции, создает единые международные стандарты в данной области.

В отношении ЦУР предполагается, что страны должны приводить национальное законодательство в соответствие с положениями, закрепленными на наднациональном уровне²³. Как отмечает Т.Я. Хабриева, КПК ООН «является общепризнанным правовым каноном»²⁴.

Фактическое осуществление Конвенции государствами-участниками на национальном уровне оценивается с помощью уникального процесса экспертной оценки — механизма обзора хода осуществления, способствующего достижению целей Конвенции, предоставляющего Конференции государств-участников информацию о мерах, принятых ими при осуществлении КПК ООН, и трудностях, с которыми они при этом сталкиваются, и помогающего государствам-участникам выявлять и обосновывать конкретные потребности

²³ См.: Устойчивое развитие: новые вызовы: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М., 2015. С. 172.

²⁴ См.: Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 5.

в технических средствах помощи, а также содействовать оказанию такой помощи. Механизм также осуществляет поддержку международному сотрудничеству.

Противодействие коррупции имеет критическое значение для реализации прав человека, стабильного экономического роста, обеспечения качественной окружающей среды, сокращения масштабов нищеты²⁵. Учитывая глобальный характер угроз, создаваемых коррупцией, борьба с ней требует комплексного и междисциплинарного подхода. В этом участвуют все: государство, частный сектор, средства массовой информации, организации гражданского общества и широкая общественность²⁶.

Государственным органам следует предусмотреть законодательные и институциональные возможности для борьбы с коррупцией — надежные правоприменительные и карательные меры. Меры для предотвращения коррупции должны приниматься в первую очередь.

Частный сектор должен занять позицию нулевой терпимости по отношению к коррупции и внедрять политику, направленную на создание честной и справедливой среды. КПК ООН требует, чтобы государства-участники принимали меры для усиления борьбы с ней.

Своими действиями и отношением к коррупции частный сектор может способствовать добросовестной конкуренции и поддерживать страны в развитии и укреплении их государственной антикоррупционной инфраструктуры.

Средства массовой информации, используя уникальное положение, которое они занимают в обществе, могут обеспечивать сдержки и противовесы причастности правительства и частного сектора

---

²⁵ См.: Использование финансовых инструментов и реализация новых конституционных запретов / И.И. Кучеров, М. Цзихун, И. Кастелуччи и др. М., 2021.

²⁶ См.: Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом / П.А. Кабанов и др. М., 2003.

к коррупционным действиям. Кроме того, они информируют общественность о достигнутом успехе и поддержке тех, кто занимает соответствующую позицию в борьбе с коррупцией.

КПК ООН обеспечивает свободу доступа общественности к информации. Государства также обязаны уважать, поощрять и защищать свободу, искать, получать, публиковать и распространять информацию о коррупции.

Активное участие гражданского общества важно для реализации ЦУР, так как позволяет делать общество более открытым, а государственные подразделения подконтрольными. Многие организации гражданского общества прилагают все возможные усилия для повышения осведомленности, передачи информации от граждан государству и реализации цели политической приверженности борьбе с коррупцией.

Люди, уже давно уставшие от коррумпированных лидеров, требуют большей подотчетности. Обычные граждане, в том числе молодые, все чаще демонстрируют приверженность борьбе с коррупцией в своих сообществах и правительствах.

В рамках этого процесса люди могут и должны получать информацию о том, что делают их правительства для борьбы с коррупцией и привлечения избранных должностных лиц к ответственности за их преступления. Ключевые действия — сообщать властям о случаях коррупции, учить детей тому, что коррупция неприемлема, и отказываться как от получения, так и от дачи взяток.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, согласно ст. 13 КПК ООН «следует поддерживать инициативу отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, создаваемые на базе общин»²⁷.

---

²⁷ Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 8.

Реализация ЦУР невозможна без институционального противодействия коррупции. Только выстроив эффективные институты противодействия ей, можно говорить о качественной реализации ЦУР, так как сокращение коррупционногенных факторов в различных отраслях экономики и государственном управлении приведет к полной защите прав и свобод человека, позволит построить качественную инфраструктуру и снизить риски для окружающего мира.

КПК ООН и другие международно-правовые договоры в сфере противодействия коррупции вносят значительный вклад в достижение целей устойчивого развития.

Антикоррупционное законодательство на глобальном, региональном и национальном уровнях активно развивается и независимо от различных правовых систем и стратегий борьбы с коррупцией остается постоянным в жизни общества и влияет на его развитие.

В России продолжает совершенствоваться и часть антикоррупционного законодательства, затрагивающего вопросы государственных закупок, отмывания денег, налогового мошенничества и т.д. Вместе с тем действующее антикоррупционное законодательство должно способствовать повышению безопасности бизнеса и его благоприятному развитию, поощрять конкуренцию, инициативу и креативность.

Помимо международно-правового регулирования и Федерального закона «О противодействии коррупции» в Российской Федерации важную роль играют национальные стратегии противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Президентом РФ. Это системные документы программного характера, направленные на борьбу с коррупцией и ее предупреждение, они принимаются на определенный период.

Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460, содержит основные принципы, которые согласуются с 16 ЦУР:

- а) признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации;
- б) использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли на современном этапе мер по предупреждению коррупции;
- в) обеспечение стабильности основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- г) конкретизация антикоррупционных положений федеральных законов, Национальной стратегии противодействия коррупции, Национального плана противодействия коррупции на соответствующий период в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в муниципальных правовых актах.

Национальная стратегия противодействия коррупции реализуется по различным направлениям, которые могут обеспечивать решение задач ЦУР (см. табл.).

Таким образом, 21 из указанных в Национальной стратегии противодействия коррупции направлений отражает следующие задачи 16 ЦУР: 16.4 — два направления, 16.5 — два, 16.6 — девять, 16.7 — семь, 16.10 — одно, одно направление отражает все из задач 16 ЦУР.

В настоящее время действует Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478.

Таблица № 1

**Национальная стратегия противодействия коррупции
и задачи 16 ЦУР ООН**

П/П	НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	ЗАДАЧА 16 ЦУР
А	Обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции	16.7
Б	Повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию коррупции	16.6
В	Внедрение в деятельность федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии законодательных (нормативных правовых) актов Российской Федерации, муниципальных правовых актов и управленческих решений, а также обеспечивающих межведомственное электронное взаимодействие указанных органов и их взаимодействие с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг	16.6
Г	Совершенствование системы учета государственного имущества и оценки эффективности его использования	16.6
Д	Устранение коррупциогенных факторов, препятствующих созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций	16.4
Е	Совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе путем расширения практики проведения открытых аукционов в электронной форме, а также создание комплексной федеральной контрактной системы, обеспечивающей соответствие показателей и итогов выполнения государственных контрактов первоначально заложенным в них параметрам и утвержденным показателям соответствующего бюджета	16.6–16.7
Ж	Расширение системы правового просвещения населения	16.10
З	Модернизация гражданского законодательства	16.5
И	Дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции	16.5
К	Повышение значимости комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации и по урегулированию конфликта интересов	16.6
Л	Совершенствование работы подразделений кадровых служб федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов по профилактике коррупционных и других правонарушений	16.6
М	Периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах	16.7
Н	Совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией	16.7
О	Повышение эффективности исполнения судебных решений	16.7

П	Разработка организационных и правовых основ мониторинга правоприменения в целях обеспечения своевременного принятия в случаях, предусмотренных федеральными законами, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, а также в целях реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации	16.7
Р	Совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и повышение ее результативности	16.7
С	Повышение денежного содержания и пенсионного обеспечения государственных и муниципальных служащих	16.6
Т	Распространение ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательными актами Российской Федерации в целях предупреждения коррупции, на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, включая высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации и муниципальные должности	16.6
У	Повышение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере организации противодействия и непосредственного противодействия коррупции	16.6
Ф	Совершенствование системы финансового учета и отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов	16.4
Х	Повышение эффективности участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в антикоррупционной сфере, включая разработку организационных основ регионального антикоррупционного форума, оказание при необходимости поддержки другим государствам в обучении специалистов, исследовании причин и последствий коррупции	16.4

Эффективность использования инструментария Национального плана для достижения устойчивого развития широко признается в профессиональной среде. Так, открывая Антикоррупционный форум российского бизнеса, президент РСПП А. Шохин отметил, что антикоррупционный комплаенс благодаря Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 гг. в России становится важным элементом корпоративного управления и внутреннего контроля, средством минимизации рисков и достижения целей устойчивого развития: «Компании внедряют меры по предупреждению и противодействию коррупционным проявлениям, повышают их эффективность, поскольку заинтересованы в том, чтобы избежать негативных эффектов недобросовестного делового поведения и коррупции. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденный Президентом РФ, ставит перед РСПП и другими бизнес-союзами

задачу содействия внедрению механизмов предупреждения коррупции как в государственном, так и в частном секторах экономики»²⁸.

Традиционно национальные планы противодействия коррупции уделяют внимание повышению транспарентности, что соответствует задаче 16.6 ЦУР. Так, они были направлены на обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; на повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий для формирования антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризации в обществе антикоррупционных стандартов и развития общественного правосознания.

Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. представляет собой довольно разносторонний документ, затрагивающий многие аспекты и сферы профилактики, противодействия коррупции и борьбы с ней. В документе определено 16 направлений антикоррупционной деятельности, разбитых на поручения, в том числе²⁹:

- совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, которые установлены в разных сферах деятельности;
- работа с конфликтами интересов и их предотвращение;
- подтверждение достоверности сведений о доходах и расходах;
- правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;
- применение мер административного и уголовного воздействия;
- защита информации ограниченного доступа, полученной в ходе борьбы с коррупцией.

Выполнение положений данных пунктов представляется необходимым в контексте 16 ЦУР «Содействие построению миролюбивых

²⁸ URL: <https://rspp.ru/events/news/na-antikorrupsionnom-forume-nrb-predstavili-antikorrupsionnyu-reyting-rossiyskogo-biznesa/>

²⁹ См.: Понеделков А.В., Овчиев Р.М., Чеченов Х.Р., Осипов О.Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.: проблемы и пути решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9.

и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях». Такая цель требует усилий на национальном уровне по борьбе как с мелкой, так и с крупной коррупцией на всех уровнях и во всех учреждениях, а также межведомственных усилий по искоренению трансграничной коррупции.

Россия предпринимает меры, направленные на искоренение как «бытовой», так и «деловой» коррупции (постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации»³⁰). Указывается, что такие исследования фокусируются на проблематике «бытовой» коррупции, возникающей при взаимодействии граждан и представителей органов власти, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг, и «деловой» коррупции, проявляющейся при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса³¹. Настоящая методика направлена на обеспечение реализации подп. «а» п. 3 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг., утвержденного Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

Таким образом, инструментарий Национальной стратегии и национальных планов противодействия коррупции позволяет комплексно реализовывать 16 ЦУР. Противодействие коррупции и повышение прозрачности публичного управления, зафиксированные в 16 ЦУР и указанном инструментарии, позитивно отражаются на достижении практически всех ЦУР — на построении эффективной инфраструктуры, системы образования, ликвидации неравенства, совершенствовании системы защиты окружающей среды и др.

³⁰ СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2828.

³¹ СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

1.2. Предупреждение «бытовой» и «деловой» коррупции в контексте достижения целей устойчивого развития

Среди целей устойчивого развития ООН³² и сформулированных на этой основе задач вопросы противодействия коррупции и взяточничеству нашли формальное выражение в задаче 16.5 «Значительно сократить масштабы коррупции и взяточничества во всех их формах» и задаче 16.6 «Создать эффективные, подотчетные и прозрачные учреждения на всех уровнях».

Существуют различные подходы к классификации коррупции, ее типов и видов. Основатель сравнительного изучения коррупции А. Хейденхаймер с опорой на идею о том, что взгляды большинства граждан могут отличаться от взглядов элитной прослойки, выделял три вида коррупции, названные им черной, белой и серой³³. Под черной коррупцией понимается деятельность, к которой люди, составляющие и элиту, и массы, относятся с осуждением и считают, что за нее надо назначать соответствующее юридическое наказание. К белой коррупции относится деятельность, которая формально-юридически хотя и является коррупцией, но обеими группами населения считается допустимой и не требующей наказания. Последний в данной классификации вид — серая коррупция. Это деятельность, в отношении которой мнения элитных слоев и простых граждан расходятся или же присутствует широкий спектр взглядов внутри каждой из отмеченных групп.

Интерес представляет подход, на основании которого коррупцию делят на «травоядную» и «хищную». Такая типологизация коррупционных деяний была использована в начале 1970-х гг. в отчете Комиссии Кнаппа о коррупции в департаменте полиции Нью-Йорка

³² URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

³³ См.: Heidenheimer A.J. Introduction to Part I / Edited by A. J. Heidenheimer, M. Johnston // Political Corruption: Concepts and Contexts. Third Edition. New Jersey: New Brunswick, 2007. P. 13.

(США)³⁴. В случае «травоядной» коррупции речь идет о чиновниках, которые не откажутся от взятки, если ее им предложат, «хищный» же тип отображает жесткую форму коррупции, при которых коррупционеры специально вымогают взятки, создавая условия, когда потенциальному взяткодателю будет проще передать незаконное вознаграждение, чем нести расходы, связанные с правомерным поведением.

Существует и еще один подход, который предполагает классификацию коррупционных проявлений по уровням — низкоуровневую (низовую, мелкую и т.д.) и высокоуровневую (верхушечную, крупную и т.д.)³⁵. Первый вид охватывает коррупцию, с которой обычные граждане сталкиваются в повседневной жизни, например при обращении в медицинские или образовательные учреждения. Ко второму виду следует отнести коррупцию на высших уровнях власти, когда, например, парламентарии за взятку принимают законы, выгодные для подкупивших их компаний и др. Разумеется, что сумма взяток в рассматриваемых случаях кардинально отличается.

В отечественной правовой доктрине устоялась классификация, когда коррупционные правонарушения условно делятся на «бытовую» и «деловую» коррупцию. В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2010–2011 годы, утвержденным Президентом РФ, под «бытовой» коррупцией понимаются коррупционные правонарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто. «Деловая» коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса. Нейтрализация бытовых коррупционных практик, а также «деловой» коррупции в глазах граждан и предпринимателей свидетельствует о повышении эффективности государственной антикоррупционной политики. В специализированной литературе «бытовую»

³⁴ См.: Армстронг М. Им было жаль, что они не были честны: полицейская коррупция комиссии и Нью-Йорка Кнаппа. Нью-Йорк, 2012.

³⁵ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016.

коррупцию довольно часто рассматривают в качестве следствия дефицита, возникшего в бывшем СССР и приведшего к тому, что мелкие подношения и подарки вошли в привычку нескольких поколений. Такие подношения сопровождали обращения за различными услугами, включая получение справок и разрешений, оказание врачебной помощи, взаимодействие с воспитателями в образовательных учреждениях.

Повсеместное распространение практики подношений привело к тому, что более серьезные проявления коррупции переставали восприниматься как нечто недопустимое, а наоборот, стали частью ритуала взаимоотношений с лицами, облеченными властью. По этой причине ряд ученых полагают, что в сознании граждан «бытовая» коррупция чаще всего представляется обыденной нормой общественных отношений³⁶, что обусловлено в том числе и нормами ст. 575 «Запрещение дарения» ГК РФ. К несовершенству данной статьи относится легализация получения подарков, стоимость которых не превышает 3000 руб. Из этого следует, например, что работники образовательных, медицинских учреждений, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций могут принимать обычные подарки, стоимость которых не превышает указанной суммы. Вместе с тем различие между подарком и взяткой состоит не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий. Незначительный размер взятки не должен исключать ответственности за взяточничество³⁷.

Феномены «бытовой» и «деловой» коррупции постоянно находятся в фокусе научных и прикладных исследований различных организаций государственного и частного сектора. Так, для «деловой» коррупции характерно формирование «института» посредников. Если раньше в качестве посредников выступали родственники, друзья

³⁶ См.: Дмитриев Д.А., Кудашкин А.В. Конфликт интересов начинается с... подарка?! // Гражданин и право. 2010. № 7.

³⁷ См.: Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 170.

и коллеги должностного лица, то в настоящее время эту роль взяли на себя лица, формально не относящиеся к подкупаемой стороне. При этом организации и физические лица, будучи не связанными с взяточполучателем, вуалируют коррупционное посредничество при помощи легальных по форме сделок (заказа консультационных услуг, экспертиз, переводов, подготовки пакета документов, юридического сопровождения). Такое посредничество становится частью «деловой» коррупции, повышающей латентность ее проявлений и снижающей риски изобличения.

Как показывает практика, юридические лица в рамках «деловой» коррупции выступают не только как посредники, но и как активные взяткодатели. Так, с 1 января 2021 г. информация о юридических лицах, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), подлежит включению в единую информационную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, осуществляемых в электронной форме³⁸. В настоящее время на сайте государственных закупок содержится информация о более чем 650 организациях, привлеченных к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Исследования Института, проведенные в 2022 г.³⁹, в основу которых были положены открытые данные о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенные в Едином реестре участников закупок, а также сведения из информационного ресурса «Проверка и анализ российских юридических

---

³⁸ Подробнее об этом см.: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1752 «О порядке регистрации участников закупок в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и ведения единого реестра участников закупок и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 июня 2018 г. № 656» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ См.: Противодействие коррупции: информационно-аналитический бюллетень (2022) / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, В.В. Севальнев и др. М., 2023.

лиц и предпринимателей»⁴⁰, позволили составить типичный (усредненный) портрет российской организации-взяткодателя. В частности, это созданное в 2013–2019 гг. в Приволжском либо в Центральном федеральном округе общество с ограниченной ответственностью, которое является субъектом малого и среднего предпринимательства, осуществляет свою деятельность в строительной или торговой сфере, списочный состав которого составляет от одного до 10 работников, не имеет в своей структуре подразделения либо специально выделенного сотрудника, отвечающего за соблюдение законодательства в сфере противодействия коррупции.

Полученные эмпирические данные также показывают, что наибольшее количество указанных организаций составляют ООО (91,6%), затем — акционерные общества (7,0%) и остальные (1,4% — среди них АНО, потребительское общество, кооператив, частное учреждение и фонд). Основным видом деятельности данных организаций являются строительство жилых и нежилых зданий (11%), торговля оптовая фармацевтической продукцией, торговля оптовая неспециализированная, торговля розничная напитками в специализированных магазинах (6,7%); деятельность ресторанов и оказание услуг по доставке продуктов питания (по 2%); торговля оптовая фармацевтической продукцией; торговля оптовая неспециализированная; торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах. Средняя численность работников в этих организациях чаще всего такова: 1 — 24,6%, 2 — 13,8%, 3 — 8,7%, 4 — 7,3%; 5 — 2,6%; 6–10 — 13,1%; 11–49 — 23,8%; 50–99 — 3,6%; свыше 100 — 2,5%.

Статусом микропредприятия обладают почти 40% организаций; малого предприятия — 16,2%; среднего предприятия — 3,4%. Остальные 40,4% не входят в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП).

---

⁴⁰ URL: <https://gozakaz.ru/instruktsiya-po-rabote-s-reestrom-uchastnikov-goszakupok-v-yeis/>

По субъектам Российской Федерации наибольшее количество организаций, включенных в реестр, приходится на Краснодарский край — 5,5%, на Республику Башкортостан — 4,5% и на Москву — 4% (в 2021 г.: Москва — 7%, Республика Башкортостан — 5%, Саратовская область — 4,5%). Отсутствуют в реестре организации из Республики Ингушетия, Астраханской и Костромской областей, Чукотского автономного округа (в 2021 г. — из Республики Ингушетия и Республики Тыва, Вологодской и Орловской областей, Чукотского автономного округа).

Торгово-промышленная палата РФ в 2022 г. во исполнение п. 24 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478, провела уже X этап независимого исследования «Бизнес-барометр коррупции»⁴¹. Цель исследования — выявление отношения предпринимательского сообщества к коррупции и оценка его представителями государственной политики в области противодействия коррупции. В 2022 году участие в исследовании приняли более 42 тыс. предпринимателей из 85 регионов страны, которые указали сферы предпринимательской деятельности с наибольшими коррупционными рисками, а также оценили эффективность работы по профилактике и противодействию коррупции в их регионе. Особое внимание в исследовании было уделено оценке влияния санкционной политики недружественных стран.

В опросе приняли участие индивидуальные предприниматели (29,59%), сотрудники компаний (22,96%), владельцы (учредители) организаций (19,51%), самозанятые (12,95%), государственные/муниципальные служащие (8,66%), несколько форм бизнеса (6,33%).

Сферы, в которых осуществляют свою деятельность опрошенные предприниматели, — услуги (27,07%), торговля (16,97%), производство (15,01%), сельское хозяйство (6,38%), строительство (5,89%), транспорт (5,19%), образование (5,04%), бытовое

---

⁴¹ URL: <https://ach.tpprf.ru/barometer/>

обслуживание (2,63%), недвижимость (2,5%), общественное питание (2,49%), компьютерные услуги (2,28%), связь (1,76%), туризм (1,69%), полиграфия и издательство (1,24%), другое (3,86%).

К сферам предпринимательской деятельности с наибольшими коррупционными рисками были отнесены: вывоз твердых коммунальных отходов (47,3%); контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью, взаимодействие с проверяющими органами (37,82%); получение разрешений, справок, лицензирования, аккредитации, сертификатов (37,68%); закупки по Федеральному закону № 223-ФЗ (31,73%); регистрация сделок с недвижимостью, земельные отношения (25,96%); закупки по Федеральному закону № 44-ФЗ (18,08%); возбуждение и расследование уголовных дел, дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности (13,94%); соблюдение санитарно-эпидемиологических норм (13,54%); природоохранная среда (10,95%); получение мер государственной поддержки для предприятий МСП (10,12%).

Особо отметим новое направление мониторинга «деловой» коррупции — влияние санкций недружественных стран. По мнению респондентов, опрошенных в 2022 г.: санкции не оказали влияния на уровень коррупции (45,07%), уровень коррупции значительно вырос (29,78%), повлияли незначительно (21,54%), другое (3,61%).

В 2013 году на базе Минэкономразвития России были организованы конкурсы на проведение социологических исследований, посвященных «бытовой» коррупции и эффективности работы органов власти в регионах. «Бытовая» коррупция наиболее распространена на местном и региональном уровнях. В связи с этим основной упор в борьбе с коррупцией должен быть сделан именно там.

В субъектах Российской Федерации утверждаются программы противодействия коррупции, к ожидаемым результатам реализации которых относится совершенствование мер по минимизации «бытовой» и «деловой» коррупции. Не все регионы выкладывают в открытый доступ аналитические материалы по исследуемой тематике. Это

может быть связано с различными факторами — требованиями безопасности, защитой персональных данных и т.д. Деятельность правительств Новосибирской и Тюменской областей отличается большей открытостью, поскольку в свободном доступе находятся не только соответствующие программы противодействия коррупции, но и результаты исследований ее уровня, структуры и специфики.

Так, программа «Противодействие коррупции в Новосибирской области на 2021–2024 годы», утвержденная постановлением Губернатора Новосибирской области от 27 сентября 2021 г. № 194, предусматривает следующие меры, направленные на совершенствование и усиление мер по минимизации «бытовой» и «деловой» коррупции:

- 1) обеспечение проведения исследований с целью оценки уровня, структуры и специфики коррупции в Новосибирской области, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер;
- 2) обеспечение взаимодействия областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области (ОИОГВ НСО) со средствами массовой информации (СМИ), в том числе оказание содействия средствам массовой информации в освещении мер по противодействию коррупции, принимаемых ОИОГВ НСО, а также в придании гласности фактам коррупции в данных органах;
- 3) проработка вопроса включения в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Новосибирской области представителей некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции, представителей научного и экспертного сообщества, а также лиц, аккредитованных Министерством юстиции РФ в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

- 4) анализ практики предоставления мер поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим в соответствии с учредительными документами деятельность в области противодействия коррупции, в целях определения приоритетных для оказания поддержки направлений деятельности и проектов в области противодействия коррупции и антикоррупционного просвещения.

Среди указанных мер особый интерес представляет проведение исследований с целью оценки уровня, структуры и специфики коррупции в Новосибирской области, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер. Данная мера предполагает проведение специальных социологических исследований по ряду направлений⁴².

Цели и задачи подобных социологических исследований определены утвержденной постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 Методикой проведения социологических исследований для оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации.

Социологические исследования осуществляются по двум направлениям. Первое — исследование «бытовой» коррупции, возникающей при взаимодействии граждан и представителей областных органов и органов местного самоуправления, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг. Второе — исследование «деловой» коррупции, возникающей при взаимодействии областных органов (органов местного самоуправления) и представителей бизнеса. Ее оценка производилась на основании интернет-опроса хозяйствующих субъектов, представляющих собой предприятия разных размеров, занимающиеся различными видами экономической деятельности.

---

⁴² В частности, репрезентативные социологические опросы жителей и представителей бизнеса с целью оценок «бытовой» и «деловой» коррупции; проведение серии фокус-групповых исследований с гражданами для интерпретации и расширения показателей «бытовой» коррупции и (или) с представителями бизнеса для интерпретации показателей «деловой» коррупции; анализ результатов социологических исследований и проведенных серий фокус-групповых исследований.

В социологическом исследовании, проведенном в Новосибирской области в 2021 г., объем выборки составил: 600 жителей старше 18 лет и 300 представителей бизнеса (юридические лица или индивидуальные предприниматели). Качественно-количественная оценка «бытовой» и «деловой» коррупции в той же области проводилась по следующим аналитическим направлениям:

- мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций;
- уровень распространенности и укорененности коррупции на основе наблюдений и оценок граждан и представителей бизнеса;
- отношение населения и представителей бизнеса к коррупции как к явлению;
- анализ мнений граждан и представителей бизнеса о динамике коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе субъективная оценка динамики коррупции, степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах, эффективности антикоррупционной политики.

Анализ итогов социологического исследования, в том числе сравнение с показателями и результатами исследований 2019 и 2020 гг., демонстрирует определенные изменения в сознании граждан по поводу отношения к «бытовой» коррупции.

Более половины опрошенных жителей области заявили о неприятии неформальных платежей в любой форме, показатель субъективного риска бытовой коррупции (ощущение, что за получение услуги следует дать взятку) сократился с 16 до 8%. Уменьшилась доля жителей, признающих участие в коррупционных практиках, — с 10% в 2020 г. до 8% в 2021 г.

Представления жителей о наиболее коррумпированных организациях стабильны. К нечестным организациям 59% опрошенных относят средства массовой информации, 58% — политические партии, 53% — коммунальные службы. На местном уровне (город, село проживания) наиболее коррупционно емкие ситуации связаны с получением

бесплатной медицинской помощи (10% опрошенных полагают, что в их населенном пункте для получения этой услуги часто используются неформальные платежи), с взаимодействием с Государственной инспекцией безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ (9%) и обучением в школе (8%).

Основными причинами участия в коррупционной сделке жители считают желание быть уверенными в нужном результате (33%) и представление о том, что без взятки не обойтись (26%).

76% жителей старше 18 лет придерживаются мнения о недостаточности усилий власти по борьбе с «бытовой» коррупцией. При этом, с точки зрения опрошенных, прирост числа коррупционных ситуаций наиболее интенсивно происходит на уровне страны в целом, нежели на уровне региона.

Как и годом ранее, бизнесмены — участники опроса полагают, что коррупционные практики в большей степени распространены на федеральном уровне (41%). Представители делового сообщества стали чаще использовать (по их оценкам) неформальные практики для обхода невыполнимых требований законодательства и ускорения получения необходимых документов (38%). В деловом сообществе укрепляется мнение о необходимости повышения прозрачности и формализации процедур получения услуг как о наиболее действенной антикоррупционной мере.

Большинство опрошенных представителей бизнеса (64%) так или иначе знакомы с информацией о борьбе с использованием коррупционных практик.

Базой для воспроизводства бытовых коррупционных практик является сочетание двух причин: ментальных установок и системных ошибок в сфере предоставления социально значимых услуг.

Неопределенность обуславливает необходимость дополнительной помощи, и тогда проблема решается либо посредством неформальных договоренностей, либо через оказание консультационных услуг третьими лицами (например, фирмами, расположенными

на территории учреждения по оказанию услуг). О существенной значимости ментальных установок говорили представители всех возрастных групп. К таким установкам относили не только жадность взяточполучателей, но и социальную привычку решать вопросы неформальными способами — априорное признание их единственно возможными. Дополнительные причины были ассоциированы с фигурой взяточполучателей: относительно низкий уровень официального достатка взяточполучателей, ощущение безнаказанности. При этом нейтральное отношение к проявлениям «бытовой» коррупции базировалось на следующих аргументах рационализации коррупционного поведения:

- взятка дается только в безысходной ситуации, это последняя мера;
- это не взятка, а знак благодарности;
- «бытовая» коррупция — это принятая форма упрощения взаимодействий;
- отсутствие видимых негативных последствий для других людей.

Мотивы вступления в коррупционные сделки в сфере бытовой коррупции связаны в первую очередь с желанием ускорить решение вопроса. Дополнительными аргументами вынужденного обращения к неправым вариантам были названы высокие бюрократические барьеры, а также стремление получить определенную услугу, не предусмотренную регламентом.

Негативное отношение к проявлениям «бытовой» коррупции у интервьюируемых в основном базируется на следующей аргументации:

- возможность неформального решения вопроса — проявление социальной несправедливости;
- нельзя получать бесплатно за плату;
- боязнь ответной негативной реакции, особенно в ситуации личной вовлеченности и (или) потенциальной возможности воздействия на членов семьи.

В числе возможных мер по противодействию коррупции респонденты видели:

- упрощение процедуры получения услуги (ее дальнейшая цифровизация, сокращение количества «входных» документов и облегчение порядка их оформления);
- ужесточение контроля и наказания (установка камер видеонаблюдения в местах оказания услуг, контроль за навязыванием дополнительных платных услуг, демонстрация примеров наказания за участие в коррупционных практиках, ужесточение ответственности, повышение внимания к использованию коррупционных практик при занятии государственных должностей);
- воспитание нетолерантности к использованию коррупционных практик, повышение правовой грамотности.

Дополнительным фактором, способным усилить работу по противодействию коррупции, по мнению респондентов, может стать общее повышение качества уровня жизни, для потенциальных взяточполучателей — увеличение заработной платы.

Исследования «деловой» коррупции показали положительную динамику в сфере противодействия коррупции. Так, участники обсуждения выразили однозначное мнение о видимом для них сокращении коррупционных практик при взаимодействии делового сообщества города и органов власти. К числу факторов, обусловивших положительную динамику, представители делового сообщества отнесли:

- введение электронных сервисов, цифровизацию;
- усиление и расширение профессиональных компетенций представителей органов власти;
- повышение прозрачности порядка взаимодействия с органами власти;
- регламентацию оформления документов;
- сокращение сроков получения услуги;
- оперативность.

К негативным факторам, способствующим воспроизводству коррупционных отношений, респонденты отнесли:

- использование стратегии осознанного затягивания решений в совокупности с информационной закрытостью органа власти;
- отсутствие доступной информации об услугах, тарифах, предъявляемых требованиях и их изменениях и т.д.;
- практика круговой поруки.

К числу органов власти, которые воспринимаются представителями делового сообщества как наиболее коррумпированные, можно отнести органы по охране природных ресурсов и окружающей среды, органы по предоставлению земельных участков, полицию, пожарную охрану, арбитражный суд, к наименее коррумпированным — Росреестр, налоговую инспекцию.

Деловая коррупция оценивается представителями бизнес-сообщества неоднозначно: безусловно негативного отношения не фиксируется, скорее признается системность использования коррупционных практик.

К наиболее распространенным предприниматели отнесли такие коррупционные практики, как:

- дарение подарков;
- «блат» (как форма конкурентной борьбы);
- кумовство при приеме на работу;
- навязывание дополнительных платных услуг.

Ключевой мотив вступления в коррупционные сделки представителей бизнес-сообщества (малый и средний бизнес) — страх потерять бизнес (лицензию, остановить производственный процесс и т.д.). Он обуславливает, по мнению опрошенных, большинство ситуаций использования неформальных схем во взаимодействиях с органами власти, в том числе провоцирует готовность ускорения процесса, получение определенного результата посредством взяток и иных форм неформальных платежей. Вторым по значимости мотивом вступления в коррупционные сделки является неготовность (по разным

причинам — временным, финансовым, социальным) представителей бизнеса разбираться в различных аспектах регламентации их вида деятельности, а также отстаивать свои интересы в правовом поле.

По мнению предпринимателей Новосибирской области, к эффективным мерам противодействия коррупции могут быть отнесены:

- продолжение внедрения электронных сервисов;
- открытость органов власти, возможность обратной связи;
- упрощение законодательной базы;
- формирование нетолерантности к коррупции;
- повышение информационной грамотности;
- рост репутационных рисков;
- ужесточение наказания;
- рост оплаты труда.

В Тюменской области также реализуется комплекс мер, направленных на противодействие коррупции в сфере деятельности органов исполнительной власти области и органов местного самоуправления. Меры по противодействию коррупции, в том числе «бытовой», закреплены целевой региональной программой «О противодействии коррупции», утвержденной распоряжением Правительства Тюменской области от 31 августа 2009 г. № 1244-рп⁴³. В соответствии с данной Программой противодействие коррупции осуществляется посредством реализации комплекса мероприятий по следующим направлениям:

- 1) создание необходимой нормативно-правовой базы;
- 2) проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых и муниципальных правовых актов;
- 3) принятие административных регламентов исполнения государственных (муниципальных) функций и предоставления государственных (муниципальных) услуг;
- 4) конкурсный прием на государственную и муниципальную службы;

---

⁴³ URL: <https://tyumen-gov.ru/doc/23904>

- 5) формирование антикоррупционного сознания государственных и муниципальных служащих;
- 6) деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- 7) деятельность советов по противодействию коррупции, взаимодействие с судебными, правоохранительными органами и общественностью;
- 8) информирование общественности и формирование нетерпимого отношения к коррупции;
- 9) использование информационно-телекоммуникационных технологий;
- 10) перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид.

Непосредственно уголовным законодательством Российской Федерации не предусмотрено определение понятия «бытовая коррупция», в связи с чем не представляется возможным установить, какие именно составы преступлений к ней относятся. Термин «бытовая коррупция» имеет место быть в области науки юриспруденции, под ним понимается наиболее распространенная коррупция, порождаемая взаимодействием чиновников и решающих свои повседневные проблемы рядовых граждан. К указанному виду коррупции можно отнести различные подарки от граждан и услуги должностному лицу или членам его семьи. Кроме того, к «бытовой» коррупции можно отнести nepотизм (кумовство), когда чиновник нарушает принцип беспристрастности и оказывает помощь родственникам или знакомым, что в контексте действующей нормативно-правовой платформы не обладает признаками уголовно наказуемого деяния. Также к «бытовой» коррупции можно отнести протекционизм, когда должностное лицо использует служебные полномочия вопреки интересам службы для оказания содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершаемое из корыстной или иной личной заинтересованности.

В правоприменительной практике действия, охватываемые понятием «бытовая коррупция», преимущественно подпадают под содержание преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 (взятничество) и ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). По информации правоохранительных органов «бытовая» коррупция, может иметь место практически в любых сферах деятельности обычного гражданина:

- в органах ГИБДД при оформлении протоколов об административных правонарушениях и уплате штрафов за нарушение правил дорожного движения, при снятии с учета автомобиля, при получении талона государственного технического осмотра и т.п. (из информации прокуратуры области, Тюменского областного суда, ГУВД по Тюменской области, СУ СК при прокуратуре Российской Федерации);
- в сфере здравоохранения (из информации Тюменского областного суда, ГУВД по Тюменской области, СУ СК при прокуратуре Российской Федерации);
- в сфере образования (из информации Тюменского областного суда, СУ СК при прокуратуре Российской Федерации, ГУВД по Тюменской области);
- в сфере исполнения наказаний (из информации Тюменского областного суда, СУ СК при прокуратуре Российской Федерации);
- в органах регистрации сделок с недвижимостью (из информации прокуратуры области);
- в военных комиссариатах при призыве на военную службу (из информации ГУВД по Тюменской области);
- в отделах УФМС при регистрации по месту жительства и месту пребывания (из информации прокуратуры области);
- в налоговых органах при регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (из информации прокуратуры области) и пр.

Этот перечень является открытым, поскольку граждане могут столкнуться с «бытовой» коррупцией в любом государственном или

муниципальном органе, в который им приходится обращаться по различным вопросам.

Как можно увидеть из материалов, связанных с изучением «бытовой» и «деловой» коррупции на примере Новосибирской и Тюменской областей, в целом население негативно относится к коррупционным проявлениям, однако допускает использование коррупционных практик, когда это связано с достижением личных целей. Мотивы вступления в коррупционные сделки в сфере «бытовой» коррупции связаны в первую очередь с желанием ускорить решение вопроса, а также получить определенную услугу, не предусмотренную регламентом. К числу потенциальных мер по противодействию коррупции большинство опрошенных в исследуемых регионах отнесли возможность упрощения процедуры получения услуги (цифровизация процесса, сокращение количества «входных» документов и облегчение порядка их оформления); ужесточение контроля и наказания (установка камер видеонаблюдения в местах оказания услуг, контроль за навязыванием дополнительных платных услуг, демонстрация примеров наказания за участие в коррупционных практиках, ужесточение ответственности, повышение внимания к использованию коррупционных практик при занятии государственных должностей); воспитание нетолерантности к использованию коррупционных практик, а также повышение правовой грамотности населения.

Проведенный анализ по объективным причинам не претендует на полноту и однозначность оценок исследуемого феномена «бытовой» и «деловой» коррупции в контексте достижения ЦУР ООН на примере Российской Федерации и ее отдельных субъектов, однако он позволяет сформулировать следующие выводы.

1. «Бытовая» и «деловая» коррупция дифференцируются по составу участников коррупционных отношений, который определяется в контексте рассмотрения правового и социального статусов сторон коррупционных отношений. Если рассматривается, например, «бытовая» коррупция, то это означает, что

одним из участников таких коррупционных отношений выступает гражданин, а другая сторона может быть представлена работником организации, оказывающей услуги или реализующей делегированные ей государственные или муниципальные функции, и т.д. И те же конкретные коррупционные отношения можно рассматривать с точки зрения другого участника. Представитель коммерческой структуры также может быть участником «бытовой» коррупции (например, когда гражданин подкупает должностное лицо организации жилищно-коммунального хозяйства или страховой компании, платит поставщику работ или услуг, минуя кассу фирмы, по заниженной цене и др.).

2. Для воспроизводства бытовых коррупционных практик характерно сочетание двух причин: ментальные установки и системные ошибки в сфере предоставления социально значимых услуг. Мотивы вступления в коррупционные сделки в сфере «бытовой» коррупции связаны в первую очередь с желанием ускорить процесс получения услуги, а также с преодолением бюрократических барьеров и попытками получить определенную услугу, не предусмотренную регламентом.
3. «Деловая» коррупция предполагает участие хозяйствующего субъекта в качестве одной из сторон коррупционных отношений. Ключевой мотив вступления в коррупционные сделки представителей бизнес-сообщества (мелкий и средний бизнес) — страх потерять бизнес. Вторым по значимости мотивом вступления в коррупционные сделки является неготовность (по разным причинам — временным, финансовым, социальным) представителей бизнеса разбираться в различных аспектах регламентации их вида деятельности, а также отстаивать свои интересы в правовом поле.
4. Ввиду сложившихся обстоятельств, включающих в себя проведение СВО, влияние последствий санкций недружественных стран на общий бизнес-климат в стране, можно прогно-

зирать новые формы и тенденции проявлений «деловой» коррупции, в частности в деятельности предприятий ВПК, при осуществлении государственных закупок программного обеспечения, в сфере высокотехнологической продукции, при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и др. Это требует не только дальнейшего научного осмысления экспертной и законопроектной деятельности, но и ужесточения законодательства по отношению к данным проявлениям коррупции с учетом степени их общественной опасности.

1.3. Социологические исследования. Оценка уровня коррупции в субъектах Российской Федерации

Неотъемлемым элементом мер эффективного противодействия коррупции для достижения ЦУР является ее измерение, надлежащая оценка, обоснованные выводы и основанные на них прогнозы, научные рекомендации и антикоррупционные решения. Результаты измерений общего состояния и уровня коррупции привлекают внимание общества к опасности последствий коррупции, позволяют оценить ее масштабы и тем самым способствуют обществу в оказании конструктивного воздействия на политику государства в целях повышения продуктивности предпринимаемых усилий в данной сфере. Выявление социальных последствий и социальной эффективности правового регулирования — одна из центральных проблем социально-правовых исследований⁴⁴.

Спецификой социологического видения социальных явлений и процессов является ориентированность на изучение общественных

---

⁴⁴ См.: Право и социология: монография / В.П. Казимирчук, Р.А. Сафаров, С.В. Боботов и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук; АН СССР. Институт государства и права. М., 1973. С. 31.

отношений через призму конкретных взаимоотношений, интересов и потребностей людей, их мнений, ожиданий, предпочтений и т.д. Отсюда и то большое внимание, которое уделяется в рамках социологии проведению эмпирических социологических исследований (преимущественно ориентированных на сбор и обобщение фактического материала). Характерными чертами социологического подхода являются сочетание теоретических и эмпирических методов исследования, стремление при теоретическом осмыслении социальных явлений и процессов опираться на знание конкретных факторов⁴⁵.

Принятие значительного числа законов, направленных на борьбу с коррупцией и другими негативными явлениями, если они не работают или работают слабо, с минимальной отдачей и максимальными затратами на их реализацию, не имеет особой ценности. Это также очевидно, как и то, что для нормального функционирования экономики, общества и государства необходимо эффективное, реально работающее законодательство на всех уровнях власти. Определить результативность, используя при этом лишь формально-юридический подход и соотносящиеся с ним средства, затруднительно. Это можно сделать на основе и с использованием эмпирического и фактического материала, получаемого в ходе проведения социально-правовых исследований с применением свойственных для социологии права методов сбора и первичного анализа эмпирической информации, таких как методы наблюдения, опроса, анкетирования, анализ различных источников, сравнительный метод и др.⁴⁶

---

⁴⁵ Подробнее об этом см.: Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве: монография / ВНИИСЗ. М., 1987. С. 12.

⁴⁶ См., например: Управление. Социология. Право: монография / отв. ред. И.В. Павлов, В.П. Казимирчук; АН СССР. Институт государства и права. М., 1971; Лапаева В.В. Социологическое обеспечение законотворчества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993; Вавилина Н.Д. Социологическое исследование в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие для вузов. Новосибирск, 1998; Социально-правовые исследования в регионах / Ю.А. Тихомиров и др. М., 2011.

Как было отмечено выше, в действующем российском законодательстве системный характер антикоррупционной борьбы закреплен в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Соответствующие акты, направленные на развитие его положений, приняты также в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Вместе с тем, несмотря на активную деятельность региональных органов государственной власти по профилактике и пресечению коррупционных проявлений, проблема коррупции в субъектах Российской Федерации остается актуальной. Для дальнейшего совершенствования деятельности органов государственной власти по обеспечению общественно-политической стабильности, по профилактике и пресечению коррупции необходимы поддержание обратной связи с социальными группами регионального сообщества и оперативный учет общественного мнения по различным аспектам реализации политики по указанным направлениям посредством социологических исследований.

Основные задачи такого рода социологических исследований заключаются в выявлении фактических значений параметров оценки коррупции, в том числе ее уровня, качественно-количественных показателей, структуры, причин и условий, соотношения ее основных характеристик в различных сферах государственного управления, а также в оценке эффективности принимаемых мер, направленных на противодействие коррупционным проявлениям.

На современном этапе общественного развития немаловажное значение в решении этих задач играют информационные технологии. Цифровая среда создает новую реальность, в которой многие процессы становятся прозрачнее. Это дает возможность активнее использовать новые технологии хранения, передачи и обработки «больших данных» в целях накопления и анализа информации о возможных коррупционных проявлениях, упрощает процесс проведения

социологических исследований, позволяет охватить большее число субъектов⁴⁷.

Следует отметить, что проведение социологических исследований в целях оценки уровня коррупции не ново для нашей страны. Первые исследования, направленные на изучение таких коррупционных практик, как мздоимство и взяточничество, их социокультурных особенностей, велись вплоть до 1920-х гг. с применением широкого арсенала социологических методов — статистического и биографического анализа, анкетирования и т.д. В основном данной проблематикой занимались В.О. Ключевский⁴⁸, А.Д. Градовский⁴⁹, Б.Н. Чичерин⁵⁰ и т.д.

В годы советской власти подобного рода изыскания были связаны прежде всего с криминологическим исследованием коррупционных явлений — диагностическими методами изучения социального облика преступника. Основные подходы к рассмотрению в Институте антикоррупционной проблематики были сформированы еще в 1923 г. в криминологических исследованиях Кабинета по изучению личности преступника и преступности⁵¹ и получили развитие уже в Государственном институте по изучению преступности и преступника (в настоящее время Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации)⁵².

⁴⁷ См., например: Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, А.В. Калмыкова и др.; ред. кол. Л.К. Терещенко, А.С. Емельянов, Н.А. Поветкина. М., 2022; Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019.

⁴⁸ См.: Ключевский В.О. Очерки и речи. 2-й сб. ст. Петроград, 1919.

⁴⁹ См.: Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. О государственном устройстве. СПб., 1875.

⁵⁰ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 2. Социология. М., 1896.

⁵¹ 11 июня 1923 г. было принято постановление Президиума Моссовета № 102 о создании первого в России Кабинета по изучению личности преступника и преступности.

⁵² См.: Степанов О.А. О развитии теоретической уголовно-правовой научной школы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

С самого начала образования «научного бюро — кабинета», а потом и Института исследования проводились не только юристами, но и социологами-криминалистами, врачами-психиатрами и статистиками⁵³. Посредством личного обследования сотрудниками Института и сбора анкетного материала 2273 осужденных за растраты, находящихся в местах заключения РСФСР, были выявлены индивидуально-социальные факторы растрат, резко возросших в связи с введением НЭПа и представлявших в то время значительную социальную опасность. Результаты этой в высшей степени ценной по научному значению работы были опубликованы⁵⁴.

Об антикоррупционной тематике исследований правоприменительной, судебной практики Н.А. Стручкова свидетельствуют материалы середины 1980-х гг., находящиеся в архиве Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации⁵⁵. В частности, в рамках подготовки научного отчета по теме «Эффективность применения уголовного закона по делам о корыстных должностных злоупотреблениях (на основе изучения судебной практики)» в октябре 1985 г. Н.А. Стручков выезжал в командировку в Саратов для проведения опроса судебных экспертов для выяснения их мнения по недостаткам диспозиций ст. 170 («Злоупотребление

РФ // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2 (61). С. 84–89; Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В. О создании и деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника // Вопросы истории. 2022. № 4–1. С. 158–166; Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В. О научном наследии Евсея Густавовича Ширвиндта и возглавляемого им Государственного института по изучению преступности и преступника // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 135–144; Трунцевский Ю.В. Гернет М.Н. Международная конференция и грани научного творчества // Международное публичное и частное право. 2022. № 4. С. 46–48.

⁵³ См.: Беляева Л.И., Победкин А.Е., Трунцевский Ю.В. О создании деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника // Вопросы истории. 2022. № 4–1. С. 155–166.

⁵⁴ См.: Растраты и растратчики / Государственный институт по изучению преступности и преступника. М., 1926.

⁵⁵ См.: Архив ИЗИСП. Дело. Стручков Н.А. 1 октября — 2 декабря 1984 г.

властью или служебным положением») и ст. 175 («Должностной подлог») УК РФ⁵⁶.

После распада СССР социологические исследования коррупции были связаны с деятельностью таких государственных и частных исследовательских центров, как ВЦИОМ, ФОМ и др.⁵⁷ В это время складывается региональная сеть исследовательских центров по проведению социологических исследований, где отрабатываются методы замера общественного мнения по отношению к коррупции и антикоррупционной политике.

В 2011–2012 годах по поручению Руководителя Администрации Президента РФ Институт участвовал в масштабном исследовании практики реализации Национальной стратегии противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Для сбора эмпирических данных эксперты Института выезжали в города восьми федеральных округов. Результаты работы в виде научного доклада академика РАН Т.Я. Хабриевой были представлены на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции⁵⁸.

Впоследствии материалы исследования противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях были направлены высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, были опубликованы цикл научных статей и пособия по противодействию коррупции в субъектах Российской

---

⁵⁶ См.: Трунцевский Ю.В., Беляева Л.И. Имя в науке (к 100-летию со дня рождения профессора Николая Алексеевича Стручкова и юбилею Института) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1. С. 163.

⁵⁷ См., например: Коррупция в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/korrupciya-v-rossii-monitoring>; Коррупция. URL: <https://fom.ru/tag/Korrupcija>

⁵⁸ См.: Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013.

Федерации (2012⁵⁹, 2013⁶⁰, 2014⁶¹, 2017⁶², 2019⁶³), исследовательские результаты которых обладают как теоретической, так и практической значимостью. В частности, исследователями был сформулирован характерный подход к выработке механизмов противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации — ориентированность на многосубъектную институциональную основу при усилении контролирующих и координирующих функций со стороны специально создаваемых комиссий при главах субъектов Федерации.

Современный этап характеризуется дальнейшим развитием потенциала отечественного исследовательского сообщества, занимающегося изучением феномена коррупции и взяточничества. Создается система государственного социологического мониторинга общественного мнения российских граждан по различным социально значимым вопросам, в которой отдельную нишу занимают проблемы

---

⁵⁹ См.: Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. 2012. № 11 (191). С. 58–67; Андриченко Л.В. Урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе в субъекте Российской Федерации // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30–31 мая 2012 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. М.: ИЗИСП, 2012. С. 316–324.

⁶⁰ См.: Шиндяпина Е.Д., Черепанова Е.В., Дымберова Э.Д., Белоусова О.В. Совершенствование правовых и институциональных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 4 (196). С. 100–112; Павлушкин А.В. Реализация механизма антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 66–79.

⁶¹ См.: Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014.

⁶² См.: Образовательная программа повышения квалификации подразделений, обеспечивающих деятельность комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Ю.В. Трубецковский, А.М. Цирин, С.Н. Матулис. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017.

⁶³ См.: Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. М., 2019.

коррупционного поведения. В частности, Указом Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» был введен перечень из 24 показателей, из которых шесть (в том числе и имеющих отношение к уровню коррупции) формируются с помощью социологического инструментария. К 2019 году социологические исследования по тем или иным аспектам коррупционных проявлений проводились ежегодно практически во всех российских регионах, по их результатам готовились отчеты, в том числе для федеральных органов государственной власти.

Так, в г. Москве в 2017 г. мониторинг общественного мнения о коррупции в государственных органах власти федерального и городского уровня проводился на базе анкеты для выявления общественного мнения о причинах и масштабах коррупции, о ее уровне в отдельных отраслях городского хозяйства и о наиболее эффективных методах борьбы с этим социально опасным явлением. В связи с тем, что тема коррупции, с одной стороны, имела широкое общественное звучание, а с другой стороны, относилась к сфере компетенции специализированных государственных органов, массовое исследование общественного мнения было дополнено опросом экспертов⁶⁴.

Социологическое исследование по оценке уровня коррупции в Новосибирской области в 2019 г. проводилось по двум направлениям: «бытовая» коррупция и «деловая» коррупция. Применительно к «бытовой» коррупции опрос проводился по принципу «лицо к лицу» по месту жительства граждан. Опрашивались как городское, так и сельское население, а также жители городских округов области. Сбор информации у хозяйствующих субъектов (юридические лица, индивидуальные предприниматели) на территории Новосибирской области осуществлялся посредством электронного анкетирования. Исследование

---

⁶⁴ См.: Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования «Мониторинг общественного мнения о коррупции в государственных органах власти федерального и городского уровня» 2017 г. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/3128/Corrup17.pdf>

проводилось по следующим направлениям: мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций, уровень распространенности и укорененности коррупции, отношение к ней как к явлению, оценка коррупции как фактора ограничения доступности государственных (муниципальных) услуг и др.⁶⁵

Такие разноплановые критерии оценки и отсутствие единых показателей не позволяли в должной мере проанализировать в едином ключе процессы, направленные на предупреждение и противодействие коррупции в разных субъектах Российской Федерации. Необходимо было принять единые методические требования. В связи с этим в русле формирования комплексной системы государственного социологического мониторинга постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 утверждена Методика проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации (далее — Методика). Она направлена на методическое обеспечение проводимых в субъектах Российской Федерации социологических исследований в целях оценки уровня, структуры и специфики коррупции в субъекте Российской Федерации, а также на повышение эффективности принимаемых антикоррупционных мер. При этом исследования фокусируются на проблематике «бытовой» коррупции, возникающей при взаимодействии граждан и представителей органов власти, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг, и «деловой» коррупции, возникающей при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса. В Методике обозначены цели, задачи, сроки, методы, объект и предмет исследования, респонденты — отдельно для исследований «бытовой» и «деловой» коррупции, базовые требования к социологическим опросам для проведения этих исследований, к вопросам анкет социологических опросов и их обработке. Также приведены формулы расчета базового набора показателей, закреплены аналитические показатели для расчета динамики социально-экономических

---

⁶⁵ См.: Результаты социологического исследования по оценке уровня коррупции в Новосибирской области в 2019 г. URL: https://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/page_21969/itogi_socissledovaniya_2019.pdf

явлений в исследуемой сфере. По результатам проводимых изысканий предполагается производить качественно-количественную оценку «бытовой» и «деловой» коррупции в субъекте Российской Федерации по следующим аналитическим направлениям:

- мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций, в том числе цели и формы оказания коррупционного влияния на должностных лиц посредством выплат коррупционных вознаграждений (в том числе неформальных платежей или взяток);
- уровень распространенности и укорененности коррупции на основе наблюдений и оценок граждан и представителей бизнеса;
- отношение представителей различных социальных слоев населения и представителей бизнеса к коррупции как к явлению;
- мнения граждан и представителей бизнеса об интенсивности коррупции в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти, а также о причинах возникновения коррупционных ситуаций (их инициаторах);
- особенности коррупционного поведения в различных ситуациях (обстоятельствах) взаимодействия граждан и представителей бизнеса с представителями органов власти, в том числе оценка коррупции как фактора ограничения доступности государственных (муниципальных) услуг, а также при осуществлении государственных (муниципальных) закупок;
- анализ мнений граждан и представителей бизнеса о динамике коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе субъективная оценка динамики коррупции, степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах, об эффективности антикоррупционной политики.

Также может быть составлен рейтинг административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации в зависимости от уровня «бытовой» коррупции. По его итогам предполагается формирование доклада о результатах проведения в субъекте Российской Федерации исследования в целях оценки уровня коррупции.

Методика была принята во исполнение абз. 3 подп. «а» п. 1 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы⁶⁶. В настоящее время п. 27 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг.⁶⁷ руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендуется ежегодно проводить социологические исследования в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации. И следует отметить, что работа ведется плодотворная⁶⁸.

Опрос в рамках социологического исследования уровня коррупции в Республике Марий Эл в 2022 г.⁶⁹ показал, что 77,1% (в 2021 г. — 63,8%) респондентов в той или иной мере имеют представление о проводимой в республике работе по противодействию коррупции, что свидетельствует о повышении интереса граждан к этой деятельности власти. 22,8% (в 2021 г. — 4,6%) респондентов отметили: власти делают много или все возможное в области противодействия коррупции, что свидетельствует о положительной динамике в оценке ее деятельности в исследуемой сфере.

Оценивая эффективность деятельности власти в борьбе с коррупцией, 16,5% (в 2021 г. — 9,5%) респондентов считают, что руководство региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией. 66,8%

---

⁶⁶ См.: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

⁶⁷ См.: Указ Президента РФ от 16 июня 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

⁶⁸ См.: Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему: «Оценка восприятия населением уровня распространенности коррупции в Курганской области, а также эффективности антикоррупционной работы, проводимой государственными органами Курганской области» по итогам 2019 г. URL: https://kurganobl.ru/sites/default/files/imceFiles/user03/Analiticheskiy_otchet_po_rezultatam_sociologicheskogo_issledovaniya_na_temu_Ocenka_vospriyatiya_naseleniem_urovnya_rasprostranennosti_korrupcii_v_Kurganskoy_oblasti.pdf; Результаты социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в Свердловской области. URL: <https://anticorruption.midural.ru/article/show/id/1353>

⁶⁹ См.: Социологические исследования уровня коррупции в Республике Марий Эл. URL: <http://old.mari-el.gov.ru/anti-corruption/Pages/social-corruption.aspx>

(в 2021 г. — 77,8%) респондентов в той или иной мере недовольны эффективностью принимаемых мер.

Вместе с тем в рамках анонимного анкетирования представителей бизнес-сообщества некоторое количество вопросов было оставлено без конкретных ответов или был дан ответ «затрудняюсь». По отдельным вопросам с учетом их специфики были сомнения в корректности полученных ответов, что говорит о необходимости антикоррупционного просвещения⁷⁰.

На основании полученных результатов анкетирования было признано целесообразным:

- органам исполнительной власти и органам местного самоуправления рассмотреть вопрос о совершенствовании регламентов по оказанию государственных и муниципальных услуг, об устранении существующих барьеров при их получении, а также об упрощении процедур лицензирования и надзора;
- управлению главы Республики Марий Эл по профилактике коррупционных и иных правонарушений внести коррективы в служебную деятельность;
- активизировать взаимодействие с представителями бизнес-сообщества, провести круглый стол по проблемам противодействия коррупции в деловой сфере;
- регулярно размещать в средствах массовой информации и на официальном интернет-портале Республики Марий Эл на сайте «Противодействие коррупции» информацию о результатах деятельности органов государственной власти республики по противодействию коррупционным проявлениям;
- для объективной оценки уровня коррупции в регионах направить в Минтруд Российской Федерации предложения по совершенствованию опросной анкеты.

---

⁷⁰ См.: Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2021.

Результаты ежегодного социологического исследования по оценке уровня коррупции в Ленинградской области в 2022 г. показали, что все больше ее жителей и представителей бизнеса положительно оценивают результаты борьбы с коррупцией и видят ее снижение. Так, 13,6% респондентов, что в два раза больше, чем в 2021 г. (6,2%), отмечают сокращение коррупции на региональном уровне, 16,8% (7,2% в 2021 г.) — на местном уровне, 19,1% (9,3% в 2021 г.) — на федеральном.

Представители бизнеса, ответившие на вопросы исследования, отметили значительное снижение уровня коррумпированности на всех уровнях власти: на местном — 40,9% (в 2021 г. таких было 15,2%); на региональном — 30,6% (в 2021 г. — 10%), на федеральном — 37,9% (в 2021 г. — 8,5%). Впервые за последние годы преобладают оценки, свидетельствующие об уменьшении уровня коррупции в большинстве государственных организаций и учреждений, осуществляющих контроль над бизнесом в той или иной сфере.

Также следует отметить, что 38,4% опрошенных сообщили о готовности противодействовать коррупции (для сравнения в 2021 г. об этом заявили 28,5%).

Молодежь позитивнее других возрастных групп оценивает усилия властей по противодействию коррупции и чаще ее не принимает. Такой мотив, как «принципиально не дают взяток» (21,4%), за последние годы получает все большее распространение и постепенно выходит на первое место среди людей до 40 лет. Формирование устойчивых антикоррупционных установок у молодежи, ее социально-экономическая активность — залог эффективного противодействия коррупции и борьбы с ней⁷¹.

Результаты социологического исследования оценки уровня, структуры и специфики коррупции в Республике Северная Осетия — Алания,

---

⁷¹ См.: Ленинградцы отмечают успехи в борьбе с коррупцией. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/53639/>

а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер в 2020 г. показали, что население республики преимущественно негативно относится к участникам коррупционных сделок (как к взяточодателям, так и к взяточполучателям), то есть коррупция является социально осуждаемым явлением. Одновременно с этим жители республики полагают, что власти не всегда делают все возможное для противодействия коррупции. По мнению более чем 1/3 части опрошенных, власти Республики Северная Осетия — Алания хотят противодействовать коррупции, но предпринимают недостаточно усилий для этого.

По мнению представителей бизнеса, наибольшее распространение коррупция получила на всероссийском уровне, тогда как на локальном уровне случаев коррупции становится меньше. Практически половина предпринимателей информированы о фактах подачи жалобы организациями на незаконные требования органов власти, но, по мнению участников опроса, такие жалобы чаще ухудшают ситуацию, а не приносят желаемых результатов.

В рамках исследования в соответствии с показателями Методики был рассчитан динамический индекс противодействия «бытовой» коррупции и динамический институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Республике Северная Осетия — Алания. Исходя из требований Методики составлен рейтинг ее административно-территориальных единиц⁷². В целом доклад сбалансированный и полный. В нем представлена и статистическая, и аналитическая информация в объеме, достаточном для формулировки обоснованных выводов и рекомендаций.

Результаты социологического исследования 2021 г. «Изучение мнения населения Республики Татарстан о коррупции» и мониторинга эффективности деятельности органов государственной власти

---

⁷² Подробнее об этом см.: Доклад по результатам социологического исследования оценки уровня, структуры и специфики коррупции в Республике Северная Осетия — Алания, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер. URL: http://alania.gov.ru/sites/default/files/media/pages/files/2021-01/Doklad_0.pdf

и органов местного самоуправления в республике по реализации антикоррупционных мер⁷³ показали, что каждый второй опрошенный считает, что уровень коррупции как в Российской Федерации (44,1%), так и в Республике Татарстан (45,6%) средний. Тем не менее в 2021 г. 55,4% лиц вступили в коррупционную сделку и стали ее участниками (в 2020 г. — 52%), что свидетельствует о необходимости усилить разъяснительную работу в части ответственности за такое поведение.

Среди причин, по которым респонденты, столкнувшиеся с коррупцией, отказались стать ее участниками — вариант «я принципиально не даю взятки», то есть указали 45,3% респондентов (в 2020 г. — 52%, 2019 г. — 27,2%). Данный показатель носит неустойчивый характер, и принципиальная позиция по вопросу взяточничества не является основной мотивацией. Несмотря на отмеченное с 2017 г. сокращение коррупции, остается высокой доля опрошенных (84,4%), которые, оказавшись в коррупционной ситуации, не сообщают об этом. Подобная гражданская позиция обусловлена мнением о неэффективности обращений.

В Оренбургской области в 2019 г. основным инструментом для получения информации методом индивидуального формализованного интервью по принципу «лицом к лицу» по месту жительства респондентов являлась структурированная анкета, утвержденная постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662. Данные анкеты были размещены на сайте, который был создан специально для проведения опроса. В части «бытовой» коррупции интервьюеры с помощью планшетных компьютеров заходили на данный сайт и проводили опрос. Что касается «деловой» коррупции, были разосланы письма с просьбой пройти опрос и была указана ссылка на сайт, по которой хозяйствующие субъекты самостоятельно входили и отвечали на вопросы.

---

⁷³ См.: Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2021 г. URL: https://mzio.tatarstan.ru/metodicheskie-materiali-odobrennie-prezidiumom.htm?pub_id=3244301.htm

Основными методами обработки и анализа полученной информации являлись:

- дескриптивный анализ — обработка эмпирических данных, их систематизация, наглядное представление в форме графиков-гистограмм и частотных таблиц, а также их количественное описание посредством средних арифметических;
- кросс-табуляционный анализ — для оценки перекрестного распределения групп респондентов по различным переменным;
- анализ связей — совокупность методов обнаружения зависимостей между случайными признаками или факторами.

Проведенное социологическое исследование показало, что всего 21% опрошенных респондентов были известны предпринимаемые меры противодействия коррупции и они постоянно следят за ними. 44% утверждают, что о таких мерах им известно, но специально они не интересуются ими. 14% опрошенных респондентов ничего не знают о данных мерах. Такие показатели свидетельствуют о высоком уровне правового нигилизма населения области, о недоверии к органам государственной и муниципальной власти, а также об отсутствии активной гражданской позиции в вопросах противодействия коррупции.

Общее представление общества о коррумпированности в тех или иных структурах формируется под влиянием средств массовой информации, а также опыта близких лиц, друзей и знакомых. В связи с этим процентные показатели носят вероятностный характер, то есть субъективно оцениваются респондентом. Такие результаты социологических исследований подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования деятельности по антикоррупционному просвещению с использованием современных юридических и информационных технологий⁷⁴.

---

⁷⁴ Подробнее об этом см.: Современные юридические и медиатехнологии противодействия коррупции в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. М., 2021.

Анализ показателей позволил сделать вывод том, что 41% опрошенных так или иначе обращаются к неформальным платежам в своей профессиональной деятельности при взаимодействии с органами государственной власти, отмечая при этом следующую результативность: качественное решение проблемы и минимизация трудностей при этом, ускорение процедур. При этом лишь 14% респондентов не уверены в эффективности данного способа⁷⁵. Такое положение подрывает авторитет государственной и муниципальной власти, что в конечном счете не способствует устойчивому развитию страны.

Доклад о результатах социологического исследования по оценке восприятия населением и предпринимательским сообществом уровня распространенности коррупции в Алтайском крае, а также эффективности антикоррупционной работы, проводимой государственными органами Алтайского края в 2019 г., содержит самостоятельные выводы отдельно по «бытовой» и «деловой» коррупции⁷⁶.

Так, в качестве наиболее коррупционных институтов жители воспринимают коммунальные службы и политические партии. Среди наименее коррупционных органов власти жители региона выделили средние школы, училища, техникумы и социальные учреждения.

Большинство респондентов указали, что в последнее время не попадали в коррупционную ситуацию (45,0%). Те, кто все же попадал в нее, чаще всего упоминали случаи, когда они получали медицинскую помощь, обращались в полицию или автоинспекцию. Реже всего

---

⁷⁵ См.: Аналитический отчет по результатам социологического исследования о состоянии коррупции и эффективности мер, предпринимаемых по ее предупреждению в государственных органах и органах местного самоуправления в Оренбургской области. URL: <https://orenfilharmonia.ru/ckfinder/userfiles/files/Аналитический%20отчет.pdf>

⁷⁶ См.: Доклад о результатах социологического исследования по оценке восприятия населением и предпринимательским сообществом уровня распространенности коррупции в Алтайском крае, а также эффективности антикоррупционной работы, проводимой государственными органами Алтайского края. URL: https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/antikorrupcionnyj-otdel/antikorrupciya/issledovaniya/doklad-Altai-kor_07.07.2020.pdf

отмечались коррупционные ситуации при обращении в суд и решении проблем с земельным участком.

Основные причины коррупционной ситуации, по мнению граждан, следующие: «учреждения дают понять, что именно так следует сделать, заставляют давать взятки» и «заранее известно, что без взятки не обойтись, исходя из опыта родных, знакомых» (примерно одинаковая доля выбора). Представляется, что это свидетельствует об устоявшихся представлениях граждан о возможности решения проблемы неформальным способом.

Следует отметить средний уровень информированности граждан о том, что делают органы власти в части противодействия коррупции. Только четверть жителей края знают о мерах в этом направлении. 28,5% опрошенных считают, что власти Алтайского края «делают мало» для противодействия коррупции. Еще 18,7% считают, что органы власти «ничего не делают». В сумме негативная оценка составила 47,2%. Положительная оценка действий органов власти (сумма ответов «делают все возможное» и «делают много») составила 15,0%. Значит, оценка эффективности деятельности органов власти в целом ниже среднего уровня.

Представители бизнеса в качестве основной причины коррупции назвали прямое требование взятки со стороны представителей органов власти. При этом четверть респондентов заявили, что основная причина связана с ориентацией на опыт своих коллег. Около трети респондентов заявили о преследовании интересов организации. В то же время анализ показал, что в большинстве случаев сами представители бизнеса имеют тенденцию к проявлению инициативы к коррупционным отношениям.

Установлена значимая корреляция между ответами на вопрос о том, следит ли респондент за антикоррупционными действиями, и общей оценкой эффективности коррупционных мер. Соответственно чем меньше человек следит за антикоррупционными мерами, тем ниже он оценивает их эффективность.

Наиболее эффективными способами борьбы с коррупцией, по мнению представителей организаций, являются упрощение процедуры предоставления услуг органами власти, привлечение средств массовой информации, публичное осуждение фактов коррупции и лиц, в нее вовлеченных, информирование граждан и организаций о возможностях противостояния коррупции, массовая пропаганда нетерпимости к коррупции; наименее эффективными — создание специального органа власти по борьбе с коррупцией, привлечение средств массовой информации, повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов.

Таким образом, итоги социологических исследований позволяют сделать вывод о том, что в обществе постепенно формируется сознание нетерпимости к коррупции, а принимаемые государством меры⁷⁷ по формированию антикоррупционной культуры в ряде случаев признаются гражданами и представителями бизнес-сообщества эффективными. Вместе с тем предстоит еще очень большая работа в данном направлении, которая, по нашему мнению, должна прежде всего включать такие меры, как внедрение антикоррупционного воспитания и образования подрастающего поколения, усиление общественного контроля и повышение уровня правовой грамотности населения⁷⁸. Необходимо на постоянной основе проводить комплексные мероприятия по профилактике и предотвращению коррупции, не только подключать к этой работе органы власти и средства массовой информации, но и формировать навыки антикоррупционного поведения через социальные институты, развивать в сознании граждан понимание,

⁷⁷ См.: Распоряжение Минобрнауки России от 14 декабря 2021 г. № 475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁸ См.: Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020; Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2021.

что это проблема как государства, так и общества и решить ее при помощи одного только государства не получится.

Изучение и анализ законодательства и правоприменительной практики ряда зарубежных государств показали их заинтересованность в проведении социологических исследований оценки уровня коррупции не только на общегосударственном уровне, но и на местах. Признается, что социологические опросы являются универсальным инструментом получения объективной информации о состоянии и основных тенденциях распространения коррупции через призму общественного мнения.

Так, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы⁷⁹ и план действий по ее реализации предусматривают, что для эффективного снижения уровня коррупции во всех сферах общественных отношений необходимо сформировать такую систему, которая позволит всем субъектам противодействия коррупции автономно идентифицировать и устранять коррупционные риски.

Этому будут способствовать разработка и внедрение отраслевых картограмм с индикаторами, сигнализирующими о возможных коррупционных уязвимостях. Картограммы позволят составить полную картину коррупционных рисков по стране на основе достоверных данных, включая социологические исследования. При этом замеры мнения граждан и предпринимателей планируется осуществлять во всех регионах, что даст возможность гражданам самостоятельно определять, в какой сфере или органе наблюдается высокий уровень коррупции и, соответственно, куда точно следует направить силы и средства для ее искоренения. Реализация предусмотренных Концепцией мер, по мнению ее разработчиков, позволит существенно

---

⁷⁹ См.: Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 г. «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>

минимизировать уровень коррупции и улучшить социально-экономическую ситуацию в стране.

В Кыргызской Республике признается, что оценка коррупции это важный элемент любой национальной антикоррупционной стратегии. Она помогает определить общий уровень коррупции в стране или секторе ее экономики и выявить зоны, в которых коррупция наиболее высока и должна рассматриваться как приоритетная проблема. Наиболее частое используемое диагностическое средство оценки уровня коррупции — изучение общественного мнения.

Согласно Государственной стратегии по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021–2024 годы данные исследования на регулярной основе осуществляются Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики, который с полугодовой периодичностью проводит опрос населения, на основе чего оценивает эффективность деятельности государственных органов исполнительной власти, мэрий городов Бишкек, Ош и их руководителей, полномочных представителей Правительства Кыргызской Республики в областях. Методика исследования утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 17 июня 2016 г. № 329. Также данным постановлением утверждены Положение об Индексе доверия населения и Типовая анкета для проведения опроса в целях измерения уровня доверия населения к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. В целях обоснования принимаемых антикоррупционных мер и их реализации на основании анализа качественных данных о причинах возникновения коррупционных рисков предлагается создать национальную методику измерения уровня коррупции, что позволит научно обоснованным путем и своевременно выявлять коррупционные риски во всех сферах государственного управления, а также внедрять современные и эффективные механизмы по их минимизации.

В Республике Таджикистан и Республике Узбекистан также одним из основных путей оценки уровня коррупции признается проведение

комплексных социологических исследований состояния, тенденций развития и причин коррупции, эффективности реализации антикоррупционных мер с выработкой предложений по повышению действенности предупреждения и противодействия коррупции⁸⁰.

Таким образом, социологические опросы являются универсальным инструментом получения информации о состоянии и основных тенденциях распространения коррупции через призму общественного мнения. В то же время, говоря о том, что власти уделяют пристальное внимание результатам социологических исследований коррупции и превращают их в инструмент управления, следует помнить, что эти исследования, несмотря на широкий спектр используемых методов, не оценивают фактическое (реальное) состояние феномена коррупции, а лишь выявляют его субъективную оценку обществом, поэтому при исследовании этого феномена социологические методы должны применяться в комплексе с методами и приемами криминологического анализа коррупции⁸¹.

1.4. Влияние коррупции на демократические институты, обеспечение справедливости и равноправия в обществе, доступ к правосудию

Влияние коррупции на демократические институты весьма велико, в первую очередь потому что последствия коррупционных практик связаны с подрывом основ институтов демократии (организации и функционирования публичной власти, конституционных

---

⁸⁰ См.: Указ Президента Республики Таджикистан от 3 августа 2021 г. № 222 «О Государственной стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года». URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=140033; Указ Президента Республики Узбекистан от 27 мая 2019 г. № УП-5729 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» // URL: <https://lex.uz/docs/4355399>

⁸¹ Подробнее об этом см.: Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / под ред. Т.Я. Хабриевой М.: ИЗиСП, 2015.

принципов справедливости, равенства всех перед законом, равноправия общества с доступом к правосудию) и в конечном счете с унижением достоинства человеческой личности.

Реалии современной действительности наглядно демонстрируют разрушительное влияние коррупционных практик, которые особо остро проявились в кризисных ситуациях, поставив под сомнение эффективную реализацию основных конституционных прав человека. Коррупция преступна, безнравственна и представляет собой самое низкое предательство общественного доверия, особенно во время кризиса⁸². В частности, во время пандемии сговор между теми, кто контролирует цепочки поставок, привел к тому, что цены на остро необходимые лекарства выросли до возмутительного уровня, лишив многих людей жизненно важных препаратов⁸³. Так, пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вывела коррупцию на новый уровень. Наглядно было продемонстрировано смертоносное влияние корпоративной коррупции, особенно в таких значимых отраслях, как здравоохранение, фармацевтика, научная работа по выработке и внедрению вакцины, а также государственные закупки и целевое расходование бюджетных средств⁸⁴.

Коррупция как явление, как неотъемлемая часть современной жизни несет в себе комплекс угроз для государства, общества и демократических институтов⁸⁵. Как справедливо указывает академик

---

⁸² См.: Выступление Генерального секретаря ООН А. Гутерриша на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященном 75-й годовщине образования Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/statement-corruption-context-covid-19>

⁸³ См.: Глава ООН: борьба с пандемией создает почву для злоупотреблений и коррупции. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388322>

⁸⁴ См.: Заседание президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 22 апреля 2020 г. URL: <http://government.ru/news/39542/>

⁸⁵ См.: Окутина Н.Н. Коррупция как угроза безопасности современного общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10. С. 20–23.

Т.Я. Хабриева, «коррупция способна подчинять своему влиянию все общество в целом, представляя собой сформировавшуюся институциональную систему вне правовой модели социальной практики»⁸⁶.

Во-первых, наибольшую опасность коррупция представляет для эффективной реализации конституционных прав и свобод граждан. Закрепленные в ст. 55 Конституции РФ основные права человека и гражданина оказываются намеренно ограниченными со стороны должностных лиц, наделенных исключительными полномочиями. Это приводит к снижению общего уровня получения государственных и муниципальных услуг, росту недоверия населения к государственным институтам.

Во-вторых, коррупция пагубно влияет на развитие социального государства, так как несправедливое перераспределение благ приводит к бедности и попранию социальной справедливости, тем самым объясняется нивелирование закрепленных в Конституции РФ социальных прав и гарантий государственной поддержки уязвимых слоев населения.

В-третьих, высокий уровень коррупции создает негативный имидж для государства и бизнеса на мировой арене. В сфере международных отношений коррупционные практики в конкретном государстве являются важной характеристикой для выбора стратегии сотрудничества и установления доверия к правительству в целом⁸⁷.

---

⁸⁶ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.

⁸⁷ См.: Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, С.П. Кубанцев. М.: ИЗИСП, 2018; Ким Е.У., Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 146–153; Морозов А.Н. Противодействие коррупции в государствах — членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 129–140; Молчанова М.А. Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпорациях на евразийском пространстве // Российский судья. 2021. № 10. С. 29–33; Хабриева Т.Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // Журнал

Игнорирование международных антикоррупционных стандартов транснациональными корпорациями может повлечь применение к ним серьезных санкций, которые зачастую приводят к потере бизнеса за рубежом⁸⁸.

В-четвертых, коррупционные правонарушения должностных лиц органов государственной власти способствуют дестабилизации и во многом являются поводом для массовых акций протеста. Так, в декабре 2022 г. в Монголии проходили массовые антикоррупционные протесты. Поводом к этому послужила информация о хищении государственными служащими денежных средств на сумму более 12 млрд дол.⁸⁹ Помимо этого коррупция на государственном уровне пагубно отражается на уровне обеспечения безопасности и устойчивости страны на мировой арене.

В-пятых, коррупция препятствует развитию экономики и пагубно отражается на конкурентоспособности бизнеса, а также стимулирует ведение бизнеса в теневом секторе и уклонение от уплаты налогов. Так, по данным ВЦИОМ, на протяжении последних лет одним из ключевых факторов, негативно влияющих на осуществление бизнеса в России, является коррупция⁹⁰. Утрачивается возможность

зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). С. 5–13; Ястребов В.Б., Молчанова М.А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 127–136; и др.

⁸⁸ См., например: Трунцевский Ю.В. Формирование и соблюдение антикоррупционных стандартов ведения частного бизнеса в ракурсе международного и внутригосударственного права // Международное публичное и частное право. 2021. № 6. С. 40–42; Молчанова М.А. Международные антикоррупционные стандарты в транснациональных компаниях: основные векторы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 27–32; Ее же. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 44–49; и др.

⁸⁹ См.: Кража на триллионы тугриков: что вызвало массовые протесты в Монголии. URL: <https://www.forbes.ru/society/482431-kraza-na-trilliony-tugrikov-cto-vyzvalo-massovye-protesty-v-mongolii>

⁹⁰ См.: ВЦИОМ: более 70% предпринимателей считают условия ведения бизнеса в Российской Федерации неблагоприятными. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6653769>

ведения конструктивного диалога между бизнесом и властью, выработки эффективных законодательных и управленческих решений⁹¹.

В-шестых, коррупционные практики деформирует нравственное состояние общества и деморализуют его, что в конечном счете может привести к правовому нигилизму и толерантности к любым коррупционным проявлениям как единственному способу обеспечения прав и законных интересов.

Не вызывает сомнений, что правовое социальное государство располагает ключевыми демократическими институтами и должно опираться на конституционные принципы верховенства права, обеспечения справедливости, разделения властей, реализация которых имеет строгую антикоррупционную направленность.

Коррупционные проявления в деятельности органов государственной власти являются одной из наиболее серьезных проблем, препятствующих нормальному функционированию этих органов, реализации ими государственных целей и задач. Кроме того, коррупция ставит под сомнение становление государства как правового, демократического, социального, поскольку именно коррупционные правонарушения посягают на эти фундаментальные принципы, снижая эффективность и качество государственного управления⁹².

Свидетельством вышеизложенного в мировом сообществе являются многочисленные коррупционные правонарушения, совершенные высокопоставленными должностными лицами. В частности, в декабре 2022 г. Федеральный суд Аргентины признал бывшего президента К. Кишнер, которая на момент возбуждения уголовного дела занимала пост вице-президента и главы Сената страны, виновной в деле

⁹¹ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; ИЗИСП. М., 2020; Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022; Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В. Деловая коррупция в России: состояние, тенденции и меры противодействия // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 37–43.

⁹² См.: Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. Противодействие коррупции в системе государственной службы: международный опыт // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 70–74.

об отмывании преступных доходов и приговорил ее к шести годам лишения свободы⁹³. Кроме того, 2 февраля 2023 г. были лишены иммунитета и неприкосновенности двое депутатов Европарламента, подозреваемых в коррупции⁹⁴.

Следует признать, что в Российской Федерации также есть случаи привлечения к ответственности за коррупцию высокопоставленных чиновников. Показательными примерами являются громкие уголовные дела в отношении бывшего министра экономического развития А. Улюкаева⁹⁵, экс-министра открытого правительства М. Абызова⁹⁶, аудитора Счетной палаты РФ М. Меня⁹⁷ и др.

Именно поэтому ключевыми направлениями современной государственной политики являются совершенствование системы государственного управления и эффективное противодействие коррупции в органах государственной власти.

Противодействие коррупции сделало злободневной проблему обеспечения и вместе с тем правильного применения конституционно-правовых иммунитетов и ответственности представителей политической элиты⁹⁸.

⁹³ URL: https://rapsinews.ru/international_news/20221207/308540768.html

⁹⁴ Двое подозреваемых в коррупции депутатов Европарламента лишены иммунитета. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20230202/308659686.html

⁹⁵ 15 декабря 2017 г. Замоскворецкий суд Москвы признал А. Улюкаева виновным по ч. 6 ст. 290 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы в колонии строгого режима и штрафа в 130 млн руб. Высокопоставленный чиновник был задержан с поличным при получении денежной суммы в размере 2 млн дол. (см.: Что известно об уголовном деле А. Улюкаева. URL: <https://tass.ru/info/14513983>).

⁹⁶ Генеральная прокуратура РФ утвердила обвинительное заключение по уголовному делу бывшего министра М. Абызова и его соучастников. Им предъявлено обвинение в организации преступного сообщества или участии в нем, а также в мошенничестве, коммерческом подкупе, незаконном предпринимательстве и отмывании преступно нажитых денег и имущества. URL: <https://rg.ru/2022/02/08/genprokuratura-napravila-v-sud-ugolovnoe-delo-mihaila-abyzova.html>

⁹⁷ Аудитора Счетной палаты М. Меня подозревают в хищении 700 млн руб. в годы, когда он возглавлял Ивановскую область. URL: https://www.rbc.ru/society/18/11/2020/5fb510b69a794714e21d631f?from=materials_on_subject

⁹⁸ См.: Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2016.

Существование льгот вообще при провозглашенном Конституцией РФ равенстве перед законом является демонстрацией обратного принципа — неравенства перед законом, причем для любой ветви власти.

Очевиден также антикоррупционный потенциал конституционного принципа единства публичной власти (ч. 2 ст. 80, ч. 3 ст. 132), ориентирующий на более последовательную синхронизацию антикоррупционной политики на всех этажах публичной власти — федеральной, региональной и муниципальной⁹⁹.

Решения, принимаемые на всех уровнях публичного управления в демократическом правовом государстве, должны опираться как на нормы права, так и на нормы морали и нравственности, общепризнанные в данном обществе представления о долге, чести и справедливости, в котором не может быть места любым коррупционным проявлениям. Представляется, что нравственной составляющей пронизаны цели государственной службы, ее принципы, базовые профессиональные требования к ее кадрам и основные правила деятельности¹⁰⁰.

Однако реалии современной действительности показывают, что коррупция в органах государственной власти не искоренена. Так, глава Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин подчеркнул, что в 2022 г. среди фигурантов уголовных дел о коррупции, имеющих особый правовой статус, оказалось 66 депутатов органов

---

⁹⁹ См.: Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. М., 2019; Кабанов П.А. Мониторинг представительства органов публичной власти в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45). С. 2–21; Его же. Основные направления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по реализации государственной политики противодействия коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультуры в Евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 58–65.

¹⁰⁰ См.: Нравственные критерии в профессиональной деятельности // Антикоррупционная этика и служебное поведение: научно-практическое пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. А.М. Цирина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 32–49.

местного самоуправления, 49 сотрудников правоохранительных органов, среди которых 29 сотрудников МВД России, 10 следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и 10 прокуроров и помощников прокурора¹⁰¹.

Известны далеко не единичные факты привлечения в последние годы к уголовной ответственности глав субъектов Российской Федерации, что напрямую затрагивает конституционные основы федерализма, единство системы государственной власти. Так, 18 января 2023 г. суд во Владивостоке приговорил к 16,5 годам колонии строгого режима бывшего мэра города О. Гуменюка по делу о получении взяток за покровительство коммерческим организациям и похоронным конторам¹⁰².

Местное самоуправление — форма власти, по определению призванная минимизировать коррупционные риски, поскольку предполагает максимально сокращенную дистанцию между властью и населением. Несмотря на это, показательны примеры коррупции и на муниципальном уровне. В частности, в средствах массовой информации широко освещались громкие дела привлечения к ответственности за коррупционные практики глав районов Московской области (экс-главы городского округа Чехов¹⁰³, заместителя главы администрации Балашихи¹⁰⁴, бывшего главы Серпуховского района¹⁰⁵ и др.).

¹⁰¹ См.: В России в 2022 г. 1400 правоохранителей ответили в суде за коррупцию. URL: <https://ria.ru/20221208/korrupciya-1837112111.html>

¹⁰² См.: Экс-мэр Владивостока Гуменюк получил 16,5 лет колонии за взяточничество. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230118/308624048.html

¹⁰³ Бывшую главу городского округа Чехов М. Кононову приговорили к условному сроку заключения по уголовному делу о мошенничестве в особо крупном размере с использованием служебного положения. Находясь в должности главы, чиновница незаконно завладела помещением, после чего так же незаконно передала его в собственность мужу дочери. Нанесенный бюджету ущерб превысил 7 млн руб. URL: <https://chegov.bezformata.com/listnews/marine-kononovoy-vinesli-prigovor/97115324/>

¹⁰⁴ Первый заместитель главы администрации подмосковной Балашихи А. Коваль был обвинен в получении многомиллионных взяток от руководства ООО «ДСК «Лидер», регулярно выигрывавшего тендеры на строительство дорог в Балашихинском районе. URL: <https://news.rambler.ru/crime/42654557-pervyy-zamglavy-balashihi-priznal-vinu-v-poluchenii-vzyatok/>

¹⁰⁵ Экс-глава Серпуховского муниципального района Московской области А. Шестуна обвиняется в мошенничестве, получении взятки в особо крупном размере,

Как справедливо отмечает профессор Н.С. Бондарь, «коррупционные связи, в которых напрямую были замешаны руководители соответствующих муниципалитетов, породили ситуацию, когда муниципальная власть фактически оказалась поглощена криминальным капиталом, что поддерживалось в том числе сложившимися теневыми формами политического рынка, ориентированного на обеспечение заранее заданных результатов «выборов» как исполнительных, так и представительных органов муниципальной власти. Эти примеры системных коррупционных связей свидетельствуют о том, что муниципальный уровень антикоррупционных институтов оказался неэффективным, не обеспечил надлежащую защиту населения муниципальных образований от поглощения муниципальной власти криминальным капиталом»¹⁰⁶.

Неотъемлемой частью правового государства является деятельность правоохранительных органов, направленная на защиту прав и свобод граждан, в том числе от коррупционных посягательств¹⁰⁷.

Реализация концептуально провозглашенного принципа построения правового государства, укрепление демократических основ, развитие институтов гражданского общества в стране, обладающей колоссальными ресурсами, выступающими основой жизни и деятельности народов, невозможны без эффективной работы системы правоохранительных органов.

легализации денежных средств, полученных в результате совершения преступления и незаконной предпринимательской деятельности. URL: <https://www.rbc.ru/gbcgreenews/5df73b569a794767a424a954>

¹⁰⁶ Бондарь Н.С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 43–44.

¹⁰⁷ См.: Петросян О.Ш., Грунцевский Ю.В., Есяян А.К. О первоочередных мерах, принимаемых в органах внутренних дел, по борьбе с коррупцией // Российский следователь. 2008. № 17. С. 38–40; Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2011; Молчанова М. А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

Правоохранительные органы, которые должны стоять на страже закона и бороться с любыми проявлениями коррупции, также могут быть подвержены влиянию этого пагубного явления, способствуя разрушительному действию, направленному на демократические институты. В последнее время в средствах массовой информации часто обсуждаются коррупционные практики сотрудников правоохранительных органов. Так, 9 декабря 2022 г. начальника антикоррупционного управления Федеральной таможенной службы арестовали по делу о взятке¹⁰⁸. Также широкий резонанс получили уголовные дела в отношении экс-руководителя управления Главного управления экономической безопасности и борьбы с коррупцией МВД России Д. Захарченко¹⁰⁹, экс-прокурора подмосковного Раменского К. Томбулова¹¹⁰ и др.

Негативное влияние коррупции в правоохранительных органах на демократические институты сложно переоценить, поскольку оно ставит под угрозу решение государственных задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации. Это обусловлено повышенной степенью общественной опасности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ведомств, деятельность которых должна быть направлена на обеспечение законности

¹⁰⁸ Басманным районным судом г. Москвы 9 декабря 2022 г. удовлетворено ходатайство старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ Д. Ю. Аверьянова об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении начальника управления по противодействию коррупции ФТС России. Ему инкриминируются ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере), ч. 3 этой же статьи (получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие)), а также ч. 3 ст. 30 и ч. 6 ст. 290. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/63935cb79a79472cd5555927>

¹⁰⁹ Суд приговорил к 13 годам колонии и штрафу 117 млн руб. полковника МВД России Д. Захарченко. В рамках этого дела ему вменяется два эпизода получения взятки (ст. 290 УК РФ) и воспрепятствование расследованию уголовного дела (ст. 294 УК РФ). URL: <https://www.rbc.ru/society/10/06/2019/5cf666929a7947ce194162ae>

¹¹⁰ 23 января 2023 г. бывший следователь, экс-прокурор подмосковного Раменского К. Томбулов был осужден на 15 лет лишения свободы за получение взяток, вымогательство и мошенничество. Путем подделки документов злоумышленник вместе с соучастниками незаконно получали право собственности на земельные участки в Московской области. Далее участки продавались по рыночным ценам. Кроме того, соучастники получили в качестве взятки объекты недвижимости на сумму более 60 млн руб. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230123/308632860.html

и правопорядка в стране, борьбу с коррупционной преступностью. В результате фактически происходит нивелирование противодействия преступности в обществе, тем самым при высокой латентности создаются благоприятные условия для совершения преступлений.

В условиях распространения этого негативного явления в указанной сфере, с одной стороны, в обществе возникают социальная напряженность, недоверие граждан к деятельности государственной правоохранительной системы в целом, а с другой — формируются безнаказанность и профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов.

Судебная власть обоснованно рассматривается в качестве неотъемлемой составляющей демократического, социального и правового государства, одним из главных признаков которого являются справедливое судопроизводство и защита прав и свобод человека.

С точки зрения противодействия коррупции и создания в обществе атмосферы нетерпимости к деяниям коррупционного характера принципиально важным является соблюдение двух принципов: неотвратимости наказания за такие деяния и равенства всех перед законом и судом¹¹¹. При этом роль судов определяется их основным назначением — реализовывать судебную власть, осуществляя правосудие¹¹².

Учитывая высшую роль Конституционного Суда РФ в системе иерархии судов в Российской Федерации и немногочисленность его решений, следует отметить, что, например, в 2022 г. было принято два решения Конституционного Суда РФ по делам, связанным с коррупционными правонарушениями.

В постановлении Конституционного Суда РФ были рассмотрены положения антикоррупционного законодательства и защищены права государственных служащих, которые ведут подсобное хозяйство

---

¹¹¹ См.: Статья 19 Конституции РФ.

¹¹² См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. С. 143.

и реализуют произведенную продукцию¹¹³. По мнению Конституционного Суда РФ, такой дополнительный доход не предполагает обязательной документации поступления средств, а если же размер данных доходов указан в справке об имуществе, то у судов нет оснований отвергать такую справку как свидетельство наличия прибыли. В этом деле речь шла о применении антикоррупционного законодательства в отношении помощника мирового судьи во Владивостоке Е. Коровицкой, семья которой держит пасеку и продает мед. Прокурор усомнился в законности приобретения Коровицкими двух квартир во Владивостоке за 7 млн руб. и инициировал в отношении семьи иск. Но Конституционный Суд РФ указал, что получаемые от такого хозяйства доходы презюмируются законными и не требуют какого-либо специального подтверждения со стороны органов публичной власти¹¹⁴.

В определении от 28 июня 2022 г. № 1707-О при рассмотрении жалобы экс-депутата Алтайского краевого Законодательного Собрания и бизнесмена В. Попова, у жены которого была обращена в пользу государства квартира в Москве стоимостью 65 млн руб., Конституционный Суд РФ посчитал, что их права не нарушены, поскольку суммарный задекларированный доход супругов за три года не превышал 3 млн руб., а источник дохода, на который куплена жилплощадь, не был подтвержден¹¹⁵.

¹¹³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 4 июля 2022 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", пункта 5 статьи 4 Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" и пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.И. Коровицкой» // СЗ РФ. 2022. № 28. Ст. 5198.

¹¹⁴ См.: Главные решения КС-2022: о новых регионах, чиновниках и пчелах, адвокатах и банкирах. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20221230/308594896.html

¹¹⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 1707-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Попова Владимира Александровича и Поповой Марины Геннадьевны на нарушение их конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 390.15 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и частями 1 и 2 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision621634.pdf>

Авторитет судебной власти прежде всего основывается не только на высоком профессионализме судей, но и на высоких нравственно-этических качествах личности — честности, беспристрастности, добросовестности, неподкупности.

В связи с этим были установлены стандарты поведения судей как основы общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия, что, в свою очередь, способствует предотвращению любых коррупционных проявлений в деятельности судов¹¹⁶. В преамбуле Кодекса судейской этики подчеркивается, что «правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти»¹¹⁷. Существуют международные принципы поведения судей, успешно вписывающиеся в национальные, — Бангалорские принципы поведения судей¹¹⁸. Эти принципы во многом сходны и широко применяются в национальных и международных судах.

Вероятно и то, что если в стране коррупция широко распространенное явление, то судебной системе довольно сложно оставаться независимой и беспристрастной, отгородиться и удержаться.

Проблема коррупции в судебной системе актуальна для многих стран. В частности, впервые в Китае судью Верховного Суда Хуан Со-ню в 2010 г. приговорили к пожизненному заключению. Бывшего судью такого высокого ранга обвинили в растрате и получении взятки на сумму почти в 800 тыс. дол. США. Бывший судья принял деньги от юридической фирмы за принятие в 2005–2008 гг. в суде решений, соответствующих интересам фирмы. Помимо этого ему предъявили обвинение в присвоении денег из государственных фондов,

---

¹¹⁶ См.: Бурдина Е.В. Судейская этика как средство предотвращения коррупционных проявлений в деятельности судов // Российский судья. 2019. № 12. С. 51–55.

¹¹⁷ Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

¹¹⁸ Бангалорские принципы поведения судей приняты 27 июля 2006 г. Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН.

когда он возглавлял муниципальный суд в южной провинции Гуандун в 1997 г.¹¹⁹

В Российской Федерации данная проблема остается злободневной. Так, 23 января 2023 г. Шестой кассационный суд общей юрисдикции поддержал решение о признании виновным в коррупционном преступлении уже бывшего судьи (по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) и о назначении ему наказания в виде 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб. Судом установлено, что Ежов, будучи служителем Фемиды, за взятку принял незаконное решение об освобождении от уголовной ответственности подсудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ¹²⁰.

В апреле 2021 г. Ростовский областной суд огласил приговор бывшему судье Анапского районного суда В. Стародубцеву, его сыну А. Стародубцеву и двоюродному брату Г. Еременко. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в покушении на мошенничество и в пособничестве в покушении на мошенничество (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ). Установлено, что с декабря 2018 г. по февраль 2019 г. судья В. Стародубцев со своими родственниками планировал похитить 50 млн руб. и получить право на земельный участок, принадлежащий одной из сторон по административному делу. Деньги под видом взятки для судей Краснодарского краевого суда они требовали от предпринимателя, который представлял интересы собственников спорных земель. Соучастники преступления уверяли бизнесмена, что смогут посодействовать в принятии нужного судебного решения. В феврале 2019 г. судью В. Стародубцева задержали в собственном доме сотрудники ФСБ России при попытке получения части денег¹²¹.

¹¹⁹ См.: Фоков А.П. Противодействие коррупции в судебном сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель» // Мировой судья. 2021. № 7. С. 15–20.

¹²⁰ Кассационный суд оставил 8 лет колонии экс-судье из Тольятти. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230123/308632000.html

¹²¹ Экс-судью Анапского райсуда осудили на 6,5 лет. URL: <https://pravo.ru/news/231000/>; Чем завершилось скандальное дело судьи из Анапы. URL: <https://rg.ru/2021/04/28/reg-ufo/sudia-iz-anapy-za-afery-s-zemlej-poluchil-65-goda-kolonii.html>

Правоохранительные органы отмечают, что расследование по уголовным делам в отношении должностных лиц (и особенно судей) нередко осложняется родственными связями фигурантов, уничтожением и сокрытием следов преступления, а также выдвижением версий о непричастности к преступлению.

А ведь речь идет о людях, которые решают первостепенной важности вопросы прав и свобод каждого. Однако трудно найти на карте мира страну, где бы коррупция поощрялась и не осуждалась, хотя бы формально.

Если законы не работают на таком важном для жизнедеятельности общества направлении, связанном с укреплением безопасности и правопорядка, то нет уверенности, что они будут работать в судебной системе.

Вместе с тем никто не сомневается в том, что коррупция является одним из главных препятствий на пути стабильного, устойчивого развития любой страны и обеспечения гарантий соблюдения прав человека.

Осуществление всех прав (обычных или подлежащих имплементации) обеспечивается надлежаще функционирующей независимой и беспристрастной судебной системой.

Коррупция и представления о коррупции в судебной системе не только подрывают авторитет суда как института, противодействующего коррупции государства, но и в общем плане доверие к беспристрастности судов, нанося ущерб таким основным судебным функциям, как разрешение споров, защита прав собственности и исполнение контрактов, неотвратимость ответственности за содеянное в уголовно-правовом смысле.

Кроме того, коррупция наносит ущерб более широкой функции подотчетности, возложенной на судебную власть в рамках системы разделения властей и осуществления контрольных функций защиты фундаментальных прав, то есть нарушает все правила, установленные

законодательством и практикой судебного правоприменения для демократического правопорядка¹²².

Смысл судебных функций — их основательность, предполагающая независимость судебной системы.

Судебное правотворчество — это интерпретация, аргументация, формирование судебных доктрин, имеющие смысл только в случае осуществления правосудия на независимой и беспристрастной основе.

Суд не может быть безразличным к своей деятельности и к тому, как реагирует на нее общество. Получив от народа легитимацию функционирования, судебная власть ответственна перед собственными гражданами. Речь идет о подотчетности этой власти источнику любой власти в государстве.

Независимость судебной системы — это не привилегия, а конституционная гарантия невмешательства в ее существование и осуществление. Это право зиждется на воле народа, делегирующего особое полномочие подотчетному ему институту.

Судебная независимость является средством для достижения цели построения справедливого государства, в котором права каждого должным образом защищаются.

Все граждане имеют право на равный доступ к судам и равное обращение со стороны всех органов, вовлеченных в юстицию (гражданскую, уголовную, административную, арбитражную и военную).

Ожидание судей в отношении обязательства института государства (особенно к публичной власти) заключается в том, что будут уважаться их беспристрастность, порядочность, честность, компетентность и трудолюбие.

---

¹²² См.: Гаджиев Х.И. Корреляция мер по противодействию коррупции с усилением независимости судебной системы: доклад на секционном заседании «Судебная власть и ее решения в правовом механизме противодействия коррупции: конституционная законность, пределы судебной дискреции» в рамках XI Евразийского антикоррупционного форума «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» (Москва, 20 апреля 2022 г.). М.: ИЗиСП, 2022.

Говоря о независимости и дистанцировании судей от коррупции, справедливо указать и на разного рода привилегии, которыми судьи пользуются в отдельных случаях, не всегда понимая, что коррупция — это не только получение взятки. Некоторые привилегии — это прямое наследие прошлой эпохи и другой формации. Заметим, что на судей они тогда не распространялись.

Судьи должны получать достойное вознаграждение, которое необходимо для независимой и достойной жизни.

Любая зависимость судебной системы влияет на выполнение возложенных на нее функций, механизм контроля становится нефункциональным, и суды не могут полноценно играть роль беспристрастного арбитра в спорах между ветвями власти либо при решении щепетильных вопросов — социальных, экономических и политических, касающихся выборов, референдумов и прочего, то есть фундаментальных вопросов государственного строительства.

Таким образом, судебная независимость является одним из основных инструментов антикоррупционной меры. Цель принципа независимости — не для защиты недобросовестных судей, а для охраны независимых судей и их справедливых решений¹²³. Если коррумпированного судью невозможно отстранить и привлечь к ответственности из-за преград, обусловленных его независимостью, то данная система нуждается в реформировании. Поэтому особо важным аспектом судебной системы представляется ее прозрачность. В открытых и доступных общественному контролю системах сложно скрыть недостатки. Общество должно быть своевременно информировано о самих **процедурах и инициировании** в связи со ставшими известными фактами коррупции. В данном аспекте особое значение имеет коммуникативная роль судебной власти.

Свобода слова является важным элементом обеспечения прозрачности системы, когда информаторы выступают против злоупотреблений

---

¹²³ См.: Гаджиев Х.И. Право на справедливое судебное разбирательство // Российская юстиция. 2022. № 5. С. 75–80.

и обращаются в органы судейского самоуправления для получения квалифицированного мнения компетентных лиц.

Иммунитет судей — важный элемент их независимости. В то же время сама государственная система должна хорошо функционировать и поддерживать иммунитет судей.

Факты коррупции необходимо должным образом проверять и своевременно информировать общество о результатах их проверки.

Председатель Верховного Суда РФ неоднократно заявлял, что большое внимание судебная система уделяет соблюдению судами требований законодательства и Кодекса судейской этики. Так, за 2022 г. к дисциплинарной ответственности привлечены 208 судей, из них досрочно прекратили свои полномочия 17 судей¹²⁴.

Особая роль принадлежит комитетам или советам правосудия, разбирающимся с этическими проблемами, включая информацию о коррупции. Внутриведомственной основой противодействия коррупции в рамках оптимизации организации судебной системы и деятельности судей являются:

- Высшая квалификационная коллегия судей РФ;
- квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации (только в отношении судей);
- комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов Верховного Суда РФ;
- комиссии в судах субъектов Российской Федерации (только в отношении работников аппарата суда).

В частности, Высшей квалификационной коллегией судей РФ 26 января 2017 г. были подготовлены **Методические рекомендации** по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (далее — Методические рекомендации)¹²⁵. Как указано в п. 3.1.7,

¹²⁴ URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230214/308684333.html

¹²⁵ URL: <http://www.vkks.ru/>

вышеназванные антикоррупционные нормы имеют императивный характер. В связи с этим производство по вопросу о прекращении полномочий судьи по указанным основаниям обладает особенностями, которые заключаются в том, что, установив наличие указанных обстоятельств, квалификационная коллегия судей не переходит к выбору вида дисциплинарного взыскания, а принимает решение о досрочном прекращении полномочий судьи путем тайного голосования.

Особое значение в указанных Методических рекомендациях уделяется конкретным примерам несоблюдения судьями антикоррупционного законодательства, ставшего основанием для наложения на них дисциплинарного взыскания в виде замечания, предупреждения или досрочного прекращения полномочий.

В качестве примера можно привести получение замечания председателем суда из-за того, что в аппарате суда работали его близкие родственники (брат с женой). Поводом для вынесения дисциплинарного взыскания в виде предупреждения стало то, что судья скрыл от жилищной комиссии наличие у него в собственности жилья, что запрещало ему вставать на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что одним из основных направлений деятельности квалификационных коллегий судей является применение дисциплинарных взысканий к судьям за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. Показательным примером может служить решение квалификационной коллегии судей Красноярского края от 22 апреля 2022 г. о прекращении полномочий судьи в связи с нарушением запрета владеть и пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Верховный Суд РФ поддержал решение квалификационной коллегии судей Красноярского края и отклонил исковое заявление, поскольку «...заключая брокерские договоры, судья, независимо от выбранных им условий брокерского обслуживания, обязан был принять все разумные меры, исключающие возникновение

ситуации нарушения им запрета, установленного подп. 5.1 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей и ст. 7.1 Закона о противодействии коррупции. В связи с тем, что глобальные депозитарные расписки на акции были выпущены иностранным банком, то они являются иностранными ценными бумагами, владеть и пользоваться которыми лицо, имеющее статус судьи, было не вправе. При этом факт отчуждения иностранных финансовых инструментов не может являться основанием для удовлетворения требования»¹²⁶.

В частности, 1 февраля 2023 г. были подготовлены Методические рекомендации по вопросам представления судьями и работниками аппаратов судов сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки. В основу данных Методических рекомендаций положены результаты анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые судьями в целях обеспечения правильного и единообразного подхода, а также разъяснения по определенным сложным моментам. Так, уточняется, что с 1 июля 2023 г. указываются суммы денежных средств, поступивших на счета за отчетный период, если общая сумма таких денежных средств превышает общий доход лица, представляющего сведения о своих доходах, доходах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, за отчетный период и предшествующие два года. В этом случае к справке прилагаются выписки о движении денежных средств по счетам за отчетный период¹²⁷.

В целях организации работы по противодействию коррупции в суде создаются комиссии Верховного Суда РФ и комиссии в судах

---

¹²⁶ Решение Верховного Суда РФ от 6 июля 2022 г. № АКПИ22–503. URL: <https://www.vsrfr.ru>; Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 октября 2022 г. № АПЛ22–384. URL: <https://www.vsrfr.ru>

¹²⁷ См.: Методические рекомендации по вопросам представления судьями и работниками аппаратов судов сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки (утверждены постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2023 г.). URL: <https://www.vsrfr.ru/files/213/>

субъектов Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Исследователи вопросов предупреждения коррупции в судебной системе указывают, что «...в настоящее время взаимодействие Комиссии в Российской Федерации с другими структурными подразделениями суда по вопросам обеспечения ее работы носит точечный характер. Это не будет способствовать созданию устойчивых взаимосвязей в области организации противодействия коррупционным явлениям»¹²⁸.

В целом тенденция, направленная на информирование общества о деятельности таких комиссий, будет способствовать повышению авторитета судебной власти и формированию уважительного отношения к профессии судьи.

Подотчетность судебных органов помогает им установить и укрепить общественное доверие к судебной системе. Кроме того, она необходима для повышения уровня осуществления правосудия.

Независимость и подотчетность судей должны быть сбалансированы. Напряженность поддержания должного баланса связана с изменением мышления самих судей, отношений между судами, а также взаимоотношений между судами и другими институтами государства.

Роль судьи состоит в служении обществу в ключевой для себя роли отправления правосудия в соответствии с законом. Его должность дает ему такую возможность, и это является привилегией. Он не найдет удовлетворения в своей профессии до тех пор, пока не осознает собственную миссию в принесении людям радости торжества права и справедливости.

---

¹²⁸ Рябцева Е.В. Организация противодействия коррупции на государственной гражданской службе в суде // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 58–60.

РАЗДЕЛ 2

НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Свобода, мир, порядок, честное правительство и многие другие важные факторы — все то, чем человек дорожит, в немалой степени зависит от добросовестного исполнения судебного долга. Единственная мотивация у судей для движения вперед — это осознание того, что они призваны делать то, что очень важно для общества в целом и для каждого человека в отдельности.

Борьба с коррупцией становится инструментом защиты государственного суверенитета, повышения эффективности демократических институтов, организации и функционирования публичной власти, а также обеспечения справедливости и равноправия общества с доступом к правосудию.

2.1. Роль антикоррупционного воспитания: правовое измерение

Цели устойчивого развития, разработанные в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех, направлены на повышение благосостояния и защиту планеты. При этом о негативном эффекте таких институциональных проблем, как коррупция, говорится в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации с учетом целей устойчивого развития ООН, подготовленном Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации. Хотя коррупция не влияет напрямую на жизнь и здоровье человека, она снижает стимулы развития. При значительном масштабе коррупции и тесно связанной с ней неэффективности государственного регулирования повышение инвестиций в человеческий капитал не обеспечивает необходимой итоговой отдачи запланированных государственных мер¹²⁹.

---

¹²⁹ См.: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия. М., 2016. С. 98.

При исполнении государственных функций или предоставлении государственных услуг должностные лица государственных органов власти и органов местного самоуправления в ряде случаев допускают безответственное отношение к своим должностным обязанностям, действия коррупционного характера¹³⁰. Коррупционные проявления препятствуют общественному развитию, из-за злоупотребления должностным положением существенно снижаются стимулы к инвестициям в человеческий капитал.

Следует отметить, что проявления коррупции в социальной сфере, которая охватывает отрасли, непосредственно связанные с качеством жизни человека (здравоохранение, образование, культура и др.), особенно чувствительны для населения, включая его социально незащищенные категории. Коррупция подрывает доверие к власти и может рассматриваться как угроза национальной безопасности.

Об имеющемся потенциале в области противодействия коррупции с учетом позиции Российской Федерации в рейтинге, ежегодно составляемом неправительственной организацией Transparency International, свидетельствует индекс восприятия коррупции в странах мира. В 2022 году Россия заняла 137-е место, набрав 28 баллов¹³¹.

Дальнейшего научного осмысления требуют коррупция как правовое явление и оптимизация организационно-правового механизма противодействия ей, в том числе путем применения превентивных мер по осуществлению антикоррупционного воспитания.

Противодействие коррупции охватывает деятельность всех органов публичной власти (федеральных, региональных, местных), а также организаций, институтов гражданского общества и физических лиц в пределах их полномочий. Содержательное наполнение соответствующей деятельности заключается:

---

¹³⁰ См.: Емельянов Н.С., Бережкова Н.Ф. Правовое воспитание и предупреждение правового конфликта // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 74–77.

¹³¹ См.: Россия в Индексе восприятия коррупции-2022: 28 баллов и 137-е место. URL: transparency.org.ru

- в предупреждении или профилактике коррупции (выявлении и последующем устранении ее причин);
- непосредственно в борьбе с коррупцией (в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений);
- минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Воспитание нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям в конечном счете приведет к повышению эффективности разнотранспортной деятельности по противодействию коррупции, поскольку направлено оно не на отдельных лиц, а на все гражданское общество.

Как подчеркивал С. Капица, свобода должна уравниваться чувством ответственности. Цель жизни состоит не в выгоде¹³², а жадной наживы и выгоды зачастую руководствуются коррупционеры.

Следует уточнить, что антикоррупционное поведение — по сути это неотъемлемая часть законопослушного поведения, поскольку коррупция в соответствии с законодательством выступает противоправным антисоциальным явлением. А антикоррупционное образование целесообразно рассматривать в рамках правового образования, включающего в себя обучающий и воспитательный элементы.

Так, в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержится определение понятия образования, под которым понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Образование законодательно признается общественно значимым благом, осуществляемым в интересах человека, семьи, общества и государства. Также образование ассоциируется с совокупностью знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, цель приобретения которых заключается в интеллектуальном, духовно-нравственном, творческом, физическом и (или) профессиональном

¹³² См.: Революция — она в умах! // Аргументы и факты. 2012. № 10.

развитии человека, удовлетворении его образовательных потребностей и интересов.

Воспитание — деятельность, суть которой состоит в развитии личности, оно предполагает создание условий для самоопределения личности на основе духовно-нравственных и социально-культурных ценностей. Понятие воспитания закреплено в п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции от 31 июля 2020 г.). С учетом положений п. 9 ст. 2 указанного Закона образовательная программа представляет собой не только комплекс основных характеристик образования и организационно-педагогических условий, но и в установленных им случаях рабочую программу воспитания, календарный план воспитательной работы.

Воспитание базируется на аксиологической основе. Согласно легальному определению оно предполагает формирование у обучающихся прежде всего чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, закону и правопорядку.

В гражданской идентичности заложен ресурс укрепления институтов гражданского общества, его позитивной интеграции. Важно понимание консолидации не только для укрепления государства, но и для развития социальной активности в целях устойчивого продвижения страны.

Духовно-ценностный смысл патриотизма состоит в том, что он представляет собой одну из форм согласования личных и общественных потребностей. Основываясь на эмоциональном восприятии Отечества, патриотизм воздействует на правовую культуру через правосознание личности¹³³. При создании механизма воздействия идей патриотизма на правосознание, по мнению М.А. Прониной, следует учитывать последовательность «правовой интерес — правовая информация — правовое

---

¹³³ См.: Петюкова О.Н. Правовое обеспечение реализации воспитательной функции образования в контексте трансляции духовного опыта поколений // Проблемы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 7. С. 29–34.

поведение — правовая культура», то есть для формирования высокого уровня правовой культуры важно пробудить правовой интерес путем предоставления важной для личности правовой информации, которая в конечном счете будет способствовать правомерному поведению¹³⁴.

На взаимообусловленность правовой культуры, правового государства и гражданского общества указывала Л.А. Петручак, называя правовую культуру обязательным атрибутом, важнейшей детерминантой гражданского общества, от которой зависит успех внедрения и функционирования демократических норм и ценностей¹³⁵.

По мнению В. Яковлева, законопослушным, честным гражданином является человек, у которого нормальное правовое сознание и который не только знает право, но и верит в него, служит ему, утверждает его своей повседневной жизнью и работой, а не ищет схем, чтобы соблюдалась лишь видимость закона¹³⁶. На роль этических норм при противодействии коррупции в системе органов исполнительной власти обращали внимание такие исследователи, как А.С. Дугенец, Н.Ф. Бережкова и др.¹³⁷

В процессе антикоррупционного образования и формируется антикоррупционное общественное сознание, тесно связанное с основами нравственности, что обуславливает повышение культуры общества в целом и человека в частности, обретение им достоинства, свободы и справедливости.

Правовая действительность отражается в правосознании в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации в форме социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей в юридически значимых

¹³⁴ См.: Пронина М.А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 9–10.

¹³⁵ См.: Петручак Л.А. Правовая культура в системе ценностей гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2012. № 3 (87). С. 85–90.

¹³⁶ См.: Не судите сгоряча // Российская газета. 2012. 22 февраля.

¹³⁷ См.: Дугенец А.С., Бережкова Н.Ф. Роль этических норм в противостоянии коррупции в системе исполнительной власти // Административное право и процесс. 2011. № 3.

ситуациях. Общественное правовое сознание, как и антикоррупционное общественное сознание, формируется многими поколениями людей и характеризуется преемственностью. Необходимы учет специфики российского менталитета, в том числе его обусловленности духовно-нравственными традициями, и поиск новых путей развития правовой системы применительно к общественному укладу и образу жизни российских граждан¹³⁸. Говоря о том, что религия в настоящее время отошла на второй план, В.Ю. Мельников предлагает в рамках правового воспитания личности разработать концепцию системы гражданского просвещения, включающую в себя обучение антикоррупционному поведению. Он указывает на то, что честный образ жизни надо пропагандировать, а человеку объяснять, как оставаться честным в непростых ситуациях¹³⁹.

Нормативная правовая база в сфере антикоррупционного воспитания в Российской Федерации формируется с учетом ориентиров государственной политики в этой сфере, заложенных в документах стратегического планирования, таких как, например, Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478.

Среди ключевых источников международного права следует назвать Конвенцию ООН против коррупции, принятую в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая вступила в силу для России 8 июня 2006 г. В связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции актуализируются вопросы проведения антикоррупционного комплаенса в компаниях, что также связано со ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции»,

---

¹³⁸ См.: Петюкова О.Н. Влияние религиозного фактора на формирование правосознания современного российского общества в контексте международного права // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7). С. 91–97.

¹³⁹ См.: Мельников В.Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 3. С. 11–17.

в которой устанавливается обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по противодействию коррупции¹⁴⁰. Антикоррупционный комплаенс можно рассматривать и как инструмент профилактики правовых рисков в деятельности юридических лиц¹⁴¹.

Преодоление коррупционных проявлений возможно только при активном и систематическом взаимодействии государства с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

В процессе правового, антикоррупционного воспитания у граждан должны быть сформированы негативное отношение к коррупционному поведению и желание активно ему противодействовать.

Антикоррупционное воспитание личности связано с изучением основ нормативно-правового регулирования антикоррупционных стандартов — системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции применительно к конкретным областям деятельности.

Особую роль в правоприменительной практике играют, например, открытость, добросовестная конкуренция и объективность при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, что должно исключать коррупциогенный фактор при проведении конкурсных процедур.

Поскольку правовая среда динамично развивается, реализуя антикоррупционную воспитательную функцию, необходимо выработать у обучающихся законопослушное поведение, а также сформировать умения и навыки своевременной актуализации антикоррупционной информации посредством изучения соответствующих нововведений в российском законодательстве. Так, например, с 12 апреля 2022 г. для отдельных категорий лиц была установлена обязанность по декларированию сведений о цифровых финансовых

---

¹⁴⁰ См.: Таут С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. С. 99–107.

¹⁴¹ Там же.

активах и цифровой валюте. В частности, речь идет о лицах, замещающих государственные должности, кандидатах для наделения полномочиями сенатора, кандидатах на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и на должность Президента РФ¹⁴². А с 1 марта 2023 г. был изменен порядок декларирования доходов, имущества и обязательств имущественного характера депутатами законодательных органов субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований, осуществляющими свои полномочия без отрыва от основной деятельности¹⁴³.

Формирование у граждан в ходе антикоррупционного воспитания негативного отношения к коррупционным проявлениям, а также навыков антикоррупционного поведения в конечном счете призвано минимизировать имущественный и репутационный ущерб путем предотвращения коррупционных действий¹⁴⁴.

В процессе подготовки специалистов юридического профиля в вузе антикоррупционное поведение может выстраиваться, например, в рамках учебной дисциплины «Юридическая техника» при выработке умений и навыков составления заключений по итогам проведения учебной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (включая локальные) и проектов нормативных правовых актов после изучения обучающимися положений Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной

---

¹⁴² См.: Федеральный закон от 1 апреля 2022 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2203.

¹⁴³ См.: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 919.

¹⁴⁴ См., например: Постановление Правительства Московской области от 14 марта 2019 г. № 124/8 (ред. от 31 марта 2022 г.) «О мерах по предупреждению коррупции в государственных учреждениях Московской области, государственных унитарных предприятиях Московской области, созданных для выполнения задач, поставленных перед центральными исполнительными органами государственной власти Московской области и государственными органами Московской области». URL: <http://www.mosreg.ru>

экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов).

При этом выявление в законодательстве коррупциогенных факторов будет сопряжено:

- с определением необоснованно широких пределов усмотрения для правоприменителя или возможности необоснованного применения исключений из общих правил (включая широту дискреционных полномочий; определение компетенции по формуле «вправе»; выборочное изменение объема прав; чрезмерную свободу подзаконного нормотворчества; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции и др.);
- установлением неопределенных, трудновыполнимых и (или) обременительных требований к гражданам и организациям (к примеру, наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами); юридико-лингвистическая неопределенность).

На повышение эффективности образовательных мероприятий, касающихся антикоррупционного просвещения и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов, направлено также создание и продвижение социальной антикоррупционной рекламы. В различного рода конкурсы по созданию и продвижению соответствующего рекламного продукта могут быть вовлечены обучающиеся различных уровней образования.

Следует отметить, что в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы Министерству просвещения РФ поручено продолжать работу по включению в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования и среднего профессионального образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся нетерпимого отношения к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности — готовности содействовать пресечению такого поведения.

Министерству науки и высшего образования РФ с участием заинтересованных государственных органов и организаций предлагается рассмотреть вопрос о разработке программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» в образовательных организациях высшего образования.

Министерству труда и социальной защиты РФ с участием заинтересованных государственных органов поручено не только обеспечить разработку и утверждение типовых дополнительных профессиональных программ по противодействию коррупции, но и подготовить методические рекомендации по вопросам организации и проведения работы в рамках антикоррупционного просвещения и популяризации антикоррупционных стандартов.

Особого внимания требует вопрос применяемого в ходе антикоррупционного воспитания методического инструментария с учетом различных педагогических подходов. Наиболее эффективной, на наш взгляд, является проектная командная работа обучающихся, призванная активизировать неподдельный интерес с опорой на тщательно и заранее проработанный образовательный контент.

Говоря о воспитании как неотъемлемой части образовательного процесса, следует отметить важность согласованности всех ступеней учебно-воспитательной деятельности. В рамках образования подразумевается, что в каждом последующем звене продолжается закрепление, расширение и углубление тех знаний, умений и навыков, которые составляли содержание учебно-воспитательной деятельности

на предыдущем этапе¹⁴⁵. А процесс образования необходимо строить на принципах логичности, последовательности, системности, непрерывности.

В контексте развития институтов гражданского общества особую важность приобретает распространение волонтерского движения. В 2021 году в России насчитывалось 850 327 волонтеров. Среди наиболее популярных направлений по количеству добровольцев (дети и молодежь) — здравоохранение и здоровый образ жизни, культура и искусство¹⁴⁶. В дальнейшем планируется большее привлечение добровольческих (волонтерских) организаций и движений к системной работе по противодействию коррупции и антикоррупционному просвещению (п. 42 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы).

В условиях цифровизации особое звучание приобретает целенаправленное обеспечение Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» создания и распространения в сети «Интернет» контента, связанного с популяризацией антикоррупционных стандартов, наряду с проведением на регулярной основе просветительских мероприятий в целях информирования граждан о законодательных требованиях в части противодействия коррупции и формирования атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям в обществе.

Так как в правосознании государственных чиновников в ряде случаев проявляются деформации, дефекты, приводящие к росту коррупции, в первую очередь необходимо совершенствование системы правового, антикоррупционного воспитания государственных и муниципальных служащих, а также кадров юридических служб, одновременно уделяя внимание формированию правосознания

---

¹⁴⁵ См.: Кохужева Р.Б. Преемственность как один из педагогических принципов предварительного согласования процесса обучения в старших классах школы и вуза // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2016. № 8 (24). С. 19–21.

¹⁴⁶ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 г. М., 2021. С. 14–15.

российских граждан в целом. По замечанию А.А. Васильева, именно благодаря ценностному наполнению обыденного правосознания России удалось в кризисные эпохи устоять и не скатиться в анархию¹⁴⁷.

А.М. Цалиев в свете конституционных новелл 2020 г. предлагает разработать федеральную и региональные программы по правовому воспитанию, ссылаясь на то, что общие вопросы воспитания и образования согласно п. «ж» ст. 72 Конституции РФ относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, также в п. «е» ст. 71 Конституции РФ в редакции 2020 г. предусмотрено установление единых правовых основ системы воспитания и образования. Показатель работы по правовому воспитанию, правовой культуре в регионе он предлагает внести в систему оценивания эффективности деятельности руководителей федеральных, региональных и местных руководителей органов власти, а руководящие и координирующие функции и полномочия по рассматриваемому вопросу возложить на Министерство юстиции РФ и его территориальные органы¹⁴⁸. Однако при таком подходе нуждается в разработке система показателей, характеризующих степень эффективности органов публичной власти в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем приходится констатировать, что в настоящее время отсутствует единый подход к выстраиванию правового обеспечения реализации правовоспитательной функции образования в целом и антикоррупционного воспитания в частности; имеются расхождения в понимании и законодательном употреблении понятий «антикоррупционное воспитание», «антикоррупционное просвещение», «антикоррупционное образование».

¹⁴⁷ См.: Васильев А.А. Концепция правового воспитания в контексте консервативной правовой доктрины России // Юридическое образование и наука. 2012. № 3. С. 11–14.

¹⁴⁸ См.: Цалиев А.М. Об актуальности совершенствования правового воспитания и юридического образования как основы повышения правосознания в свете конституционных новелл // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 58–59.

Представляется целесообразным унифицировать используемый в нормативных правовых актах терминологический аппарат, связанный с антикоррупционным воспитанием, и выработать комплекс мер, охватывающих все уровни образования, включающие в себя его обучающий и воспитательный компоненты.

2.2. Коррупция и экономический рост

Как следует из приведенного в первом параграфе определения устойчивого развития, это в первую очередь изменение экономических отношений, при котором использование экономических ресурсов будет реализовано наиболее эффективно и направлено на общее социальное развитие с наименьшими негативными последствиями. Исходя из цели 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах», цели 8 «Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» и цели 9 «Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций», экономический рост является главной задачей в рамках достижения ЦУР.

В цели 8 говорится, что экономический рост должен быть устойчивым, чтобы растущие объемы производства не вредили окружающей среде. Таким образом, под устойчивым экономическим ростом в рамках ЦУР понимается укрепление экономики, направленное на социальное развитие и совершенствование его экологически безопасных моделей.

В то же время иной подход реализуется в государствах Евразийского региона. В соответствии с разъяснениями Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии «устойчивый рост — это экономический рост, темпы которого могут поддерживаться на стабильном уровне в течение длительного периода». Также аналитиками ЕЭК выделяется такая категория, как «инклюзивный рост»: «это экономический рост, сопровождаемый созданием

благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения страны».

По нашему мнению, подход к устойчивому социально-экономическому развитию должен включать в себя как «устойчивость» темпов роста в долгосрочном периоде, так и «инклюзивность» такого роста, чтобы исключить ситуацию, при которой благосостояние граждан не изменяется.

Как отмечает А.М. Цирин, «...обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны связано с повышением качества государственного управления. Однако решению этой задачи препятствует коррупция»¹⁴⁹. Таким образом, прогресса в достижении ЦУР не будет без гибкой и подотчетной системы управления.

В контексте мировой экономики коррупция является глобальной проблемой, которая способна повлечь неуправляемые социальные и экономические кризисы. Неслучайно тема противодействия коррупции в научных исследованиях позиционируется как одна из базовых, так как охватывает многогранное и динамичное влияние на экономический рост и развитие страны.

Как отмечают специалисты в области экономических наук¹⁵⁰, коррупционные платежи существенно повышают процент рентных расходов для предпринимателей, что ведет к завышению стоимости продукции, снижению заработной платы сотрудников и вынуждает предпринимателей «размывать» налогооблагаемую базу.

Мировая экономика от коррупции ежегодно теряет от 1,5 трлн до 2 трлн дол. США, или 2% мирового ВВП. Ежегодные потери от коррупции в России составляют не менее 8–10 трлн руб., приближаясь к размеру бюджета (около 16 трлн руб.)¹⁵¹. Председатель

¹⁴⁹ Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2 (170). С. 12.

¹⁵⁰ См.: Полиди А.А., Камышанский В.П., Блошенко М.В. Антикоррупционная политика как фактор обеспечения устойчивого экономического роста // Вестник РГЭУ РИНХ. 2019. № 4 (68).

¹⁵¹ URL: https://news.rambler.ru/other/41381361/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Национального антикоррупционного комитета (НАК) К. Кабанов утверждает, что «около 30% бюджета в той или иной степени вовлечены в коррупционный оборот», причем речь идет прежде всего о государственных заказах и закупках — самом мощном и распространенном источнике верхушечной коррупции¹⁵².

Противодействие коррупции имеет критическое значение для реализации прав человека, стабильного экономического роста и обеспечения качественной окружающей среды, сокращения масштабов нищеты¹⁵³. Осознавая глобальный характер угроз, создаваемых коррупцией, а также взаимосвязь с ЦУР, предотвращение коррупции и борьба с ней требуют комплексного и междисциплинарного подхода. В этом участвуют все члены общества: правительства, частный сектор, средства массовой информации, организации гражданского общества и широкая общественность.

Противодействие коррупции является стратегическим направлением для многих стран, так как понимание ее разрушительных последствий способствует более ответственному подходу к их устранению. Важный аспект в борьбе с коррупцией — создание справедливой правовой системы, которая основана на принципах верховенства закона и равенства всех перед законом. Усиление контроля над государственными ресурсами, разработка прогнозов и механизмов по предотвращению коррупции также играют важную роль в данной области.

Однако противодействие коррупции не может ограничиваться только законодательными и регулятивными мерами. Не менее значимыми являются общественные механизмы борьбы с этой проблемой, такие как повышение общественного контроля и участия граждан в принятии важных решений, а также развитие международного сотрудничества и обмена опытом в данной области. Важно

---

¹⁵² URL: https://news.rambler.ru/other/41381361/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹⁵³ См.: Использование финансовых инструментов и реализация новых конституционных запретов / И.И. Кучеров, М. Цзихун, И. Кастелуччи и др. М., 2021.

признание проблемы коррупции каждым человеком и понимание его роли в борьбе с этим негативным явлением без перекладывания ответственности на «больших начальников».

В рамках юридических, социальных и экономических научных исследований большинство авторов сходятся в оценке воздействия коррупционной деятельности на национальную экономику, делая выводы, что коррупция влияет на благосостояние государства¹⁵⁴. Любая коррупционная деятельность на макроэкономическом уровне и любые правительственные меры, которые направлены на деформацию спроса и предложения, непосредственно отражаются на уровне жизни граждан данной страны. Коррупция препятствует росту благосостояния людей и тем самым негативно воздействует на благополучие и конкурентоспособность страны в целом.

Коррупция ухудшает экономическую ситуацию в стране, снижая эффективность государственных и частных инвестиций, производительность инфраструктуры, а также доходы от налогов, и приводит к тому, что правительство не может обеспечить должный уровень расходов на государственные цели.

Критическое значение коррупции и противодействия ей отмечено на международном уровне. Так, в КПК ООН установлено, что такое явление, как коррупция, причиняет серьезный ущерб не только обществу, но и государству в целом. В предисловии к Программе антикоррупционных этических норм и обеспечения соблюдения антикоррупционных требований для деловых предприятий¹⁵⁵ сказано, что коррупция снижает экономический рост, искажает конкуренцию и связана с серьезными правовыми и репутационными рисками.

КПК ООН и другие международно-правовые договоры в сфере противодействия коррупции вносят значительный вклад в достижение устойчивого развития в мире. Коррупция препятствует

¹⁵⁴ См., например: Пылаева Т. Влияет ли коррупция на устойчивость экономического роста? // Балтийский регион. 2011. № 4.

¹⁵⁵ URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2013/13-86791_Ebook.pdf

экономическому и социальному развитию государств, тормозит инвестиции и затрудняет внутреннее предпринимательство, а также ухудшает условия жизни многих граждан. Кроме того, коррупция может привести к оттоку капитала из страны, что означает потерю важных ресурсов для экономического роста и социального развития.

Так, существуют специализированные международно-правовые документы. Как уже отмечалось, таковым является Конвенция ОЭСР, положения которой помогают эффективно бороться с коррупцией в крупных инвестиционных и инфраструктурных проектах, привлекая инвестиции для реализации проектов в рамках достижения ЦУР.

Директор-распорядитель МВФ К. Лагард отмечала: «Если прямые экономические издержки коррупции хорошо известны, то косвенные издержки могут быть еще более масштабными и деструктивными, приводя к низким темпам роста и увеличению неравенства доходов. Кроме того, коррупция оказывает более широкое разрушительное воздействие на общество. Она подрывает доверие к государственным органам и размывает этические нормы у частных лиц»¹⁵⁶.

Коррупция затрудняет проведение бюджетной и денежно-кредитной политики и ослабляет финансовый надзор, нанося в конечном счете ущерб всестороннему развитию государств.

В докладе МВФ 2016 г. «Коррупция: издержки и стратегии смягчения последствий»¹⁵⁷ подчеркнуто, что коррупция имеет пагубные последствия для экономического роста.

Во-первых, она ослабляет способность государства аккумулировать доходы и выполнять свои ключевые функции. Распатывая традиции соблюдения норм, коррупция увеличивает масштабы уклонения от налогов. Например, если население считает, что освобождение от налогов предоставляется произвольным образом, у граждан

---

¹⁵⁶ URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2015/09/28/04/53/sores051116a>

¹⁵⁷ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Corruption-Costs-and-Mitigating-Strategies-43888>

снижаются стимулы платить их. В результате государство получает меньше доходов и не в состоянии оказывать государственные услуги, а это чревато негативными последствиями для роста экономики.

Во-вторых, повышая издержки в процессе государственных закупок, коррупция негативно отражается на размере и качестве государственных расходов. Денежные средства могут также выводиться через внебюджетные операции. В результате происходит сокращение объема ресурсов, которые могут быть использованы для государственных инвестиций и других приоритетных расходов, что увеличивает инфраструктурные проблемы.

В-третьих, при уменьшении государственных расходов страны нередко начинают больше полагаться на финансирование со стороны центральных банков, а это создает инфляционный уклон в стране. При этом коррупция также ослабляет финансовый надзор и стабильность финансовой системы. Это обусловлено некачественной практикой кредитования и регулирования, а также недостаточным банковским надзором.

Наконец, коррупция может даже увеличивать стоимость занимаемых на финансовых рынках средств, поскольку кредиторы учитывают в процентах коррупционную составляющую. Страдает и частный сектор, поскольку компании сталкиваются с повышенной рыночной неопределенностью, и коррупция становится барьером для выхода на рынок новых игроков. Ресурсы направляются не на производительную деятельность, а на погоню за рентой.

Эту позицию разделяют многие современные исследователи, отмечаящие негативные экономические последствия коррупции, которые можно сгруппировать по уровням и направлениям воздействия.

1. Коррупция расширяет теневую экономику, что сокращает поступления в бюджет, отбирая у государства рычаги управления.
2. Широкомасштабная коррупция, поощряя недобросовестную конкуренцию, делает невозможным привлечение не только иностранных, но и российских инвестиций, что в принципе лишает Россию возможностей развития. Взятки — это утра-

ченные или не появившиеся инвестиции. В результате — коррупция и бюрократическая волокита при оформлении деловых документов тормозят инвестиции (особенно зарубежные).

3. Коррупция разрушает конкуренцию, так как взятка обеспечивает предоставление неконкурентных преимуществ. Это подрывает рыночные отношения как таковые, создает новые, коррупционные монополии (часто связанные с организованной преступностью), снижает эффективность экономики в целом.
4. Коррупция лишает государство возможности обеспечивать соблюдение правил рыночной игры, что дискредитирует саму идею рынка и авторитет государства как арбитра и судьи. Практически сложилась ситуация, когда коррупция стала тормозом формирования цивилизованных рыночных отношений, создания новых предприятий, экономического роста.
5. Влияние коррупции на проведение приватизации и банкротств затрудняет развитие институтов собственности.
6. Нерациональное расходование бюджетных средств усугубляет бюджетный кризис.
7. Коррупция увеличивает издержки субъектов экономики, которые перекладываются на потребителей через повышение цен и тарифов.
8. Коррупция в органах государственного управления наносит вред не только им самим, но и аппарату управления крупных корпораций. Соответственно, происходит общее снижение эффективности управления — как государственного, так и коммерческого.
9. Коррупция практически исключает возможность успешного экономического развития. Для тех же, кто «с властью дружит», более рентабельны инвестиции не в реальный сектор экономики, его развитие, а в краткосрочные операции (финансовые спекуляции, передел собственности и дальнейшее коррумпирование власти).

В промежуточном докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика»¹⁵⁸, в котором авторами была осуществлена попытка подготовки стратегии устойчивого экономического роста России, проблемам коррупции уделено особое внимание. Так, отмечается, что необходимо достичь прозрачности государственной системы управления, искоренить коррупцию в деловой среде, устранить коррупциогенные факторы в лицензировании и регистрации. В докладе коррупция наряду с ограничением инвестиций, барьерами входа на рынок, режимом международной торговли (прежде всего режимом пересечения границы), доступом к сетям и финансовому рынку названа «черной дырой» экономического роста.

По нашему мнению, коррупция представляет собой существенно бóльшую проблему, так она может усугублять и другие проблемы. Так, немаловажным фактором устойчивого экономического роста является инвестиционная привлекательность юрисдикции. То, что коррупционный фактор негативно влияет на инвестиционную привлекательность экономики¹⁵⁹, не требует дополнительных доказательств¹⁶⁰. Прямые потери и издержки от коррупции очевидны для каждого и проявляются в общем снижении результативности и эффективности деятельности. Коррупция ведет к непоступлению инвестиций в страну, притом что любое экономическое развитие невозможно без инвестиционной деятельности. В целом это отражается как на стабильном ведении бизнеса, так и на инвестиционном климате, поскольку крайне сложно просчитать все риски, обусловленные

¹⁵⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/docs/2011/2011d153-doklad.pdf>

¹⁵⁹ См.: Хабриева Т.Я. Значение противодействия коррупции для привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику // Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан: информационный бюллетень. Вып. 3 / отв. ред. И.И. Бикеев. Казань, 2014. С. 20–29.

¹⁶⁰ См.: Сотников К.И. Противодействие коррупции: социально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М., 2012. С. 121.

коррупционными процессами. Коррупция в частном секторе напрямую влияет на стоимость ведения бизнеса, а значит, и на преимущества и рентабельность предприятия¹⁶¹. В результате снижения конкуренции, вызванной непредсказуемостью деловых операций, коррупция делает инвестиции более рискованными, снижает рост и в целом возможности развития предпринимательства¹⁶².

В Национальной стратегии противодействия коррупции прописаны основные направления противодействия коррупции, среди которых устранение коррупциогенных факторов, препятствующих созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций¹⁶³.

Непоступление инвестиций в экономику означает: 1) недостаточный приток прямых иностранных инвестиций. В рамках глобальной мировой экономики и глобальных рынков капитала инвесторы практически любой страны имеют возможность сравнивать риски и выгоды вложений в экономику разных стран и выбирать на карте мира наиболее предпочтительные по этому соотношению государства для инвестирования; 2) недовложение в отечественную экономику со стороны отечественных же инвесторов за счет вывода за границу своих активов и прибыли.

Для определения уровня коррупции иностранные инвесторы используют результаты различных методик: социологические опросы (например, Всемирный банк); экспертные оценки (например, Nations

---

¹⁶¹ См.: Технический документ «Коррупционные риски и механизмы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации (ECCU-PRECOP-TP-7/2014). ПРЕКОП-РФ»: совместный проект Европейского союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик». 2014. С. 10.

¹⁶² См.: Трунцевский Ю.В., Беляева О.А. Антикоррупционный ковенант в гражданско-правовых договорах // Договор как общеправовая ценность: монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Астахова, Л.В. Андриченко и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 194.

¹⁶³ См.: Подпункт «д» п. 8 Национальной стратегии противодействия коррупции (Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875).

in Transit, осуществляемый американской общественной организацией Freedom House¹⁶⁴); интегральные оценки, выставляемые путем агрегирования рейтингов коррупционности, предлагаемых различными организациями (например, Transparency International — The Corruption Perceptions Index).

Коррупция может иметь прямые негативные последствия для организации и ведения бизнеса. Проверки со стороны органов по борьбе с ней могут сопровождаться серьезными репутационными и финансовыми затратами для компании, помимо которых ей необходимо задумываться о прямых деловых и оперативных последствиях коррупции, даже если ее деятельность никогда не проверялась регулирующими органами. Коррупция также может иметь последствия для морально-психологического состояния персонала.

Запросы на получение взяток от государственных должностных лиц после того, как компания начинает работать за рубежом, могут стать причиной отзыва компанией своих инвестиций либо из-за непредвиденных расходов, либо из-за страха преследования в соответствии с законодательством о подкупе за пределами юрисдикции, как, например, UK Bribery Act 2010¹⁶⁵.

Если инвестиции необходимы для существенного изменения экономического или социального благополучия территории, инвесторы могут использовать это в своих интересах, требуя в дальнейшем выгод или преференций для себя в ущерб населению¹⁶⁶. Давление небольшой

¹⁶⁴ URL: <https://freedomhouse.org/report-types/nations-transit>

¹⁶⁵ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>; Трунцевский Ю.В., Марьин А. Законодательные меры предупреждения экономических преступлений и ответственности юридических лиц: новеллы и инициативы в Великобритании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6 (67). С. 93–98; Молчанова М.А. Международные антикоррупционные стандарты в транснациональных компаниях: основные векторы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 27–32.

¹⁶⁶ См.: Drahoakoupil J. (2008). The Investment-Promotion Machines: The Politics of Foreign Direct Investment Promotion in Central and Eastern Europe. *Europe-Asia Studies*, 60(2); Kostevc Č., Redek T. and Rojec M. (2011). Scope and Effectiveness of Foreign Direct Investment Policies in Transition Economies.

группы инвесторов на политику может ограничить деятельность других инвесторов или местных конкурентов¹⁶⁷.

Исходя из вышеизложенного, «предположение о наличии устойчивой — с течением времени — зависимости между уровнем восприятия коррупции в стране и притоком иностранных инвестиций в эту страну можно считать подтвержденным»¹⁶⁸.

Коррупционный фактор является причиной для отказа в инвестиционном арбитраже.

Статья 25(1) Конвенции МЦУИС устанавливает юрисдикцию арбитражей по разрешению «правового спора, возникающего непосредственно из инвестиций». Но когда инвестиционный спор дискредитирован коррупцией, арбитражи, как правило, не квалифицируют его как «инвестиционный» по Конвенции МЦУИС, а следовательно, они не обладают предметной юрисдикцией для разрешения спора. Это позволило нескольким принимающим государствам использовать «факт коррупции» в качестве средства защиты, поскольку Конвенция МЦУИС не содержит четкого определения инвестиций. Указанный недостаток определения усугубляется усиливающейся тенденцией судов применять «строгий подход» к осуществлению юрисдикции в отношении инвестиционных споров. Ограничительный подход к юрисдикции сводит на нет роль арбитражей в предоставлении доступа к арбитражным процедурам для пострадавших инвесторов. Если арбитражи продолжают использовать такой подход, это нанесет реальный ущерб международному инвестиционному режиму.

В вопросе коррупции инвестиционные арбитражи используют две основные причины отказа в юрисдикции: международный публичный порядок и требование соответствия инвестиций национальному законодательству принимающего государства.

¹⁶⁷ См.: World Bank. 2018. Global Investment Competitiveness Report 2017/2018: Foreign Investor Perspectives and Policy Implications. Washington, DC: World Bank.

¹⁶⁸ Конопляник В., Жигулина Е. Взятки и инвесторы // Профиль. 2017. 13 декабря. URL: <https://profile.ru/economy/vzyatki-i-investory-4412/>

При обосновании отказа осуществлять юрисдикцию в соответствии с международным публичным порядком арбитражи ссылаются на то, что противодействие коррупции представляет собой глобальную ценность и было бы несправедливо «помогать стороне», которая является «виновной в незаконном (или аморальном) поведении». Так, в деле ICC № 1110.103 арбитраж отказался осуществлять юрисдикцию по данному спору, поскольку основной договор был нарушен с помощью взятки и подкупа, что противоречит «международному публичному порядку, общему для цивилизованных наций». Этот же принцип может быть использован при отказе в приведении в исполнение арбитражного решения согласно Нью-Йоркской конвенции, которая регулирует исполнительные процессуальные действия, проводимые в соответствии с арбитражными правилами ЮНСИТРАЛ, он похож на американскую доктрину о «нечистых руках». Современные инвестиционные арбитражи подтверждают принцип, согласно которому коррупция (по крайней мере, влияющая на договор о государственных закупках) нарушает международный публичный порядок.

Отдельные инвестиционные арбитражи отказываются осуществлять юрисдикцию, если инвестиции не соответствуют законам принимающего государства. Большинство двухсторонних инвестиционных договоров содержат положение, требующее, чтобы инвестиции были сделаны «в соответствии с законами принимающего государства». Так как многие государства являются сторонами КПК ООН, следовательно, ожидается, что будет создано национальное антикоррупционное законодательство. В случае, когда принимающее государство выдвигает обвинение в коррупции, оно может ссылаться на положения национального законодательства, аргументируя тем, что коррупционное деяние лишает инвестора защиты, а следовательно, судебная инстанция не обладает юрисдикцией. Инвестиционные арбитражи учитывают эти аргументы.

В 2013 году инвестиционный арбитраж по делу Metal-Tech Ltd v. Republic of Uzbekistan установил, что израильская компания Metal-Tech заплатила консультантам более 4 млн дол. США за незаконное получение государственного контракта от Правительства Республики Узбекистан на эксплуатацию производственного предприятия. Основополагающий договор Израиля и Узбекистана требовал, чтобы инвестиции осуществлялись в соответствии с местным законодательством, и, поскольку узбекское законодательство запрещает взяточничество, инвестиционный трибунал отказал осуществлять юрисдикцию в отношении иска компании в части ненадлежащего расторжения контракта Узбекистаном.

Таким образом, коррупция подрывает инвестиционную привлекательность государств, хотя крупный зарубежный финансовый капитал необходим для развивающихся экономик.

Наиболее важными показателями инвестиционного климата в стране считаются прозрачность системы регулирования¹⁶⁹, международные соглашения¹⁷⁰, правовая система и судебная независимость¹⁷¹, законы и положения о прямых иностранных инвестициях¹⁷², антимонопольное законодательство¹⁷³, национализация, компенсация

¹⁶⁹ В России ключевые нормативные акты публикуются на централизованном веб-сайте и доступны по адресу: www.pravo.gov.ru

¹⁷⁰ Россия вступила в ВТО в 2012 г.

¹⁷¹ В отчете Всемирного банка за 2018 г. Россия заняла 18-е место по исполнению контрактов, уступив 12-е место в 2017 г., исходя из «времени и затрат на разрешение коммерческого спора через местный суд первой инстанции». URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/10/31/russia-carries-out-several-reforms-to-improve-business-climate>

¹⁷² См.: Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488–1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005; Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

¹⁷³ Четвертый антимонопольный пакет российского законодательства, вступивший в силу в январе 2016 г. (см.: Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные

и урегулирование споров¹⁷⁴, правила банкротства¹⁷⁵ и др. (например, двусторонние инвестиционные соглашения и налоговые договоры, внешнеторговые зоны / свободные порты / упрощение процедур торговли, иностранная валюта и денежные переводы).

Согласно показателям инвестиционного климата достижение высоких (позитивных) для инвестиций значений возможно только в совокупности с соответствующими антикоррупционными мерами (например, транспарентность системы регулирования, независимость судов и пр. — задачи противодействия коррупции).

Анализ международных и национальных практик оценки и создания инвестиционного климата в антикоррупционном аспекте позволил сделать вывод, что, несмотря на то, что страна может обладать значительными природными ресурсами, квалифицированной рабочей силой и пр., ее инвестиционная привлекательность во многом будет зависеть от уровня коррупции в государственном управлении и бизнес-среде. Только непротиворечивые и понятные национальные регуляторные нормы и в целом инвестиционное законодательство, основанное на международно-правовых инвестиционных стандартах, прозрачная и предсказуемая правоприменительная, в том

законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41 (ч. I). Ст. 5629); ФАС России представила пятый антимонопольный пакет. URL: <http://www.garant.ru/news/1186564/>

¹⁷⁴ Россия является участником Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (см.: Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) вместе со Статутом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8). В России нет специального законодательства, обеспечивающего исполнение Нью-Йоркской конвенции: «относительно процессуального порядка исполнения иностранных арбитражных решений в российском законодательстве нет специальных указаний. Значит, следует применять по аналогии порядок исполнения решений иностранных судов с тем, чтобы суд при выдаче исполнительного листа руководствовался указаниями Нью-Йоркской конвенции об основаниях отказа в исполнении» (Консультация эксперта. Госналогслужба России, 1996 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁷⁵ Рейтинг России в рейтинге Всемирного банка Doing Business 2018 по «урегулированию несостоятельности» составляет 54 из 190 экономик. URL: <http://russian.doingbusiness.org/ru/reports/global-reports/doing-business-2018>

числе судебная, практика; последовательная антикоррупционная и социально ориентированная политика российских компаний при активной поддержке агентств по поощрению инвестиций позволят повысить инвестиционную привлекательность государства в глазах долгосрочных инвесторов.

Улучшение инвестиционного климата в России возможно только в совокупности с соответствующими антикоррупционными мерами, например транспарентностью системы регулирования, независимостью судов, исполнением компаниями законодательства в сфере противодействия коррупции. Уверенность инвесторов в адекватном и регулируемом функционировании экономики и финансового сектора является ключевым моментом при обеспечении долгосрочного экономического восстановления. Повышение привлекательности рынка смягчает негативное влияние коррупции на прямые иностранные инвестиции, ориентированные на рынок, но способность рыночной привлекательности ослаблять негативное влияние коррупции на поиск таких инвестиций существенно снижается с ростом уровня коррупции в той или иной отрасли хозяйствования и в стране в целом. Уменьшение рисков инвесторов, приобретающих ценные бумаги компании или осуществляющих инвестиции в компанию в иной форме, должно осуществляться путем организации и непрерывного совершенствования системы корпоративного управления, управления коррупционными рисками и внутреннего контроля (антикоррупционного комплаенса).

Аудитор Счетной палаты РФ С.Ю. Орлова отмечала, что противодействие коррупции — это ключевая задача нашего суверенного государства, так как это прежде всего драйвер экономического роста¹⁷⁶. Аналогично рядом авторов противодействие коррупции в юридической доктрине рассматривается как направление социально-экономического развития государства¹⁷⁷.

¹⁷⁶ URL: <https://pravdaosro.ru/news/svetlana-orlova-protivodeystvie-kor/>

¹⁷⁷ См.: Купрещенко Н.П., Филатова И.В. Противодействие коррупции как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4.

Успешное противодействие коррупции подразумевает комплексный подход к решению этой проблемы. В центре внимания должны быть социальные и экономические факторы, побуждающие людей к коррупционным действиям, а также создание законодательных и общественных механизмов предотвращения и устранения коррупционных процессов. Борьба с коррупцией напрямую связана с экономическим ростом, поскольку она дает возможность повышения эффективности и уровня доверия, привлекает инвестиции и позволяет странам развиваться экологически устойчивым и справедливым путем.

2.3. Правовые меры пресечения незаконных финансовых потоков и возвращение коррупционных активов

Широким распространением незаконных и связанных с избежанием налогообложения финансовых потоков сопровождается становление современной техногенной цивилизации¹⁷⁸. Негативных последствий множество, и они способны оказывать значительное влияние на экономическую стабильность отдельных стран и мировой финансовой системы, истощать валютные резервы, искажать условия конкуренции, вызывать неоправданное изменение цен на недвижимость и другие активы, снижать налоговые поступления и сокращать иные государственные доходы, отрицательно влиять на государственные и частные ресурсы инвестиционной направленности. Незаконные финансовые потоки также могут стимулировать преступную деятельность, подрывать принцип верховенства права, разрушать доверие к государственным институтам и угрожать политической стабильности страны. Причем обширная практика реализации незаконных финансовых потоков в отдельно взятой стране не только оказывает негативное

¹⁷⁸ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 35–40.

влияние на экономику данного государства, но также способна вызывать потенциальные вторичные эффекты в других странах, в том числе путем углубления неравенства и ослабления социальной сплоченности между странами и внутри них¹⁷⁹.

Задача пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов, в том числе в контексте реализации ЦУР, не является новой¹⁸⁰. В частности, в универсальной Конвенции ООН против коррупции 2003 г. содержится ряд правовых норм, посвященных рассматриваемому вопросу. В Преамбуле Конвенции отмечается, что государства-участники преисполнены решимости более эффективно предупреждать, выявлять и пресекать международные переводы незаконно приобретенных активов и укреплять международное сотрудничество в принятии мер по возвращению активов. При этом правоприменение, а именно правовые меры для установления имущественных прав, предполагается в уголовном, гражданском и административном производствах. Среди целей принятия рассматриваемой Конвенции отдельно установлена необходимость поощрения, облегчения и поддержки международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятия мер по возвращению активов (п. b ст. 1). Глава V Конвенции (ст. 51–59) специально устанавливает ряд мер по возвращению активов, а именно: предупреждение и выявление переводов доходов от преступлений; непосредственное возвращение имущества; изъятие имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации; международное сотрудничество в целях конфискации; специальное сотрудничество; возвращение активов и распоряжение ими; создание подразделений для сбора оперативной финансовой

¹⁷⁹ См., например: МВФ и борьба с незаконными финансовыми потоками. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/Fight-against-illicit-financial-flows>

¹⁸⁰ См., например: Цирич А.М., Матулис С.Н., Матвеев В.В. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. С. 139–150.

информации, а также заключение двусторонних и многосторонних соглашений и договоров.

В контексте Повестки в области устойчивого развития вопросы правовых мер пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов нашли закрепление в задаче 4 цели 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях». Устанавливается, что к 2030 г. необходимо значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности. Следует учитывать задачу 5 данной цели — значительно сократить масштабы коррупции и взяточничества во всех их формах.

Анализируемые задачи в значительной мере носят декларативный характер, не устанавливая количественных или иных измеряемых показателей по уменьшению незаконных финансовых потоков или сокращению масштабов коррупционных правонарушений, поэтому по общему правилу каждое государство-участник, исходя из основополагающих принципов своей правовой системы, разрабатывает и проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности.

Понятие «незаконные финансовые потоки» включает в себя спектр вопросов, касающихся инструментария, методов перемещения средств и активов через национальные границы с нарушением национального или международного права¹⁸¹. Международным ва-

¹⁸¹ См.: Measuring OECD Responses to Illicit Financial Flows from Developing countries. Organisation for Economic Cooperation and Development, Paris. 2013. URL: http://www.oecd.org/corruption/Illicit_Financial_Flows_from_Developing_Countries.pdf

лютым фондом оно трактуется как перемещение денежных средств через границы, которое является противозаконным из-за их источника (коррупция, контрабанда и т.д.), причины их перевода (например, уклонение от уплаты налогов) или цели их использования (например, финансирование терроризма)¹⁸².

Отличительной особенностью настоящего времени является повсеместное распространение цифровых технологий, которое не только упрощает все этапы реализации незаконных финансовых потоков, включая незаконное получение финансовых средств, их перевод и использование, но и способствует миграции организованной преступности посредством Интернета и предоставляет дополнительные возможности для мошеннических и коррупционных действий, уклонения от уплаты налогов и пр., что в совокупности представляет угрозу экономической безопасности и устойчивому развитию в целом¹⁸³.

В связи с тем, что сеть «Интернет» предоставляет широкие возможности для торговли товарами или обмена денег на товары с последующей их продажей, эти действия могут быть использованы как способ отмывания незаконной прибыли¹⁸⁴. Новые цифровые инструменты для денежных переводов, такие как электронные платежи, криптовалюты, провайдеры электронной коммерции и услуги азартных онлайн-игр, особенно если они объединены, позволяют дистанцировать деньги от незаконных источников прибыли или незаконно переводить их из легальных источников. Новые формы ведения бизнеса в Интернете и цифровая экономика в целом способствуют переводу незаконной прибыли и агрегированию незаконных средств

---

¹⁸² URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/Fight-against-illicit-financial-flows>

¹⁸³ См.: Омелёхина Н.В. Цифровизация как фактор трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. 2020. № 9. С. 12–17; Баграев С.П., Ларичев В.Д., Трунцевский Ю.В. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования): монография. М., 2007.

¹⁸⁴ См.: Трунцевский Ю.В., Кецко К.В. Криминальные угрозы электронной коммерции: международные и национальные аспекты // Международное публичное и частное право. 2020. № 6. С. 18–22.

на офшорных счетах, а также их размещению в поддельных компаниях электронной коммерции и офшорных онлайн-компаниях¹⁸⁵.

Цифровые технологии не единственная причина, способствующая усложнению транзакций. Это совокупность таких факторов, как трансграничная торговля, скорость связи и возможность открытия анонимного фантома компании без предъявления документов, удостоверяющих личность, или даже без физического присутствия. Примечательно, что для создания подставных компаний в некоторых странах требуется меньше информации, чем для получения водительских прав или открытия банковского счета¹⁸⁶. Преступники могут использовать различные правовые лазейки, переводя свою деятельность в страны со слабым законодательством и правоприменением. Такая ситуация требует не только выявления пробелов в национальной и международной правовой базе и гармонизации законодательства на международном уровне, но и надлежащего внедрения этих стандартов и наращивания потенциала правоохранительных органов.

Цифровые технологии можно рассматривать и в качестве инструмента решения проблемы незаконных финансовых потоков. С одной стороны, преступная деятельность развивается параллельно с использованием обществом информационных сетей, реагируя на каждое технологическое новшество новыми подходами к получению прибыли и ее сокрытию, с другой — эти же цифровые технологии могут быть использованы при расследованиях, выявлении и пресечении незаконных денежных переводов.

В дополнение к использованию новых технологий правоохранительным органам приходится бороться со многими компонентами преступных сетей одновременно и с применением иных инструментов. Даже лучшие цифровые инструменты в расследовании

---

¹⁸⁵ См.: Трунцевский Ю.В. Незаконные финансовые потоки в условиях цифровизации: понятие, характеристика и международные меры противодействия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 6.

¹⁸⁶ См.: Trillion Dollar Scandal. 2014. URL: https://s3.amazonaws.com/one.org/pdfs/Trillion_Dollar_Scandal_report_EN.pdf

преступлений не будут работать, если не согласованы правовые рамки, нет надлежащего регулирования, сотрудничества между бизнесом и правительством, осведомленности пользователей. Это обуславливает потребность в специальных программах сотрудничества между государственным и частным секторами по отслеживанию вредоносного трафика с IP-адресов (интернет-протокол), по связыванию с пользователями и оказанию им помощи в защите их компьютеров. Сложность борьбы с использованием цифровых технологий для незаконной деятельности вызвана не только техническими аспектами, но и безграничным и децентрализованным характером Интернета, отсутствием (недостатками) его правового регулирования, сложностями цифровых экосистем с множеством игроков в масштабах цифровой экономики и, как следствие, отсутствием скоординированных усилий. Наблюдается потребность в выявлении пробелов в международных стандартах, касающихся незаконных денежных переводов, в гармонизации материального и процессуального уголовного законодательства (в том числе системы электронных доказательств) в области киберпреступности и цифрового расследования на международном уровне. При этом необходимо учитывать сложность экосистемы цифровой экономики и иметь в виду, что жесткое регулирование может оказать негативное влияние на развитие новых технологий и услуг и в конечном счете нивелировать преимущества, которые Интернет и цифровые технологии предоставляют обществу. Кроме того, использование современных технологий для борьбы с незаконными финансовыми потоками должно осуществляться с соблюдением конфиденциальности и прав человека и обеспечением необходимых гарантий¹⁸⁷.

На международном уровне функционирует ряд платформ, на базе которых осуществляется противодействие реализации незаконным финансовым потокам; в их числе¹⁸⁸:

¹⁸⁷ См.: Трунцевский Ю.В. Незаконные финансовые потоки в условиях цифровизации: понятие, характеристика и международные меры противодействия. С. 2–5.

¹⁸⁸ URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/Fight-against-illicit-financial-flows>

1) Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)¹⁸⁹, которая устанавливает стандарты международной деятельности по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма¹⁹⁰.

Важно отметить, что Россия в течение 20 лет является членом ФАТФ и, по оценке самой Группы, обладает одной из лучших в мире «антиотмывочных» систем. Однако на пленарном заседании ФАТФ (22–24 февраля 2023 г.) принято политизированное решение о приостановке членства в ней Российской Федерации¹⁹¹. Криминальные структуры попытаются воспользоваться сложившейся ситуацией, но, по заявлению заместителя директора Росфинмониторинга Г. Негляда¹⁹², в России продолжат заниматься национальными проблемами, безопасностью и чистотой финансовой системы, а также будет осуществляться сотрудничество с дружественными юрисдикциями. К таковым можно отнести, в частности, Китайскую Народную Республику, Исламскую Республику Иран и другие страны Азии, Латинской Америки и Африки;

2) глобальный форум по вопросам прозрачности и обмена информацией о налогообложении (The Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes)¹⁹³, который устанавливает стандарты автоматического обмена информацией о финансовых счетах, в том числе для выявления реальных владельцев анонимных юридических структур. Он позволяет фокусироваться на проблеме уклонения от уплаты налогов в офшорах, объединяя более 160 юрисдикций, занимающихся повышением прозрачности и обменом информацией для целей налогообложения. Это достигается путем

¹⁸⁹ URL: <http://www.fatf-gafi.org/>

¹⁹⁰ См.: Ответственность за отмывание (легализацию) коррупционных доходов по законодательству зарубежных государств: научно-практическое пособие / И.С. Власов, Н.В. Власова, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. А.Я. Капустин, А.М. Цирин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 75–104.

¹⁹¹ URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/6372>

¹⁹² URL: <https://www.fedsfm.ru/about/history>

¹⁹³ URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/>

продвижения и обеспечения эффективного внедрения двух взаимодополняющих международных стандартов, оба предусматривают более тесное сотрудничество между налоговыми органами по всему миру, чтобы они могли получать информацию, необходимую для обеспечения соблюдения налогового законодательства, например о трансграничных инвестициях.

Первый согласованный и внедренный стандарт предусматривает международный обмен информацией по запросу (EOIR), при котором налоговый орган может запросить определенные сведения для осуществления своего налогового расследования.

Второй предполагает международный автоматический обмен информацией (АЕОИ), в рамках которого каждый год автоматически осуществляется обмен заранее определенным набором сведений о финансовых счетах, принадлежащих нерезидентам. Этот обмен подкрепляется обеспечением конфиденциальности и надлежащей защиты информации, и в связи с этим к юрисдикциям предъявляются особые требования.

Глобальный форум следит за внедрением этих стандартов во всем мире и готовит экспертные обзоры для обеспечения их эффективного продвижения. Кроме того, членам предоставляется площадка для обсуждения соответствующих вопросов с оказанием технического содействия при внедрении стандартов.

Стандарт обмена информацией по запросу (EOIR) действует уже много лет, и все члены Глобального форума привержены его закреплению. Первый раунд экспертных обзоров в рамках форума прошел в период с 2010 по 2016 г. Он заключался в детальном изучении правовых рамок, действующих в каждой юрисдикции, а также во внедрении стандарта на практике. Общие рейтинги впоследствии были присвоены 116 юрисдикциям. Затем акцент был смещен на усилия по обзору внедрения стандарта EOIR, в том числе с требованием предоставления информации о том, кто является бенефициарным владельцем активов. В июле 2016 г. начался второй раунд экспертных обзоров.

К настоящему времени опубликовано более 90 отчетов о проведении экспертной оценки в ходе второго раунда¹⁹⁴. Результаты показали значительный прогресс в обеспечении эффективного внедрения стандарта EOIR во всем мире, хотя многое еще предстоит сделать.

Стандарт автоматического обмена информацией (АЕОИ) был разработан в 2014 г. Всем членам Глобального форума было предложено взять на себя обязательство обмениваться информацией в соответствии со стандартом АЕОИ к 2017 или 2018 г., за исключением развивающихся стран, где нет финансовых центров и ограничены их возможности. В настоящее время более 100 юрисдикций взяли на себя обязательства по внедрению этого стандарта, и подавляющее большинство из них приступили к обмену информацией. Первоначальные обзоры эффективности внедрения стандарта АЕОИ в каждой юрисдикции были опубликованы в конце 2022 г.¹⁹⁵;

3) Платформа ОЭСР по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (Base Erosion and Profit Shifting; BEPS)¹⁹⁶, которая решает проблему избегания налогообложения путем повышения согласованности международных налоговых положений и решения соответствующих проблем, возникающих в результате цифровизации экономики. Работая совместно в рамках соглашения ОЭСР/G20 по BEPS, более 135 стран и юрисдикций реализуют ряд направлений по борьбе с уклонением от уплаты налогов, по повышению согласованности международных налоговых правил, обеспечению более прозрачной налоговой среды и урегулированию налоговых проблем, возникающих в связи с цифровизацией экономики. К ним относятся:

- решение налоговых проблем, возникающих в результате цифровизации (по состоянию на октябрь 2021 г. более 135 стран

¹⁹⁴ URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/global-forum-on-transparency-and-exchange-of-information-for-tax-purposes-peer-reviews_2219469x

¹⁹⁵ URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/peer-review-of-the-automatic-exchange-of-financial-account-information-2022_36e7cded-en

¹⁹⁶ URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/>

- и юрисдикций присоединились к двухкомпонентному предложению по реформированию международных налоговых правил и обеспечению того, чтобы трансграничные организации платили справедливую долю налогов, где бы они ни осуществляли свою деятельность);
- нейтрализация последствий «гибридных механизмов несоответствия», которые применяются в налоговом планировании, с использованием в своих интересах различия в налоговом режиме в соответствии с законодательством двух или более налоговых юрисдикций (включая долгосрочную отсрочку налогообложения);
  - снижение стимулов к переводу прибыли компании из «рыночной» юрисдикции в юрисдикцию с низким налогообложением;
  - ограничение размывания базовой ставки за счет использования процентных расходов для получения чрезмерных процентных вычетов или для освобожденного от налогообложения или отложенного дохода;
  - определение пагубной налоговой практики, включая оценку льготных налоговых режимов на предмет их способствования размыванию налоговой базы, перемещение прибыли из других юрисдикций, обязательный обмен соответствующей информацией о решениях по конкретным налогоплательщикам, а также пересмотр требований к отдельным видам деятельности в юрисдикциях без налогообложения или только с номинальным налогообложением для обеспечения равных условий;
  - предотвращение злоупотреблений налоговыми соглашениями при попытке лица косвенно получить доступ к преимуществам налогового соглашения между двумя юрисдикциями, не являясь резидентом одной из этих юрисдикций;
  - пересмотр определения статуса постоянного представительства, чтобы предотвратить использование определенных пространственных стратегий уклонения от уплаты налогов, ис-

пользуемых для обхода прежнего типового определения постоянного представительства, таких как соглашения, посредством которых налогоплательщики заменяют дочерние компании, традиционно выступавшие в качестве дистрибьюторов, соглашениями с комиссионерами, что приводит к перемещению прибыли за пределы юрисдикции, где осуществлялись продажи, без существенного изменения функций, выполняемых в этой юрисдикции;

- определение условий трансфертного ценообразования для целей налогообложения, приводящих к распределению прибыли между компаниями, входящими в группу, в разных странах. В этом отношении, исходя из принципа «на расстоянии вытянутой руки», сделки между ассоциированными предприятиями должны оцениваться так, как если бы предприятия были независимыми, действовали «на расстоянии вытянутой руки» и участвовали в сопоставимых сделках при аналогичных условиях и экономических обстоятельствах;
- разработка новых и усовершенствование имеющихся наборов данных и аналитических инструментов, которые могут помочь в измерении и мониторинге фискальных и экономических последствий уклонения от уплаты налогов и последствий реализации мер по размыванию внутренней налоговой базы и перемещению прибыли (BEPS);
- рекомендации по разработке правил, требующих от налогоплательщиков и консультантов раскрывать информацию об «агрессивных» механизмах налогового планирования. Эти рекомендации направлены на достижение баланса между необходимостью заблаговременного информирования о соответствующих схемах налогового планирования и требованием о том, чтобы раскрытие было надлежащим образом целенаправленным, подлежащим исполнению и позволяло избежать чрезмерного бремени по соблюдению требований налогоплательщиков;

- отчетность крупных многонациональных предприятий по каждой налоговой юрисдикции, в которой они ведут бизнес;
- поддержание минимального стандарта мер, направленных на разрешение налоговых споров между юрисдикциями (21 элемент и 12 передовых практик, которые оценивают правовую и административную базу юрисдикции в четырех ключевых областях¹⁹⁷);
- присоединение к Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS MLI), что позволяет государствам синхронно и эффективно изменять существующие двусторонние налоговые соглашения для реализации мер налогового соглашения, разработанных в ходе проекта BEPS, без необходимости расходовать ресурсы на пересмотр каждого договора на двусторонней основе;

4) инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях (ИОПДО)¹⁹⁸, которая способствует открытому и ответственному управлению природными ресурсами, и работа Всемирного банка в смежных областях¹⁹⁹. В частности, следует отметить сотрудничество Всемирного банка с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в рамках инициативы по возвращению украденных активов (The Stolen Asset Recovery Initiative)²⁰⁰. Сложность и комплексность соответствующей практики возвращения похищенных активов бесспорны. Она предполагает координацию и сотрудничество с национальными ведомствами и министерствами в различных юрисдикциях с различными правовыми системами и процедурами. Чтобы «проследить за деньгами» за пределами конкретных

¹⁹⁷ URL: <https://read.oecd.org/10.1787/9789264241633-en?format=pdf>

¹⁹⁸ URL: <https://eiti.org/ru>

¹⁹⁹ URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/financialsector/brief/illicit-financial-flows-iffs>

²⁰⁰ URL: <https://star.worldbank.org/publications>

юрисдикций, требуются специальные методы расследования и навыки, а также способность действовать быстро, чтобы избежать рас­траты активов. Для обеспечения эффективности компетентный орган должен обладать возможностями для возбуждения и проведения судебных разбирательств в национальных и иностранных судах, для предоставления властям другой юрисдикции доказательств или иной информации в целях проведения расследований. По мнению экспертов, это обуславливает необходимость комплексного анализа и рассмотрения всех законных вариантов: уголовной конфискации, конфискации без вынесения обвинительного приговора, гражданских исков или иных альтернативных решений²⁰¹.

В России (г. Санкт-Петербург) в ноябре 2015 г. прошла VI Сессия Конференции Организации Объединенных Наций против коррупции, в деятельности которой приняли участие более 1500 представителей международных организаций, государственных деятелей, экспертов и специалистов-практиков из 160 государств, в том числе более 60 руководителей антикоррупционных ведомств. Данная конференция представляет собой формат оценки эффективности выполнения государствами универсальной Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и впервые проведена в России. На конференции происходит своеобразная «сверка часов» международных усилий в сфере предупреждения коррупции, криминализации коррупционных правонарушений, возвращения украденных активов и оказания антикоррупционного технического содействия. Как констатировала по итогам конференции академик РАН Т.Я. Хабриева, можно прогнозировать дальнейшее развитие законодательства, связанного с репатриацией активов, полученных коррупционным путем и выведенных за рубеж²⁰².

²⁰¹ См.: Asset Recovery Handbook: A Guide for Practitioners, Second Edition. URL: <https://star.worldbank.org/sites/default/files/2020-12/Asset%20Recovery%20Handbook%20-%20Second%20Edition.pdf>

²⁰² См.: Хабриева Т.Я. Конференция ООН против коррупции 2015 г. в России: новые подходы и идеи // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. С. 1084–1089.

В правовом пространстве Российской Федерации единая система по пресечению незаконных финансовых потоков и возвращению коррупционных активов находится в стадии формирования.

В соответствии с положениями базового Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) «О противодействии коррупции» международное сотрудничество Российской Федерации в области противодействия коррупции осуществляется в том числе и в целях выявления имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения (п. 1 ст. 4).

По большей части рассматриваемые вопросы находятся в ведении Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам.

Правовой базой для соответствующей деятельности выступает Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который регулирует отношения соответствующих субъектов в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения, а также

отношения юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанные с установлением бенефициарных владельцев юридических лиц (ст. 2).

Также отметим Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», который устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, установленных законом, а также определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы (ст. 1).

Часть надзорных функций, связанных с пресечением незаконных финансовых потоков и возвращением коррупционных активов, возложена на органы прокуратуры.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» дополнен ст. 8.2 «Контроль за законностью получения денежных средств», которая наделяет Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров правом истребовать у проверяемых лиц сведения, подтверждающие законность получения соответствующих денежных средств, в состав которых могут входить незаконные финансовые потоки и коррупционные активы.

В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании и сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Организацией Генеральной инспекции Исламской Республики Иран (подписан в г. Тегеране 14 декабря 2022 г.) в рамках своих полномочий и национального законодательства стороны помимо осуществления надзора за исполнением национального законодательства, в том

числе в антикоррупционной сфере, будут совместно осуществлять надзор в сфере возврата из-за рубежа активов и противодействия незаконным финансовым потокам, полученным в результате совершения коррупционных правонарушений (п. "а", "б" § 2).

Отметим позитивные изменения в практике применения прокурорами положений ст. 235 ГК РФ и законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих соответствующие должности, их доходам.

Как правило, дела данной категории связаны с недвижимостью, но есть и другие имущественные активы, например деньги, финансовые инструменты, счета в российских и зарубежных банках и офшорах, с которыми также необходимо работать. Таким образом, гражданско-правовые инструменты по своей эффективности не уступают публично-правовым санкциям, а в отдельных случаях и превосходят их. Повышение их результативности — еще одно актуальное направление совершенствования законодательства о противодействии коррупции и методического обеспечения его реализации.

Это подтверждается данными статистики — впервые за последние годы стоимость арестованного имущества и изъятых ценностей превысила размер материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями. Так, если сумма причиненного ущерба по расследованным в 2021 г. преступлениям коррупционной направленности составила 63,9 млрд руб., из которых 15,6 млрд возмещено в добровольном порядке, то в целях обеспечения его возмещения арестовано и изъято имущество на общую сумму 62,6 млрд руб.

Аналогичные тенденции наблюдались в 2022 г. — за девять месяцев размер установленного ущерба от коррупционных преступлений составил 37,6 млрд руб., арестовано и изъято имущество на общую сумму более 62,2 млрд руб., и добровольно погашен ущерб в размере 3,5 млрд руб.²⁰³

²⁰³ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации И. Краснова информационному агентству ТАСС. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=78834542>

В свете рассматриваемых вопросов определенный интерес представляет опыт зарубежных стран, особенно КНР, которая по многим направлениям достигла значительных успехов, включая сферу правового регулирования пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов. В частности, Китай является мировым лидером по внедрению цифровой валюты e-CNY, которая использовалась в пилотных проектах в 26 городах, и уже зарегистрировано транзакций на сумму более 100 млрд юаней (14,3 млрд дол. США)²⁰⁴. Пока e-CNY в Китае предназначен для небольших розничных платежей, его можно использовать в трансграничной торговле, корпоративных расходах, банковских кредитах. Разработан новый пилотный проект, предполагающий использование цифрового юаня в борьбе с коррупцией в масштабах одного крупного города — Чанша, население которого составляет более 1,5 млн человек. С мая 2023 г. государственные служащие данного муниципалитета будут получать зарплату в электронных юанях, что позволит эффективно бороться с потенциальными незаконными финансовыми потоками.

В апреле 2023 г. в Китае объявлено, что после десятилетних усилий была завершена государственная система регистрации недвижимости в масштабах всей страны и выдано более 790 млн свидетельств о регистрации собственности на недвижимость. Такая база данных о правах собственности на недвижимость позволит эффективнее регулировать рынок жилья и вводить налоги на недвижимость в будущем, наряду с этим массив регистрационных данных позволит уполномоченным на антикоррупционные проверки субъектам проверять жилищные активы чиновников, их супругов и их детей. Как сообщают СМИ КНР, в первые дни работы системы было обнаружено, что у многих чиновников гораздо больше недвижимости, чем они могут себе позволить. Тем не менее это также привело

---

²⁰⁴ URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3221192/here-are-3-anti-corruption-tools-chinas-arsenal-may-be-underutilised>

к запрету на несанкционированный поиск в местных базах данных и на раскрытие информации²⁰⁵.

Финансовые регуляторы КНР ужесточили наказания для финансовых учреждений за нарушение правил борьбы с отмыванием денег. Только в феврале этого года было выписано 670 штрафов на общую сумму 528 млн юаней. Например, государственный China Construction Bank в апреле был оштрафован на 200 млн юаней. В начале 2022 г. Центральный банк Китая запрашивал у вкладчиков, которые вносят разовый депозит или снимают наличные на сумму, превышающую 50 тыс. юаней (10 тыс. дол. США), сообщать источник и о предполагаемом использовании денег. Однако политика была приостановлена из-за технических проблем. Также в КНР запрещены криптовалюты. В декабре 2022 г. были арестованы 63 человека за отмывание 1,7 млрд дол. США с помощью криптовалют.

В Китае используется широкий арсенал регуляторных действий, которые направлены на пресечение незаконных финансовых потоков и возвращение коррупционных активов, а именно пилотные проекты по регулированию оборота цифрового юаня в целях противодействия коррупции, создание государственной системы регистрации недвижимости, антиотмывочная деятельность.

В соответствии с мировыми тенденциями правовые инициативы, связанные с антикоррупционной политикой в сфере цифровых прав и цифровых валют, появились и в России. Так, 16 августа 2021 г. Президент РФ утвердил Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы (Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»), в соответствии с которым должны быть разработаны меры по антикоррупционному контролю за цифровыми финансовыми активами.

---

²⁰⁵ URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3221192/here-are-3-anti-corruption-tools-chinas-arsenal-may-be-underutilised>

Кроме того, в Российской Федерации разрабатывается подход, согласно которому Банк России будет уполномочен при обращении цифрового рубля следить за соблюдением Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ПОД/ФТ).

С фиатными деньгами исполнение требований в сфере ПОД/ФТ возложено на банки, и изначально (в концепции цифрового рубля 2021 г.²⁰⁶ Банка России) предлагалось сделать так же с цифровым рублем. Однако, поскольку все счета для цифровых рублей открывает и ведет Банк России, он же видит все транзакции в отличие от банков, которые в процессе использования цифрового рубля выступают лишь посредниками между клиентами и Банком России.

С 1 августа 2023 г. в связи с принятием Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰⁷ в России начинает работу платформа цифрового рубля. Банк России организует и обеспечивает бесперебойность ее функционирования, а также устанавливает соответствующие правила. Пока еще сложно прогнозировать все последствия такого существенного правового решения, но с точки зрения пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов данный подход заслуживает однозначной поддержки, так как участники платформы цифрового рубля обязаны предоставлять соответствующую информацию в уполномоченный орган, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения, в случаях, порядке и объеме, предусмотренных законодательством. Также следует отметить совокупность технологических особенностей, позволяющих значительно повысить транспарентность при использовании такого финансового инструмента.

²⁰⁶ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf

²⁰⁷ СПС «КонсультантПлюс».

По мнению ряда экспертов, существует необходимость концептуальных основ методологии контроля за цифровыми правами и цифровой валютой в целях противодействия коррупции. Важно, что контроль имеет не только правовое, но также экономическое и методологическое измерение. В связи с этим актуальна разработка методологии контроля за оборотом цифровых активов, соответствующей как цифровому, так и антикоррупционному законодательству и имеющей экономическое обоснование эффективности. Такая методология может включать в себя принципы контроля, информационно-технологические основы контроля, технологическую концепцию проверки полноты и достоверности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, выраженных в форме цифровых финансовых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты, порядок осуществления контроля и рекомендации к нему²⁰⁸.

Методология должна быть основана на риск-ориентированном подходе и иметь возможность быть встроенной в комплаенс-функцию субъектов первичного финансового мониторинга, антикоррупционных органов, правоохранительных органов. К принципам контроля могут быть отнесены: соответствие технико-информационных основ современному технологическому уровню; необходимость учета опыта ведущих юрисдикций в области борьбы с коррупцией, ПОД/ФТ и контроля за оборотом цифровых активов; учет баланса между публичными и частными интересами; защита персональных данных и конфиденциальной информации участников отношений в области оборота цифровых прав и цифровых валют; интегрированность антикоррупционного, антиотмывочного, налогового и иных видов контроля за оборотом цифровых прав и цифровых валют; учет внешнего санкционного давления и вытекающих

---

²⁰⁸ См.: Криворучко С.В., Понаморенко В.Е. Тенденции международной практики контроля за оборотом цифровых активов в контексте политики ПОД/ФТ и антикоррупционной политики // Банковское право. 2023. № 1. С. 68–76.

из него требований технологического суверенитета при разработке методологии антикоррупционного контроля за оборотом цифровых прав и цифровых валют.

Таким образом, анализ реализации организационно-правовых мер пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемая задача в контексте достижения целей устойчивого развития не является новой для международного и отечественного правового ландшафта, однако требует современного научно-методологического обеспечения для достижения поставленных целей, включая подготовку соответствующих документов и создание организационных основ с учетом сложившейся политической ситуации. Также необходима разработка мер по развитию потенциала межгосударственного сотрудничества на принципах взаимности и транспарентности с дружественными странами, включая Китайскую Народную Республику, Исламскую Республику Иран, страны Латинской Америки и Африки и др.

2.4. Коррупция и окружающая природная среда

До сих пор Россия имеет во многом ресурсно-ориентированную экономику, природные богатства приносят государству немалую природную ренту²⁰⁹. В разных странах мира (например, в Саудовской Аравии, Норвегии) имеют место механизмы перераспределения природной ренты на социальные и отчасти на экологические задачи. В случае отрицательных факторов правового нигилизма, монополизма и коррупции природная рента не приносит долгосрочного позитивного эффекта, не способствует экологическому развитию общества и тем

---

²⁰⁹ См.: Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов: словарь / под общ. ред. В.И. Кушлина, В.П. Чичканова. М., 2004. С. 485.

более не помогает переходу к «зеленой» и «низкоуглеродной» экономике. Еще одним отрицательным фактором, влияющим на развитие общества, является теневой рынок природных ресурсов (древесины, охотничьих и рыбных ресурсов, драгоценных металлов и камней).

В конце XX — начале XXI в. имел место низкий уровень конкурентоспособности предлагаемых отечественными производителями товаров и услуг, велики были риски ведения предпринимательской деятельности. Исследователями отмечались невысокая корпоративная культура, недостаточное развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса, отсутствие стимулов к повышению производительности труда, недостаточное развитие инноваций, слабая взаимосвязь образования, науки и бизнеса. Именно поэтому тогда имело место коррупционное сращивание бизнеса и государственного аппарата. Большие обороты имел теневой бизнес.

Закрепленная в экологическом (природоохранном и природоресурсном) законодательстве правовая охрана окружающей среды в реальной жизни содержит существенные изъяны.

Во-первых, экологические преступления имеют высокую латентность и низкую раскрываемость (около 50%), как и административные правонарушения экологического характера. К числу предпосылок этого негативного явления относятся недостаточная обеспеченность уполномоченных органов техникой и специалистами, а также ограниченность их внимания к задачам борьбы с экологическими правонарушениями (с «черными копателями и лесорубами», «черными дайверами», браконьерами и т.д.).

Во-вторых, высоки риски коррупции (как «деловой», так и «бытовой»). При всех мерах противодействия все еще имеют место проявления коррупции, сопряженные с теневой экономикой и организованной преступностью. Именно коррупция во всех ее многочисленных проявлениях позволяет бюрократическим кругам и бизнес-сообществу, а также рядовым гражданам обойти обоснованные требования закона в области природопользования и охраны окружающей среды.

К коррупционным «услугам», требующим незаконного вознаграждения, относится всевозможное сокрытие, прикрытие нелегального природопользования от установленной законом контрольно-надзорной деятельности и заслуженного наказания субъектов-нарушителей, обеспечение пресечения таможенной границы при вывозе добытых природных ресурсов (к примеру, древесины) при уклонении от уплаты законных платежей. При предоставлении природных объектов в пользование даже за исполнение своих обязанностей чиновник может вымогать с хозяйствующего субъекта незаконное вознаграждение.

Пробелы и противоречия (дефекты и коллизии) в природоресурсном и природоохранном праве часто способствуют коррупционным проявлениям. Специалисты в области экологического (природоресурсного, природоохранного) права обращают внимание на правовую неопределенность и даже на «коррупционный запал», имеющие место в рамках некоторых действующих правовых механизмов и институтов. Например, при всем позитивном потенциале были критически осмыслены нормирование воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза²¹⁰. Даже общественную экспертизу обвиняют в предвзятости, однако при всех ее недостатках, по убеждению ряда специалистов, она может давать и полезный эффект²¹¹.

Еще одна причина коррупции в изучаемой сфере была свойственна последнему десятилетию XX — начала XXI вв. (в настоящее время этот фактор сокращается): архаичность правового регулирования, которое оставляет важные общественные отношения без существенного правового воздействия, а значит, фактически неуправляемыми и коррумпированными. Так, например, до издания федеральных законов от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных

²¹⁰ См.: Хлуденева Н.И. Коррупциогенные факторы в экологическом законодательстве // Журнал российского права. 2015. № 6 (222). С. 98–105.

²¹¹ URL: <https://ecologyofrussia.ru/stories/korrupsiya-v-ekologii-problema-v-tom-chto-my-vybiraem-storonu-biznesa-a-ne-grazhdan/>

биологических ресурсов» и от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в указанных отраслях экономики в силу отсутствия современного правового регулирования сохранялись условия для укоренения коррупции и организованной преступности.

Важным фактором появления и укоренения коррупции может служить монополизация и недобросовестная конкуренция в области природопользования²¹². В то же время изменчивость компетенции и статуса федеральных, региональных и муниципальных органов власти, уполномоченных в области охраны окружающей среды и природопользования, существенно снижает эффективность управления. Данные обстоятельства не способствуют профилактике и пресечению коррупции.

Могут создавать коррупционные риски также случаи совмещения организационно-распределительных и контрольно-надзорных полномочий в лице одного органа власти. В силу административной реформы такое совмещение полномочий не было широко распространено. В настоящее время оно имеет место в рамках компетенции Федерального агентства по рыболовству²¹³.

Уже не первое десятилетие на различных этапах административной реформы максимально сокращались чрезмерные требования и административные барьеры для бизнеса, а в конечном счете вообще для граждан. Упразднение избыточных функций управления, в том числе и в изучаемой области, предполагало, в частности, уход от громоздкой системы контроля и надзора, которая считалась обременительной для бизнеса и содержавшей коррупционные риски²¹⁴.

---

²¹² См.: Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: ИЗИСП, 2019, С. 266–267, 274–288, 304–315.

²¹³ См.: Экономические казусы законодательства: монография / под ред. Н.М. Казанцева. М., 2019. С. 228–236.

²¹⁴ См.: Источники экологического права / отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: ИЗИСП, 2022. С. 42–44.

Однако вдумчивый читатель вправе задаться вопросами: а не лишили ли эти нововведения природные ресурсы России *необходимой* правовой охраны и не привели ли меры по поощрению бизнеса и созданию максимально комфортных условий для рядового гражданина к излишней антропогенной нагрузке на природу ради получения больших экономических выгод? Как представляется, ответы на эти и другие вопросы требуют подробного исследования и осмысления.

Коррупционные связи имеют место в *природоохранной области* в отношениях между сотрудниками контрольно-надзорных органов и хозяйствующих субъектов. За преступное вознаграждение чиновники «закрывают глаза» на нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов коммунально-бытового хозяйства, промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил.

В *природоресурсной области* к числу распространенных коррупционных проявлений относится прикрытие чиновниками («крышевание») осуществления природопользования без правоустанавливающих (разрешительных и договорных) документов, по поддельным документам либо с нарушением условий об объемах природопользования.

Теперь рассмотрим отдельные аспекты природоресурсных отношений, *включая земельные отношения*. На научно-практических конференциях обсуждались коррупционные связи бизнеса и чиновников, делающих возможными незаконный перевод земель сельхозназначения в другие категории, произвольное изменение видов использования земель²¹⁵. Из-за коррупции происходит умышленное занижение чиновниками рыночной стоимости выставляемых на продажу земельных массивов.

---

²¹⁵ См.: Геренрот Б. А. Правовая защита сельского хозяйства // Правовые проблемы развития сельского хозяйства: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 сентября 2007 г.). М.: ИЗиСП, 2007. С. 72–75.

При заключении договоров аренды земельных участков могут применяться и следующие противозаконные приемы: чиновниками не указывается срок аренды, в аренду сдаются земельные участки, не прошедшие государственный кадастровый учет и не имеющие кадастрового номера; не устанавливаются (или устанавливаются произвольно) базовые размеры арендной платы.

Долгие годы выдел в натуре земельных долей становился непостоянной задачей для «дольщиков». Даже судебный иск мог помочь выделить земельный участок среди неудобий — «на краю оврага». Уязвимость рядовых граждан неслучайно сочеталась с влиянием на земельные и аграрные отношения криминалитета (фамилия Цапок стала именем нарицательным). В связи с этим вызывает некоторые сомнения и может допускать коррупционные риски реформа земельного контроля (надзора)²¹⁶.

В области *недропользования* широко распространены коррупционные проявления в части: сокрытия нелегального использования недр без разрешения при строительстве, размещении, эксплуатации предприятий; разработки недр за пределами горного отвода, предоставленного пользователю; осуществления таких видов пользования недрами, которые не указаны в лицензии²¹⁷. Вместе с тем коррупционеры «покрывают» использование сельскохозяйственных земель для добычи полезных ископаемых без лицензии и других правоустанавливающих документов на данный вид деятельности.

Значительный риск коррупции отмечен в *сверхдоходной добыче драгоценных металлов*. Россия сохраняет большие объемы добычи золота и других драгоценных металлов, однако нелегальная добыча также осуществляется. Неучтенное золото идет в подпольное производство ювелирных изделий, вывозится за границу, используется

²¹⁶ См.: Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: ИЗиСП, 2019. С. 231–232.

²¹⁷ См.: Дубовик О.Л. Коррупция в сфере лицензирования природопользования и регистрации воздействий на окружающую среду // Организованная преступность, терроризм и коррупция: кримиол. ежекварт. альм. 2003. Вып. 1. С. 39–49.

в качестве средства накопления криминальными кругами. Немало золота сомнительного происхождения в ломбардах.

По оценкам экспертов, частных старателей-нелегалов (так называемых хищников) насчитывается от 5 до 15 тыс.²¹⁸ В Республике Саха — Якутия, Магаданской области имели место случаи противозаконной добычи этого металла и торговли им. В СМИ периодически сообщается о криминальном золоте, изъятом у местных жителей. Данные противоправные процессы невозможны без организованной преступности и «крышевания» со стороны коррумпированных чиновников.

Проблемы с нелегальной золотодобычей (не исключая коррупцию) относятся к числу застарелых. Долгое время (с 1921 г. до 1953 г.) в нашей стране был разрешен «вольный принос» добытого единолично золота в золотоприимную кассу. При условии щадящего налога жители золотоносных регионов имели стимул к общественно полезной деятельности. Более половины столетия запрет разработки золотых жил частными предпринимателями создавал риски возникновения нелегального бизнеса (и коррупции, прикрывающей его). Таким образом, по убеждению ряда экспертов, государство своими запретами создало благоприятные условия для теневого рынка, который мог быть хотя бы в определенной мере открытым²¹⁹.

С 2017 года политика государства стала постепенно изменяться. Частным лицам стали разрешать добычу благородного металла с существенными ограничениями по методам, технике, глубине и объемам добычи. В сущности частным старателям дали легальную возможность добывать самородки и золотой песок посредством промывки. Как представляется, разрешение деятельности «вольных старателей» даст больше выгоды экономике и казне, чем ее запрет.

²¹⁸ URL: <https://gold-metal.ru/stati/nelegalnaja-dobycha-zolota-v-rossii.html>

²¹⁹ URL: https://zolteh.ru/news/eksperty_obsuzhdayut_proekt_zakona_o_volnom_prinose/

При этом разрешение частной добычи золота применительно к арктической и дальневосточной территории предусматривает и проект федерального закона «О старательской деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²²⁰. Разработчики полагают, что это позволит сократить нелегальную добычу и незаконный оборот драгоценных металлов, создать новые рабочие места.

Продолжает вызывать большую обеспокоенность незаконная добыча янтаря и последующий его сбыт (сопровождается коррупционным «крышеванием»). «Янтарная лихорадка» особенно укоренилась в Калининградской области, а большая часть незаконно добытого янтаря уходит в КНР или в страны ЕС. «Янтарные короли» ранее руководили нелегальным бизнесом за спиной официально зарегистрированных предприятий.

По сообщениям СМИ, увеличение административных санкций за нелегальную добычу и торговлю янтарем не пресекло эту деятельность, а только увеличило размеры незаконного вознаграждения коррумпированных чиновников. Янтарная лихорадка охватила не только земли лесного фонда или сельхозназначения, но и особо охраняемые природные территории. В силу нехватки средств, техники и специалистов работники природных парков ограничиваются лишь выявлением ущерба.

Российское информационное агентство «Федерал-пресс» сообщает о сложившемся в этом прибалтийском регионе механизме коррупции: «Схема такого сотрудничества предполагает обмен информацией в мессенджерах: копатели сообщают, где и когда они будут работать, а их заранее предупреждают о рейдах силовых структур. Собеседники издания пояснили, что, собственно, достаточно иметь хорошие связи в дежурной части определенного муниципалитета, куда стекается вся информация о намеченных операциях. Нелегальных добытчиков янтаря время от времени задерживают, но в среде копателей бытует

²²⁰ Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/56836315/>

устойчивое мнение, что попадают в основном те, кто не соблюдает или пока просто не знает общепринятые правила игры»²²¹.

Работа правоохранительных органов не имеет слаженного характера в данном направлении, в сущности они борются с янтарной мафией и прикрывающей ее «крышей» лишь время от времени. Однако, несмотря на это, государство при поддержке общественности продолжает противостоять теневому рынку янтаря.

Например, 26 декабря 2022 г. агентство «Интерфакс» сообщило, что оперативники МВД России перекрыли канал незаконного оборота янтаря²²². Злоумышленники организовали масштабную скупку нелегально добытого янтаря для последующей обработки и реализации (при этом камни разделяли на фракции, шлифовали и придавали им форму). Ими задействовались оборудование для добычи сырья, водолазное снаряжение, моторные лодки, средства связи. Неофициальные склады и цеха располагались в гаражах, хозяйственных постройках и офисных помещениях на территории Калининграда. В них полицейские при поддержке сотрудников Росгвардии обнаружили и изъяли более 15 т янтаря-сырца.

Благодаря колоссальным запасам леса в России от *лесного хозяйства* в той или иной степени зависит практически половина субъектов Российской Федерации. Но из года в год криминал расхищает запасы ценных лесных пород. Незаконная вырубка не только наносит урон окружающей среде, но и ослабляет экономику. Суммы в десятки миллиардов рублей в силу коррупционных связей получают чиновники, которые прикрывают хищения ценного ресурса в особо крупных размерах. Некоторые должностные лица организуют вместе с другими лицами преступные группировки, годами осуществляя незаконные операции в области лесного хозяйства совместно с транснациональными группировками (например, в Приморском крае).

---

²²¹ URL: <https://news.rambler.ru/other/38994382-yantarnaya-lihorodka-kak-chernye-kopateli-grabyat-kaliningradskuyu-oblast/>

²²² URL: <https://dzen.ru/a/Y6lDu2IaShVTabof>

Коррупционные проявления связаны с осуществлением должностными лицами перевода лесных земель в нелесные, лесных земель первой категории — в низшие категории, а также с выделением участка леса в пользование.

Работа правоохранителей в этой области носит системный, комплексный и профилактический характер. Следственный комитет РФ сотрудничает с другими контролирующими ведомствами и экологическими организациями. Так, в Кировской области были возбуждены дела, фигурантами большинства которых оказались ответственные должностные лица. СМИ сообщают о взятках, незаконной вырубке и продаже леса, уклонении от налогов, о подложных документах.

Государством предпринимаются меры по обеспечению прозрачности сделок в лесном хозяйстве, лесных деклараций и отчетов об использовании лесов. Эти данные включаются в Единую государственную автоматизированную информационную систему учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС)²²³. Банк данных предназначен для отслеживания транспортировки и оборота древесины и пресечения связей теневого рынка.

Слабость и нередко отсутствие контроля за осуществлением лесных посадок тормозят развитие лесного хозяйства. В связи с этим представляет интерес информация Председателя Национального антикоррупционного комитета, члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека К.В. Кабанова²²⁴ о том, что по всей России средства на посевной материал выделяются, а посадки леса осуществляются далеко не всегда и не везде. В условиях выборочного контроля проверка не ведется в дальневосточных регионах, где происходит интенсивная вырубка (и следовательно, нужна посадка нового леса). Здесь возможны организованная преступность и коррупционные проявления.

²²³ URL: <https://rosleshoz.gov.ru/lesegais>

²²⁴ URL: <https://ecologyofrussia.ru/stories/korruptsiya-v-ekologii-problema-v-tom-cto-my-vybiraem-storonu-biznesa-a-ne-grazhdan/>

Уполномоченных органов на разных уровнях власти много, но согласованности их деятельности можно добиться только путем создания межведомственных комиссий.

Большой вред наносит коррупция и развитию *водного хозяйства*. Этому способствуют коллизии и недосказанности водного законодательства. В статье 5 ВК РФ закреплено, что поверхностные водные объекты делятся на водотоки (реки, ручьи, каналы) и водоемы (озера, водохранилища, пруды, карьеры), болота, ледники и снежники, моря и их отдельные части (заливы, бухты и др.). Однако в Кодексе не раскрываются перечисленные понятия, что осложняет его толкование. Еще на стадии его разработки эксперты обращали внимание на это негативное обстоятельство²²⁵. Очевидно, законодатель полагал: достаточно того, что эти термины закреплены в ГОСТе (однако их положения не являются обязательными). В связи с высокими коррупционными рисками следует сделать акцент на ручьях и прудах.

Ручьи представляют собой постоянные или временные водные потоки, формирующиеся за счет стока талых, дождевых и подземных вод, а также болот. Их длина в среднем составляет 3–5 км, русло извилисто, пойма узкая. По этим признакам ручей существенно отличается от реки. В то же время ручьи могут быть началом рек, включая и крупные (Волга исходит из ручьев).

Однако в российском законодательстве нет легального определения ручьев. Это затрудняет их отображение в водном реестре, осложняет отношения по их использованию и охране. В средней полосе России до сих пор ручьи проходят по частным земельным владениям — буквально под оградами. При этом ложе ручьев — федеральных по форме собственности — признается по землеустроительным документам частной земельной собственностью. В итоге косвенными путями ручей негласно обращается в частную собственность.

---

²²⁵ См.: Вакула М.А. Новый Водный кодекс: проблемы и пробелы // Экологическое право. 2006. № 4.

Еще бóльшие казусы возможны с *прудами*. Согласно п. 178 и 179 ГОСТ 19179-73 (не имеют обязательной силы) пруды всегда искусственные. Они образуются от установки водонапорного сооружения на водотоке (река, ручей) с целью хранения и регулирования стока или в специально выкопанном углублении. Для пруда характерен слабый уклон дна, достаточно крутые берега, устойчивое к размыву ложе, ярко выраженная литораль (полоса берега, заливаемая в паводок и обсыхающая в межень). Они сооружаются на реках, ручьях, оврагах, логах, балках, карьерах. Пруды на водотоках образуются с помощью плотин. Однако бывают и единичные пруды-копани.

Русловые пруды, хотя и являются с точки зрения гидрологии частью водотока (реки или ручья), не имеют четко определенной законодателем судьбы. Пробелы в законодательстве способствуют приобретению русловых водоемов в собственность физическими и юридическими лицами, либо аренде этих водоемов вместе с примыкающими земельными участками (с последующим их выкупом). При этом не исключается и подкуп должностных лиц.

Заинтересованные лица могут действовать и легально, например обратиться к правосудию. Практика арбитражных судов, как правило, не поддерживает подобные иски и идет по пути закрепления государственной собственности на данные водоемы. Так, Арбитражным судом Волго-Вятского округа от 23 октября 2015 г. № Ф01-3770/2015 по делу № А39-4786/2014 принято постановление о том, что земельный участок с ручьем и прудом на нем не может быть в силу закона в частной собственности.

Преимущественная тенденция судебной практики обуславливает постановку вопроса о недопущении передачи в собственность физических и юридических лиц русловых прудов, сооруженных на малых реках и ручьях (ст. 8 ВК РФ).

В целях единообразного и добросовестного применения права федеральному законодателю целесообразно, не полагаясь на устаревшие ГОСТы, разработать нормы-дефиниции по следующим

разновидностям поверхностных водных объектов: реки и ручьи, озера, каналы и водохранилища, пруды и обводненные карьеры, естественные выходы подземных вод (родники, ключи, гейзеры), ледники и снежники. При этом тенденция дифференциации правового режима должна происходить в зависимости от естественного или искусственного происхождения этих водных объектов²²⁶.

Точная формулировка законодателем норм-дефиниций прудов позволила бы выявить то, что данные водоемы могут (вместе с сопряженными земельными участками) оказаться в частной собственности²²⁷. При этом в силу норм ВК РФ о федеральной собственности на водотоки (реки и ручьи), находящиеся на этих водотоках русловые пруды также не должны быть в частной собственности. В противном случае в результате произвола, вызванного частными интересами, произойдет разрыв объекта права государственной собственности с последующим растаскиванием водного фонда частными собственниками.

Довольно часто судебные инстанции констатируют нарушения в части организации аукционов на право заключения договоров водопользования, нарушения ряда условий договоров водопользования, использования хозяйствующими субъектами водоемов и водотоков без необходимых в силу закона правоустанавливающих документов²²⁸. На практике встречаются случаи, когда случайно (или умышленно) в договоре водопользования вопреки требованиям ст. 13 ВК РФ не указаны сведения о водном объекте, включая описание его границ. Это создает широкие возможности для манипулирования

---

²²⁶ См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров / М.: ИЗИСП, 2015. С. 302–315; Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М.: ИЗИСП, 2012.

²²⁷ См.: Волков Г.А. Пруды и обводненные карьеры, кто собственник? Продолжение дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 173–179.

²²⁸ См.: Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев. М.: ИЗИСП, 2017. С. 347–354.

и злоупотреблений недобросовестных лиц. В данных случаях суды признают договоры незаключенными, а водопользователь лишается своих прав относительно данного водоема.

При этом, если такая ошибка в правоустанавливающих документах допущена должностными лицами преднамеренно, есть основания предполагать, что ими заранее готовились благоприятные условия для другого хозяйствующего субъекта, претендующего на пользование водным объектом, но ранее остававшегося в тени.

Внушает серьезные опасения в части возможных злоупотреблений закрепленная в ст. 19 ВК РФ передача прав и обязанностей по договору водопользования другому лицу, ранее не состоявшему в договорных отношениях. Но на это требуется согласие полномочного государственного или муниципального органа. Срок рассмотрения заявления — 30 дней. Отказ в даче согласия на передачу права пользования водным объектом может быть обжалован заявителем в суде. Законодатель упоминает о том, что данная передача будет осуществляться в соответствии с гражданским законодательством. Однако условия этой сделки (плата, объем передаваемых прав и обязанностей, права и обязанности третьих лиц) не раскрываются.

Как представляется, в рамках правовой конструкции передачи прав и обязанностей по договору водопользования от одного лица к другому создаются необоснованные преимущества для лиц, которым передаются указанные права. Если ранее первоначальный водопользователь выигрывал аукцион и по его результатам заключал договор водопользования, то новый водопользователь получает свои права и обязанности по договору водопользования и занимает место своего предшественника в обход каких-либо торгов. Это приводит к ограничению конкуренции и, возможно, к организованной преступности, коррупционным проявлениям.

С учетом изложенного необходимо наложить запрет на общественно вредную по своим последствиям передачу прав и обязанностей

по договору водопользования. Такой запрет позволит сохранить состязательность доступа хозяйствующих субъектов к водным объектам и нейтрализовать коррупционные риски²²⁹. В случае отказа от осуществления водопользования лицо должно заявить об этом уполномоченным органам и в определенный срок завершить свою хозяйственную деятельность. После этого в установленном законом порядке должны быть организованы новые торги и заключены новые договоры водопользования с другими лицами.

В период рыночных реформ в высокодоходных *рыбной и охотничьей* отраслях возникли условия для организованной преступности и существенных коррупционных проявлений. Масштабный незаконный, нерегулируемый, несообщаемый промысел (ННН-промысел) стал опасным вызовом для развития рыбного хозяйства и продовольственного рынка России.

В связи с этим Российское государство предприняло ряд мер против ННН-промысла, что отражается и в программно-плановых документах. При этом усилия различных федеральных министерств и ведомств в этом важном вопросе стали координироваться. Примечательно, что борьба с ННН-промыслом является международным обязательством России²³⁰. В рыбохозяйственной отрасли коррупционные проявления возможны также при осуществлении таких функций, как квотирование, контроль и надзор.

Для последовательного отстаивания бизнес-интересов и отчасти в целях противодействия коррупции весьма полезны формы объединения рыболовов для защиты своих интересов. С 1992 года успешно работает и одновременно трансформируется Союз рыбопромышленников Севера России. Он защищает интересы 57 компаний малого и среднего бизнеса. Благодаря его усилиям ряд рыбных промыслов

²²⁹ См.: Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 156–164.

²³⁰ См.: Законодательство о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов в вопросах и ответах: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков, Н.В. Кичигин и др. М.: ИЗИСП, 2014. С. 70–76.

стал соответствовать международным стандартам устойчивого рыболовства²³¹.

Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» призван защитить интересы рядовых граждан и исключить злоупотребления²³². За несколько лет до его принятия намечалась тенденция к вытеснению бесплатной рыбалки ее коммерческим вариантом²³³. Недобросовестные хозяйствующие субъекты и коррумпированные должностные лица пытались в своих интересах ограничить права граждан на бесплатное любительское и спортивное рыболовство. Наблюдались и попытки занять рыбопромысловые участки на водохранилищах Московской области под платное рыболовство. Фиксировались также случаи отстранения жителей сел и даже некоторых городов от мест бесплатной рыбалки, навязывания им услуг предпринимателей. Организации рыбаков высказывали опасения и даже устраивали акции протеста против скрытой коммерциализации любительского рыболовства.

По указанным причинам экспертное сообщество отмечало, что законодателю, исходя из отрицательного опыта правоприменения, целесообразно установить более подробные и действенные нормы, обеспечивающие гражданам право на бесплатную рыбалку на доступных местах лова²³⁴.

Коррупция прикрывает браконьерство в охотничьем хозяйстве. Одновременно лоббируются некоторые сомнительные с точки зрения задач сохранения дичи в лесах законопроекты.

²³¹ См.: Романова О.А. О развитии саморегулирования в сфере природопользования как одного из факторов устойчивого развития территорий в Российской Федерации // Lex Russica. 2018. № 5. С. 72–83.

²³² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Д.Б. Горохов, Н.В. Кичигин, Е.Л. Минина и др. / отв. ред. Д.О. Сиваков. М.: ИЗИСП, 2021. С. 17.

²³³ См.: Мониторинг законодательства о лесах и животном мире: научно-практическое пособие / отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: ИЗИСП, 2011. С. 268–272.

²³⁴ См.: Чкаников М. Связаны крючком // Российская газета. 2011. № 82. С. 4.

Феномен лоббизма двояк по своему эффекту, широко распространен в гражданском обществе и не исключается в правовом государстве. В случае конкуренции интересов разных отраслей экономики или разных сторон общественных отношений, использующих данный механизм, лоббизм имеет весьма позитивное значение. В определенном смысле лоббизм сходен с адвокатурой в гражданском процессе. Он (как и коррупция) существовал в Российской империи, а затем в СССР. Как и в других странах, в нашей стране лоббизм также имел двойное значение.

В ряде зарубежных стран лоббизм широко распространен. Законодательством многих государств допускает его, вводя в строго определенное русло, отличающее его от коррупции. Л. Фридмэн с опорой на действующее право и функционирование парламентской системы (а также партийной системы) в США подчеркивает, что лоббизм мобилизует общественную поддержку или, напротив, оппозицию тем или иным решениям законодателя²³⁵. По наблюдениям этого ученого, в связи с инфраструктурными проектами (железные дороги, ирригационные сооружения, дамбы, портовое хозяйство) голосование в законодательных органах носит взаимообусловленный характер. Один законодатель будет голосовать за порты в избирательном округе другого законодателя при условии, что второй законодатель поддержит строительство дамбы в избирательном округе своего коллеги. Приведенные примеры касаются хозяйственной деятельности, воздействующей на природу и ландшафты.

В контексте лоббизма российский и американский ученый Л.И. Брославский подробно анализировал экологическую политику США начала XXI в. Выводы исследования оказались неутешительными: ради сверхприбылей монополий происходит выхолащивание требований давно сложившегося законодательства в области охраны природы, отсрочка введения их в действие либо создание

---

²³⁵ См.: Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1992. С. 90–91.

исключений из этих правил. Разрешалась хозяйственная деятельность даже в заповедниках²³⁶.

В научной и научно-популярной литературе в связи с указанными явлениями отмечалось, что представительские по составу советы по предотвращению загрязнения природных сред (воздуха, вод) в разных странах мира (включая страны Западной Европы и Северной Америки) в силу присутствия там представителей промышленности, сельского хозяйства, транспорта находятся во многом под влиянием главных загрязнителей названных сред. Используя различные способы, данные силы будут «продавливать» принятие решений, «недружественных экологии»²³⁷.

В России нет законодательства о лоббизме, как и легального понятия лоббизма. Однако определенные круги, различные деятели продвигают чьи-то бизнес-интересы. Это касается как строительных проектов, так и технологий, которые в любом случае предполагают антропогенную нагрузку. В силу отсутствия правового регулирования лоббизм нередко сопровождается преступными деяниями, административными проступками. Вместе с тем он может и при сохранении легальных рамок действия привести к снижению требований правовой охраны природных ресурсов, объектов, ландшафтов — к деэкологизации законодательства, продиктованной узкими интересами бизнеса. Следует признать, что процесс деэкологизации законодательства и системы управления не остался вне зоны внимания научной общественности, которая забила тревогу²³⁸.

Но вернемся к коррупционным проявлениям. Как показывает практика, предметами различных правонарушений являются те земельные участки, водоемы и водотоки, лесные массивы и насаждения,

---

²³⁶ См.: Брославский Л.И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии США и России. М., 2013. С. 52–53.

²³⁷ Разрушение природной среды: экологический кризис империализма / В.Ф. Бартов, А.К. Быстрова, А.К. Жирицкий и др.; под ред. В.А. Мартынова, Р.А. Новикова. М., 1981. С. 68–69.

²³⁸ URL: <https://mybiblioteka.su/6-16043.html>

охотничьи угодья и места ловли рыбы, которые не находятся под постоянным наблюдением (мониторингом) и не стоят на кадастровом учете. Это, в частности, возможно на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Только предписанные законом мониторинг и учет обеспечат применение требований закона к природопользованию, послужат ориентиром для полноценного контроля и надзора, а в случае необходимости облегчат привлечение виновных к ответственности правонарушителей, включая коррупционеров.

Таким образом, противодействие коррупции осуществляется не только путем изменений и дополнений экологического законодательства (природоресурсного, природоохранного), но и посредством применения тех механизмов правового регулирования, которые уже закреплены в законодательстве (прежде всего — государственный надзор, общественные контроль и экспертиза). Против коррупции призваны бороться прокуратура Российской Федерации, Росприроднадзор, Ростехнадзор. В ряде случаев целесообразно и учреждение межведомственных комиссий.

Действующая в России система общественных палат и советов также вовлечена в противодействие коррупции. Важную роль могут сыграть государственные и муниципальные программы по предупреждению коррупции, учитывающие особенности природоохранной и природоресурсной областей.

2.5. Противодействие коррупции в сфере здравоохранения

Устойчивое развитие современного общества невозможно без должного внимания к сфере здравоохранения, которая включает в себя не только социальные отношения, направленные на охрану здоровья и реализацию права на медицинскую помощь, но также экономические отношения, связанные с государственными закупками

лекарственных препаратов и медицинского оборудования, и политические отношения, сконцентрированные на деятельности должностных лиц, занимающихся решением вопросов, которые так или иначе касаются здравоохранения.

Особую значимость такое внимание приобретает в связи с тем, что коррупция в здравоохранении проявляется в нижеперечисленных видах общественных отношений:

- «бытовая» коррупция — на уровне предоставления и получения медицинских услуг;
- «деловая» коррупция — на уровне обеспечения медицинских организаций соответствующими лекарственными средствами и специальным оборудованием, а также на уровне распределения в них руководящих должностей, занимая которые отдельные лица с целью своего обогащения совершают коррупционные правонарушения.

«Бытовая» коррупция в сфере здравоохранения может проявляться в виде:

- неформальных социальных практик — дополнительное вознаграждение медицинским работникам за их законную деятельность;
- коррупционного поведения медицинских работников — несоблюдение очередности в оказании медицинских услуг;
- незаконных действий медицинских сотрудников и лиц, обращающихся за медицинской помощью, направленных на получение и дачу взяток, в том числе мелких, при оформлении листов временной нетрудоспособности, при внесении сведений в протоколы медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, при проведении медицинских осмотров водителей индивидуальных транспортных средств, а также при заполнении медицинских справок и даче заключений о допуске к управлению транспортными средствами, при предоставлении заключения о прохож-

дении медицинского осмотра при трудоустройстве на работу и др.

В свою очередь, участники общественных отношений, нацеленных на охрану здоровья, получение и оказание медицинской помощи, толкуют данные случаи расширительно и считают, что общественно опасными являются не только указанные выше проявления коррупции, но и иные деяния: оформление за незаконное вознаграждение направления на инструментальное медицинское обследование, внеочередное посещение медицинских центров регионального и федерального значения, неправомерное направление медицинскими работниками пациентов государственных медицинских учреждений на обслуживание в коммерческие медицинские центры, проведение неоправданного медицинского вмешательства в целях увеличения доходов и т.д.

Взяточничество в секторе здравоохранения повышает стоимость и понижает качество медицинских услуг. Оно создает препятствия доступу к медицинской помощи, особенно для наиболее уязвимых слоев населения, что также подрывает доверие пациентов к медицинским работникам, а отдельным лицам может нанести серьезный вред (например, при использовании некачественных медицинских препаратов). Это негативно влияет на конкуренцию и имеет серьезные финансовые последствия для страховых компаний, работающих в сфере здравоохранения, и, следовательно, для государственного бюджета²³⁹.

Имеют место завуалированные формы «бытовой» коррупции в здравоохранении, когда получение взятки работником медицинского учреждения, обладающим статусом должностного лица, внешне облекается в какие-либо законные формы, например направление на приобретение определенных лекарственных препаратов в указанные медицинским работником аптеки, обращение в указанную медицинским работником лабораторию по принятию биоматериалов для

---

²³⁹ URL: <https://rm.coe.int/corruption-risks-and-useful-legal-references-in-the-context-of-covid-1/16809e33e1>

медицинского исследования и др. Данный массив деяний при условии осуществления сотрудниками медицинских учреждений за взятку организационно-распорядительных полномочий составляет основу латентной части «бытовой» коррупции.

Согласно ч. 6 ст. 39 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»²⁴⁰ медицинская помощь, оказанная застрахованному лицу, оплачивается на основании представленных медицинской организацией реестров счетов и счетов на оплату медицинской помощи в пределах объемов предоставления медицинской помощи, установленных решением комиссии по разработке территориальной программы, по тарифам на оплату медицинской помощи и в соответствии с порядком оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, установленным правилами обязательного медицинского страхования²⁴¹. Данная норма свидетельствует о том, что медицинский сотрудник, оказывающий медицинскую помощь в рамках обязательного медицинского страхования, обладает полномочиями, имеющими юридическое значение, так как его действия (бездействие) способны порождать, изменять и прекращать правовые отношения, что влечет наступление правовых последствий, связанных с финансовыми отношениями между медицинской и страховой организациями.

Понимание действий медицинских сотрудников по оказанию медицинской помощи, финансируемых фондом обязательного медицинского страхования, как юридически значимых, влекущих юридически важные последствия, позволит завершить спор о том, являются ли медицинские сотрудники должностными лицами. В случае если медицинский сотрудник получает взятку при осуществлении действий (бездействии) по оказанию медицинской помощи, оплата

²⁴⁰ СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

²⁴¹ См.: Приказ Минздрава России от 28 февраля 2019 г. № 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» // Российская газета. 2019. № 108.

которых производится за счет средств федеральных и территориальных фондов обязательного медицинского страхования, такого медицинского сотрудника необходимо признать должностным лицом, которое в случае получения взятки должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Проявления «деловой» коррупции в здравоохранении не менее разнообразны, а последствия такой коррупции еще более опасны, поскольку затрагиваются не просто права отдельных граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи, а негативному воздействию подвергается весь комплекс прав, связанных с жизнью и здоровьем всех членов общества.

В научной литературе указывается, что наиболее часто в здравоохранении совершаются следующие коррупционные преступления:

- растрата и хищение средств в крупном и особо крупном размерах, выделенных на различные цели, достижение которых ставится перед сферой здравоохранения;
- сговор, взяточничество и получение «откатов» в сфере государственных закупок лекарственных препаратов и медицинского оборудования;
- коррупция в системе поставок, купли-продажи лекарственных препаратов и медицинского оборудования²⁴².

Также ученые выделяют такие виды коррупции в здравоохранении, как:

- необоснованное завышение расходов на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт больниц, приобретение дорогостоящего оборудования;
- неправомерное расходование средств учреждений здравоохранения в интересах «привилегированных» пациентов;

---

²⁴² См.: Вологина Е.В., Голоманчук Э.В. Особенности коррупционной преступности и коррупционных правонарушений в сфере здравоохранения: доктринальный и практический аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 9–14.

- подделка документов на оплату медицинских услуг, направляемых в страховые компании, и выставление незаконно завышенных счетов²⁴³.

Коррупционные способы обогащения постоянно трансформируются и проявляются по-новому в новых условиях. Так, развитие науки в области лечения онкологических заболеваний способствует разработке современных лекарственных препаратов, которые в разы эффективнее препаратов предыдущих поколений. Однако фармацевтические компании вынуждены в первую очередь организовывать, в том числе с использованием коррупционных практик, сбыт тех лекарств, которые уже недостаточно новы и при этом имеют ограниченные сроки хранения, что отражается на качестве медицинской помощи лицам с онкологическими заболеваниями, их здоровье и жизни.

Кроме того, некоторые пациенты с онкологическими заболеваниями вынуждены проходить лабораторные обследования за собственные средства, поскольку в медицинских учреждениях создаются искусственные очереди на их проведение. А пациентам, которые все-таки дождались своей очереди, выдаются сжатые заключения, в результате чего они вынуждены искать специалистов, способных провести лечение по таким заключениям.

Указанные выше незаконные схемы реализуются в том числе путем сговора руководителей коммерческих компаний с должностными лицами контрольных и надзорных органов в сфере здравоохранения.

Сговоры указанных лиц имели место и в период пандемии COVID-19, когда было разработано довольно много новых лекарственных препаратов, а также вакцин, предотвращающих заражение коронавирусной инфекцией, отсутствие необходимости применения которых в послепандемийный период, а также ограниченные сроки их хранения предопределили различные коррупционные схемы их

---

²⁴³ См.: Козодаева О.Н., Михина Е.Г. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения: анализ и практика // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 567–575.

сбыта, в том числе в рамках государственных контрактов. Так, отдельные представители крупных медицинских компаний пытались с помощью крупных взяток получить доступ к государственным контрактам по обеспечению субъектов Российской Федерации такими лекарственными препаратами, а также медицинским оборудованием²⁴⁴. Негативные последствия указанных действий обширны: страдают не только общественные отношения в сфере государственной и муниципальной службы, но и отношения в сфере защиты жизни и здоровья граждан.

Не менее серьезные негативные последствия могли наступить и наступали в результате внедрения системы тестирования низкого качества на наличие коронавирусной инфекции, обусловленного тем, что закупка таких систем отдельными коммерческими структурами, деятельность которых связана с лабораторными исследованиями, производилась в непроверенных компаниях. Значительное количество коррупционных правонарушений совершалось в рамках принудительного тестирования на наличие коронавирусной инфекции в тех случаях, когда в нем не было необходимости.

Известны случаи, когда закупка лекарственных препаратов производилась у сомнительных поставщиков в странах с низким качеством контроля за производителями, при этом упаковка заказывалась оригинальная. Качество таких лекарственных препаратов зачастую не только не способствует лечению соответствующих заболеваний, а, наоборот, ухудшает состояние здоровья пациентов, их использующих.

Указанные проявления коррупции возможны в связи с тем, что должности главных врачей в отдельных случаях получают лица,

---

²⁴⁴ В информационных источниках содержатся сведения о том, что собственник компании «Биотэк» Б. Шпигель, его супруга Е. Шпигель, генеральный директор «Биотэка» А. Колосков передали бывшему губернатору Пензенской области И. Белозерцеву через посредников Г. Маркова и Ф. Федотова около 31 млн руб. деньгами и подарками за содействие в получении «Биотэком» госконтрактов в Пензенской области. URL: <https://www.vademec.ru/news>

которые «удобны» коммерческим структурам. Удобство связано с тем, что назначенные таким образом должностные лица осуществляют закупку тех лекарственных препаратов и медицинского оборудования, которые указываются лоббистами.

Ученые отмечают, что приведенный перечень коррупционных преступлений, которые совершаются в здравоохранении, носит открытый характер. Действительно, вряд ли перечисленные виды «деловой» коррупции в сфере здравоохранения можно признать единственно возможными, так как значительное количество фактов коррупции остается не выявленным. Однако именно они составляют основу негативного воздействия на общественные отношения, которые направлены на охрану здоровья и оказание квалифицированной медицинской помощи всем нуждающимся в ней.

Кризисы прошлых лет показали, что чрезвычайные ситуации являются благоприятной средой для различных злоупотреблений как в государственном, так и в частном секторе. Факты в сфере здравоохранения (заключение государственных контрактов на поставку средств индивидуальной защиты с сомнительными компаниями; фальсификация розничных цен на лекарства и медицинское оборудование; взятки за тестирование и лечение)²⁴⁵ подтверждают данный тезис.

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения официально признала вспышку нового типа коронавирусной инфекции пандемией. Правительства многих стран ввели беспрецедентные ограничения, направленные на сдерживание роста заболеваемости и снижение нагрузки на систему здравоохранения. Во многих странах пакеты антикризисных мер (без учета возросших расходов на здравоохранение) включали в себя отсрочки и каникулы по налоговым, кредитным и арендным платежам для бизнеса и населения, прямые выплаты гражданам, финансовую поддержку наиболее пострадавших

---

²⁴⁵ См.: Advocacy and Legal Advice Centres (ALACs) report on corruption related to COVID-19. URL: <https://www.transparency.org/en/citizens-report-covid-19-corruption>

отраслей, программы льготного кредитования и государственные гарантии²⁴⁶.

Вспышка COVID-19 увеличила коррупционные риски. Сектор здравоохранения стал особенно уязвим в связи с неотложной потребностью в медикаментах (и, как следствие, с упрощением правил закупок), переполненностью медицинских учреждений и чрезмерной загруженностью медицинского персонала.

Различные типы коррупции в секторе здравоохранения включают в себя, помимо прочего, риски системы закупок, подкуп в сфере медицинских услуг, коррупцию в области исследований и разработок новых препаратов, а также конфликт интересов, мошенничество, связанное с COVID-19. В период пандемии были отмечены следующие типичные коррупционные правонарушения: аффилированность поставщиков медицинских товаров с руководителями медицинских учреждений, которые способствовали их участию в закупках в качестве единственного поставщика с одновременным завышением начальной (максимальной) цены контракта или единицы товара; нецелевое использование и хищение бюджетных средств, выделяемых на выпуск одноразовых медицинских изделий и строительство быстровозводимых медицинских объектов (полевых госпиталей)²⁴⁷.

В качестве примеров «коронакризисной» коррупции можно привести конкретные уголовные дела. Так, иркутским управлением Следственного комитета России было возбуждено уголовное дело в отношении группы лиц, подозреваемых в совершении мошенничества в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ). По версии следствия, с мая по октябрь 2020 г. (здесь и далее по уголовным делам — 2020 г.) и.о. министра здравоохранения Иркутской области Н. Ледяева, ее сын и иные лица похитили из областного бюджета около 25 млн руб. при

²⁴⁶ См.: Криминальные вызовы пандемии COVID-19 в России: научно-практическое пособие / А.Н. Сухаренко, М.М. Савченко, Ю.В. Трунцевский. М., 2021.

²⁴⁷ Росфинмониторинг обнаружил ряд коррупционных нарушений на Урале при борьбе с коронавирусом. URL: <https://www.interfax-russia.ru/ural/news/rosfinmonitoring-obnaruzhil-ryad-korruptsionnyh-narusheniy-na-urale-pri-borbe-s-koronavirusom>

исполнении государственного контракта на поставку средств индивидуальной защиты (медицинских масок и респираторов)²⁴⁸, не прошедших регистрацию в качестве таковых²⁴⁹.

В Чите по обвинению в получении взяток в особо крупном размере был арестован главный врач ГУЗ «Краевая клиническая больница» В. Шальнев. По версии следствия, он получил более 13 млн руб. в качестве «откатов» от руководителя компании за беспрепятственное заключение с ним договоров на поставку медицинского оборудования, халатов и масок²⁵⁰.

Октябрьский районный суд г. Владимира арестовал директоров двух компаний (ООО «НПФ Костромская медтехника» и ООО «НПФ Костромская медтехника-Сервис»), обвиняемых в совершении группового мошенничества в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и сбыте некачественных медицинских изделий (п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ). По версии следствия, они причинили материальный ущерб на сумму 10,8 млн руб. семи местным предпринимателям, введя их

---

²⁴⁸ Всемирная организация здравоохранения назвала маски одним из способов профилактики заражения коронавирусом нового типа. С начала февраля в России наблюдался дефицит медицинских масок и респираторов как в розничной торговле, так и в крупных онлайн-аптеках. В результате в начале марта Правительство России ограничило их вывоз из страны (запрет снят 3 мая). В апреле Росстандарт заявил, что лицевые маски относят к трем группам: медицинские изделия, средства индивидуальной защиты и прочие. Для изготовления медицинских масок производитель должен учитывать требования ГОСТа Р 58396–2019 «Маски медицинские. Требования и методы испытаний». В нем уточняется, что маска (medical face mask) — это медицинское изделие, закрывающее нос и рот и обеспечивающее барьер для минимизации прямой передачи инфекционных агентов между персоналом и пациентом. Для измерения эффективности бактериальной фильтрации материалом маски используют метод испытания». Помимо этого существует также ТУ 32.50.50–002–00302178–2020 «Маска медицинская из нетканых материалов». При этом в нем уточняется, что может быть три типа исполнения масок, но и они «соответствуют типу I по вышеупомянутому ГОСТа Р 58396».

²⁴⁹ См.: Трифонова Е. Масочный режим // Восточно-сибирская правда. 2020. 8 декабря.

²⁵⁰ См.: Еременко Е. Главврач Забайкальской краевой больницы арестован за получение взяток // Коммерсант. 2020. 6 декабря.

в заблуждение относительно качества и пригодности к использованию 97 аппаратов ИВЛ²⁵¹.

В условиях пандемии COVID-19 мошенники продавали не только неисправные аппараты ИВЛ, необходимые для поддержания состояния тяжелобольных, но и контрафактные средства индивидуальной защиты — одноразовые маски, респираторы, а также дезинфицирующие средства — антисептические гели для рук.

Так, Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга назначил судебный штраф в сумме 20 тыс. руб. местному предпринимателю, попытавшемуся перепродать 24,9 тыс. незарегистрированных медицинских масок²⁵², приобретенных в сети «Интернет», за 725 тыс. руб. Его обвиняли по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ (сбыт незарегистрированных медицинских изделий, совершенный в крупном размере)²⁵³.

Савеловский районный суд Москвы приговорил к условным срокам трех жителей Подмосковья за покушение на крупное мошенничество — попытку продать 350 поддельных экспресс-тестов на коронавирус за 700 тыс. руб. Ранее все они признали вину, поэтому их уголовное дело рассматривалось в особом порядке²⁵⁴.

Иркутское управление Следственного комитета России возбудило уголовное дело в отношении шести предпринимателей, продавших трем областным медицинским учреждениям фальсифицированные маски более чем на 40 млн руб. Их обвинили в особо крупном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и обороте фальсифицированных

²⁵¹ Коммерсант. 2020. 27 июля.

²⁵² В апреле Правительство РФ упростило порядок обращения одноразовых медицинских изделий для борьбы с коронавирусом. В частности, допускался оборот не имеющих удостоверения одноразовых медицинских изделий в случае, если они зарегистрированы в стране-производителе. При этом заявитель был обязан в течение трех рабочих дней со дня их ввоза направить в Росздравнадзор сведения о сериях, партиях незарегистрированных медицинских изделий, в том числе о наименовании, количестве, заводском номере, дате производства, сроке годности и об адресе места хранения.

²⁵³ Екатеринбургца наказали за продажу медицинских масок. URL: <https://www.uralinform.ru/news/crime/329638-ekaterinburjca-nakazali-za-prodaju-medmasok-cto-on-sdelal-ne-tak/>

²⁵⁴ Интерфакс. 2020. 17 августа.

медицинских изделий группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ). По решению Октябрьского районного суда Иркутска основной фигурант дела был заключен под стражу, а остальные отправлены под домашний арест²⁵⁵.

ГУВД Москвы возбудило уголовное дело по факту мошенничества с поставками медицинских масок. Как показала проверка, крупнейшей интернет-ритейлер «Ozon» заключил договор с нижегородской фирмой, на счета которой было переведено 70 млн руб. за 2,5 млн масок, которые так и не были поставлены²⁵⁶.

Ажиотажный спрос на медикаменты и расходные материалы стимулировал деятельность производителей/распространителей фармацевтического контрафакта в сети «Интернет». В 2020 году усилиями Росздравнадзора была выявлена 231 партия 212 серий 121 торгового наименования недоброкачественных лекарств (в основном таблеток), более трети из которых зарубежного производства. Среди изъятых препаратов восемь серий 10 торговых наименований оказались контрафактными (29/14 в 2019 г.), а две серии трех наименований (12/4) — фальсифицированными²⁵⁷.

В целом долгосрочные последствия пандемии показали, что коррупция отвлекает средства от столь необходимых инвестиций в здравоохранение, оставляя население без врачей, оборудования, медикаментов, а в некоторых случаях и без больниц. Непрозрачность государственных расходов повышает риск неэффективного реагирования на «коронакризис».

Как низовая, так и верхушечная коррупция в сфере здравоохранения, в том числе в период пандемии, требуют определенных мер противодействия, эффективность которых зависит от установления причин и условий ее возникновения.

²⁵⁵ См.: Еременко Е. Арестован основной фигурант дела о мошенничестве при поставке масок // Коммерсант. 2020. 15 октября.

²⁵⁶ ИТАР-ТАСС. 2020. 16 декабря.

²⁵⁷ См.: Отчет Росздравнадзора за 2020 г. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2021/2/16/1613487540.35045-1-64814.pdf>

В первую очередь к таким причинам относится отсутствие стабильности и согласованности политики в области развития сферы здравоохранения. Несмотря на то что данная сфера постоянно подвергается позитивным трансформациям и институциональным преобразованиям, полностью вывести ее из кризиса пока не удастся, даже при практически полном решении проблем, связанных с дефицитом необходимого для лечения оборудования и специалистов требуемой квалификации.

Преодолению кризиса должен был способствовать Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 19 июля 2018 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», утверждающий национальные проекты России²⁵⁸, в том числе Национальный проект «Здравоохранение».

В рамках данного нормативного правового акта были установлены следующие цели:

- ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;
- обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год;
- обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;
- оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации, упрощение процедуры записи на прием к врачу;
- увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 г.

²⁵⁸ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

О положительных итогах и эффективности данного национального проекта частично можно говорить и в настоящее время, но окончательные итоги можно будет подвести не ранее чем через пять–десять лет. Ситуация осложняется введенными против России экономическими санкциями и проблемами внешней политики.

Не менее значимой причиной коррупции в системе здравоохранения следует признать неопределенность на рынке государственных медицинских услуг. Лица, которые осуществляют управление ресурсами медицинских организаций, ведут мониторинг существующих и необходимых медицинских услуг и занимаются планированием медицинского страхования, не всегда имеют реальные сведения о количестве пациентов, характере их заболеваний, эффективности проводимого лечения и лекарственных препаратов (как показывают научные исследования, официальные статистические данные порой не совпадают с реальной картиной²⁵⁹), что обуславливает возможность использования медицинскими сотрудниками этой неопределенности в целях обогащения за счет тех пациентов, которые готовы потратить собственные материальные средства на не всегда необходимое в сложившихся обстоятельствах лечение.

Также к комплексу причин коррупции в рассматриваемой сфере следует отнести сложность системы здравоохранения. Так, в ст. 29 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» указано, что система здравоохранения состоит из государственной, муниципальной и частной подсистем. К государственной системе здравоохранения относятся: федеральные органы исполнительной власти; исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы

---

²⁵⁹ См.: Бескаравайная Т.А. Заболеваемость среди школьников оказалась гораздо выше официальной статистики (исследование проводилось Национальным медицинским исследовательским центром здоровья детей в российских общеобразовательных учреждениях и в школах здоровья в девяти субъектах Российской Федерации в 2016 г.). URL: <https://alev.biz/news/social-problems/problems-of-medicine/zabolevaemost-sredi-shkolnikov-okazalas-gorazdo-vyshe-oficialnoj/>

управления иных федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья; подведомственные федеральным органам исполнительной власти и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации медицинские организации и фармацевтические организации, организации здравоохранения по обеспечению надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, судебно-экспертные учреждения, иные организации и их обособленные подразделения, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья.

Муниципальную систему здравоохранения составляют: органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, осуществляющие полномочия в сфере охраны здоровья, и подведомственные органам местного самоуправления медицинские и фармацевтические организации.

Полномочия указанных органов государственной власти установлены в ст. 14, 15 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», которые в части лицензирования некоторых видов деятельности и ведения единого реестра лицензий, организации обеспечения лиц, больных определенными заболеваниями, и ведения регистра таких лиц, выделения на осуществлении указанных полномочий субвенций, передаются органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления. В статье 16 указан перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в ст. 17 — перечень полномочий органов местного самоуправления.

Дублирование полномочий и наличие дефектов в организации управления всех уровней системы здравоохранения затрудняет сбор и анализ необходимой информации, что приводит к перекосам в сфере предоставления медицинских услуг в медицинских организациях на различных уровнях. Например, пациент, которому необходимо лечение в специализирующемся на лечении того или иного заболевания центре федерального значения, должен получить направление

участкового терапевта. Для ускорения процесса пациент вынужден «задабривать» медицинского работника с помощью взяток.

Еще один фактор, способствующий коррупции в здравоохранении, — недостаточное финансирование²⁶⁰. Его нельзя рассматривать вне связи с тем, что финансы на развитие и поддержание данной сферы выделяются в немалых объемах²⁶¹, но не полностью доходят до адресатов, в том числе вследствие той же коррупции.

Кроме того, отсутствие должного контроля и надзора за деятельностью медицинских работников и медицинских организаций со стороны вышестоящих руководителей, правоохранительных органов и иных органов власти формирует чувство вседозволенности и безнаказанности у несознательных медицинских работников. Л.В. Шубцова указывает, что Росздравнадзор, выполняя контрольно-надзорные функции, контролирует более 200 тыс. предприятий, организаций, учреждений различных организационно-правовых форм, проводит ежегодно около 10 тыс. проверок, но такие тотальные проверки неэффективны и не отвечают интересам общества и граждан²⁶².

Незнание граждан о своих правах в части получения тех или иных услуг в медицинских организациях вследствие несоразмерности распределения информации между медицинскими сотрудниками и пациентами способствует тому, что у медицинских сотрудников появляется возможность воспользоваться этим и предоставить услуги, предусмотренные перечнем по полису обязательного медицинского страхования, за дополнительную плату, несмотря на то, что медицинские организации обязаны осуществлять информационное

---

²⁶⁰ См.: Калмыков Н.Н., Рахтина Н.В. Проблемы и перспективы развития системы здравоохранения в Российской Федерации. URL: <http://zodorov.ru/problems-i-perspektivi-razvitiya-sistemi-zdravoohraneniya.html>

²⁶¹ См.: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Российская газета. 2017. № 279.

²⁶² См.: Шубцова Л.В. Совершенствование оценки деятельности органов государственного управления в сфере контроля и надзора в здравоохранении // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 6. С. 77.

сопровождение застрахованных лиц на всех этапах оказания им медицинской помощи²⁶³. Ю.В. Сабанин и Е.И. Кузнецова одним из основных направлений коррупции в здравоохранении называют дезинформацию в целях личной выгоды²⁶⁴. На диспропорцию в распределении информации как фактор, способствующий совершению преступлений в сфере здравоохранения, указывает и А.Н. Варыгин²⁶⁵.

К составляющим комплекса причин коррупции в здравоохранении также относится низкая правовая активность граждан, вследствие чего пациенты слабо представляют себе, как, кто и каким образом охраняет их права, куда обращаться в случае нарушения данных прав, какая ответственность предусмотрена и каковы способы возмещения причиненного ущерба; также имеет место нежелание пациентов обращаться в вышестоящие инстанции и судебные органы для защиты своих прав вследствие их уверенности в безнаказанности медицинских работников и безуспешном исходе дела. Коррупции способствует отсутствие у пациентов полной и достоверной информации о том, какие медицинские препараты и какие медицинские услуги, в каком объеме и по какой стоимости (платно или бесплатно) им должны предоставляться, а также готовность пациентов «отблагодарить» медицинского работника, вручить благодарность «из первых рук».

Следует согласиться со справедливым замечанием С.В. Познышева о том, что «ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности»²⁶⁶.

²⁶³ См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 28 февраля 2011 г. № 158н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» (ред. от 11 января 2017 г.) // Российская газета. 2011. № 47.

²⁶⁴ См.: Сабанин Ю.В., Кузнецова Е. И. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 16 (109). С. 44.

²⁶⁵ См.: Варыгин А.Н. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: монография / А.Н. Варыгин, Е.В. Червоных. М., 2013. С. 145.

²⁶⁶ Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М., 2007. С. 6.

Как показывают научные исследования, характеристика личности коррупционера, деятельность которого связана со сферой здравоохранения, отличается от характеристики преступника в целом и от характеристики коррупционного преступника в частности особенностями ценностной, мотивационной, смысловой сфер, в которых одновременно могут присутствовать как коллективные этические ценности, когда общее благо превышает всего, так и ценности индивидуализма, когда важнее получение материальных благ²⁶⁷. Указанные составляющие ценностной сферы вступают в противоречие, что сопровождается особенными внутренними переживаниями, когда коррупционер вынужден балансировать между законопослушным и преступным поведением. Решающую роль при этом играют конкретная жизненная ситуация, в которой находится лицо в процессе совершения преступления, а также ее субъективная интерпретация.

В научной литературе дается социально-демографический портрет лиц, использующих коррупцию как средство незаконного обогащения: в сфере здравоохранения в основном такому поведению подвержены лица женского пола в возрасте от 30 до 49 лет с высоким образовательным уровнем, имеющие постоянную работу и достойную заработную плату, состоящие в семейно-брачных отношениях. Указанные признаки в большей степени соответствуют специальным субъектам — должностным лицам медицинских организаций. Характеристика личности лица, дающего взятку, имеет некоторые отличия. Так, среди них есть и лица в возрасте 16–17 лет, в основном со средним общим или неполным высшим образованием, не приступившие к трудовой деятельности в силу возраста, стремящиеся с помощью коррупции решить повседневные бытовые вопросы.

Следует отметить, что личность уже состоявшегося коррупционера является объектом предупредительной деятельности в плане недопущения рецидива правонарушений и преступлений. Основным же

---

²⁶⁷ См.: Можина О.Ю. Предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

массивом лиц, выступающих в качестве объектов предупредительной деятельности, являются иные категории граждан, склонных к коррупции (потенциальные коррупционеры), а также неограниченный круг лиц, взаимодействующих в сфере здравоохранения. В связи с этим предупреждение коррупции следует осуществлять на общесоциальном, а также на групповом и индивидуальном (личностном) уровнях.

На общесоциальном уровне для решения проблемы с коррупцией в сфере здравоохранения требуется применение комплексного подхода, направленного на разрешение противоречий и социальных проблем и включающего в себя такие меры, как:

- укрепление институтов власти;
- совершенствование экономических отношений;
- повышение уровня материального благосостояния общества;
- содействие выходу общества из духовного и идеологического кризиса.

Что касается международных усилий по противодействию коррупции в сфере здравоохранения на глобальном уровне, то с самого начала пандемии коронавируса международное сообщество стало разрабатывать соответствующие меры.

В сентябре 2020 г. офис Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) обнародовал План по обеспечению прозрачности, подотчетности и борьбы с коррупцией в рамках мер реагирования на пандемию COVID-19²⁶⁸, который содержал обзор основных коррупционных рисков, вызванных пандемией, и мер по их минимизации в краткосрочной и долгосрочной перспективе, заключающихся в следующем:

- 1) *усиление контроля и надзора за предоставлением услуг в сфере здравоохранения*: создание эффективных систем внутреннего и внешнего аудита при оказании срочных медицинских услуг;

²⁶⁸ См.: UNDP Guidance Note (2020): Transparency, Accountability and Anti-Corruption Service Offer for COVID-19 Response and Recovery. URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/anti-corruption/transparency—accountability-and-anti-corruption-service-offer-f.html>

- привлечение гражданского общества к контролю за распределением медицинских изделий и оборудования;
- 2) *создание прозрачной системы государственных закупок*: повышение прозрачности всех этапов закупок товаров, работ и услуг в чрезвычайных ситуациях во избежание завышения цен; внедрение рекомендательных стандартов качества закупаемых медицинских товаров;
  - 3) *усиление прозрачности и подотчетности в управлении фондами*: внедрение механизмов, обеспечивающих прозрачность при получении, распределении и использовании фондов и пожертвований; предоставление гражданскому обществу возможности контролировать распределение бюджетных средств;
  - 4) *продвижение принципов прозрачности, подотчетности и добросовестности в органах управления*: оказание поддержки антикоррупционным и контрольно-надзорным органам в рамках общего управления кризисными ситуациями; объединение усилий антикоррупционных органов с отраслевыми министерствами, частным сектором и гражданским обществом; обеспечение доступа к открытым данным с помощью современных технологий для осуществления эффективного мониторинга ситуации и борьбы с дезинформацией.

В октябре 2020 г. впервые в истории стран «Большой двадцатки» (G20) была проведена встреча руководителей государственных органов, отвечающих за координацию национальной антикоррупционной политики. На этой встрече Российскую Федерацию представлял начальник Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции А.С. Чоботов. По итогам совещания было принято министерское коммюнике²⁶⁹, в котором намечены

---

²⁶⁹ G20 Anticorruption Ministers Meeting Ministerial Communiqué, October 22, 2020. URL: http://www.g20.utoronto.ca/2020/G20SS_Communique_Anti-Corruption_Ministers_Meeting20_EN.pdf

перспективные направления дальнейшей антикоррупционной деятельности G20. Как отмечается в документе, охватившая мир пандемия COVID-19 обострила риск влияния коррупции на социально незащищенные слои населения в связи с возросшей уязвимостью для коррупционных проявлений в таких сферах, как государственные закупки, распределение государственных финансов, медицинское обслуживание и доступ к медикаментам. В связи с этим Рабочей группой G20 по вопросам противодействия коррупции (G20 ACWG) подготовлены Призыв G20 к противодействию коррупции в рамках борьбы с COVID-19²⁷⁰, а также Справочник лучших практик стран G20 по данному вопросу²⁷¹, содержащий сведения о передовых методах предотвращения коррупции и борьбы с ней в таких сферах, как здравоохранение и оказание экономической государственной помощи.

Пандемия новой коронавирусной инфекции выявила необходимость оперативного совершенствования системы здравоохранения Российской Федерации. В течение 2020 г. был реализован комплекс мер, которые позволили за короткие сроки мобилизовать и перестроить систему здравоохранения для решения возникших задач.

В целях повышения результативности работы в сфере противодействия коррупции, в том числе в здравоохранении, координационное совещание руководителей правоохранительных органов в 2020 г. постановило: совершенствовать деятельность по выявлению преступлений, связанных с распоряжением государственным и муниципальным имуществом, расходованием бюджетных средств, закупкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных и муниципальных нужд; обратить особое внимание на факты аффилированности должностных лиц с хозяйствующими субъектами, оказание им преференций в ущерб законным интересам государства, принятие ими управленческих решений в условиях конфликта

²⁷⁰ G20 Call to Action on Corruption and COVID-19. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-anticorruption-1022.html#annexA>

²⁷¹ G20 Good Practices Compendium on Combating Corruption in the Response to COVID-19. URL: http://www.g20.utoronto.ca/2020/G20_Compendium_COVID-19_FINAL.pdf

интересов; продолжать предупреждать и выявлять нарушения при реализации приоритетных национальных и крупных инфраструктурных проектов; с привлечением контролирующих органов провести мероприятия по пресечению хищений бюджетных средств, выделенных на социально-экономическую поддержку населения и бизнеса, сфер здравоохранения и образования, а также по противодействию распространению коронавирусной инфекции; активизировать работу по взысканию штрафов по коррупционным делам; провести оценку коррупционных рисков в сфере государственных закупок (внедрить риск-ориентированный подход); считать приоритетным возмещение ущерба от коррупционных преступлений, особенно совершенных в крупных размерах; сосредоточиться на обнаружении местонахождения и последующем аресте преступных доходов, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание, в том числе оформленного на иных собственников, находящегося за границей; реализовать комплекс согласованных мер по возврату из-за рубежа коррупционных активов; проработать вопрос о целесообразности введения нового вида производства — «расследования в отношении активов», обеспечивающего обращение в доход государства имущества коррупционеров и возмещение за счет него причиненного ущерба после вынесения приговора, а также позволяющего конфисковать преступные активы в случаях, когда осуждение лица невозможно²⁷².

Воспитание социально ответственной личности, не допускающей использования коррупции в качестве способа решения повседневных проблем, основывается в том числе и на мерах социальной профилактики коррупционного поведения.

Снижению уровня коррупции в здравоохранении способствуют антикоррупционные просвещение и образование, которые направлены на решение следующих задач:

---

²⁷² Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894674/>

- определение сущности коррупции в различных сферах жизни общества, причин, социально опасных последствий этого явления;
- стимулирование мотивации антикоррупционного поведения, преодоления антикоррупционных стереотипов;
- формирование нетерпимости к проявлениям коррупции;
- демонстрация возможностей борьбы с коррупцией в сфере здравоохранения;
- формирование основ правовой грамотности.

На специально-криминологическом (групповом) уровне выделяются следующие меры противодействия коррупции в сфере здравоохранения:

- меры безопасности, принудительно ограничивающие коррупционное поведение;
- меры ответственности, увеличивающие объем негативных последствий коррупции и снижающие заинтересованность в ее использовании в качестве инструмента незаконного обогащения;
- меры административной и уголовной ответственности коррупционеров.

В качестве мер безопасности, ограничивающих коррупционное поведение, следует рассматривать антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения (стандарты поведения), которые распространяются на отдельные категории должностных лиц вне зависимости от отраслевой принадлежности их профессиональной деятельности.

В отношении участников процесса охраны здоровья и оказания медицинской помощи гражданам, осуществляющих управленческие функции, необходимый объем антикоррупционных стандартов поведения установлен федеральными законами, указами Президента РФ²⁷³,

²⁷³ См.: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2544.

постановлениями Правительства РФ²⁷⁴, а также ведомственными нормативными правовыми актами²⁷⁵.

В свою очередь, антикоррупционные стандарты поведения участников организации деятельности по обеспечению охраны здоровья и оказания медицинской помощи гражданам (врачи-специалисты, средний и младший медицинский персонал и др.²⁷⁶) ни в Федеральном законе «О противодействии коррупции», ни в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не установлены (кроме содержащихся в ст. 74 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» норм об ограничениях, налагаемых на медицинских работников и фармацевтических работников при осуществлении ими профессиональной деятельности при взаимодействии друг с другом (медицинских и фармацевтических работников), а также содержащихся в ст. 75 норм об урегулировании конфликта интересов при осуществлении медицинской и фармацевтической деятельности, а также при разработке и рассмотрении клинических рекомендаций).

Перспективным представляется распространение общих антикоррупционных стандартов поведения на участников организации

²⁷⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами в целях противодействия коррупционного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей» // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3833.

²⁷⁵ См.: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 5 апреля 2017 г. № 156н «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя федеральными государственными гражданскими служащими Министерства здравоохранения Российской Федерации и назначаемыми на должность и освобождаемыми от должности Министром здравоохранения Российской Федерации руководителями территориальных органов федеральной службы и федерального агентства, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов». URL: <http://www.pravo.gov.ru>

²⁷⁶ См.: Приказ Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1183н «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников» (ред. от 1 августа 2014 г.) // Российская газета. 2013. № 65.

деятельности по обеспечению охраны здоровья и оказания медицинской помощи гражданам (врачи-специалисты, средний и младший медицинский персонал и др.).

Меры ответственности, увеличивающие объем негативных последствий коррупции и снижающие заинтересованность в ее использовании в качестве инструмента незаконного обогащения, применяются широким кругом субъектов. При этом направленность предупредительной деятельности и уровень реализации обязанностей у каждого из них различен. Снижение заинтересованности осуществляется за счет увеличения объема негативных последствий при реализации отраслевых мер ответственности за коррупцию: дисциплинарной и гражданско-правовой.

Дисциплинарная ответственность медицинских работников, использующих коррупцию в целях незаконного обогащения, наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на них ТК РФ и правилами внутреннего распорядка (общая дисциплинарная ответственность). Одно из оснований общей дисциплинарной ответственности медицинских работников — прекращение трудовых отношений по п. 7.1 ст. 81 ТК РФ — принятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Относительно общей дисциплинарной ответственности медицинских работников следует отметить, что особенностью их правового положения значитсся их двойной статус — как работников конкретного медицинского учреждения (типичные отношения работника и работодателя) и как медиков по профессии, то есть лиц, обязанных оказывать неотложную медицинскую помощь в любом месте. Иными словами, профессиональные обязанности медицинских работников шире, чем их трудовые обязанности, выполняемые по месту работы. Перспективным направлением развития института дисциплинарной ответственности медицинских работников за коррупционные правонарушения может стать создание механизма правового воздействия на их противоправное поведение. В Трудовом кодексе РФ целесообразно

предусмотреть норму, согласно которой администрация медицинского учреждения вправе вынести предупреждение о грубом нарушении устава медицинской организации. Полагаем, что появление указанных возможностей будет способствовать повышению дисциплины и личной ответственности медицинских работников.

Под гражданско-правовой ответственностью участников процесса охраны здоровья, оказания и получения медицинской помощи следует понимать обязанность коррупционера, одновременно нарушившего частные интересы, возместить убытки, компенсировать моральный вред либо совершить какие-либо действия по восстановлению нарушенного субъективного права в соответствии со вступившим в законную силу судебным решением.

Вред (его наличие) является обязательным основанием гражданско-правовой ответственности. Так, причинение вреда здоровью может наступить в том случае, если недобросовестный медицинский работник в целях личного материального обогащения вынуждает пациента на дачу взятки за внеочередное проведение бесплатного инструментального исследования. А за отказ от указанного деяния откладывает проведение исследования на неопределенное время, чем опосредованно причиняет вред здоровью пациента, состояние которого ухудшается во время ожидания проведения исследования в связи с тем, что ему не назначено своевременное лечение.

Несмотря на то что в последнее время большинство ученых сходятся во мнении, что необходимо соблюдать принцип экономии репрессии и использовать меры уголовной ответственности только в исключительных случаях (С.В. Познышев отмечал, что карательная деятельность должна приносить обществу как можно меньше страданий — не более того, сколько необходимо для предупреждения преступлений²⁷⁷), основой предупреждения коррупции в здравоохранении следует признать комплекс мер административной и уголовной

---

²⁷⁷ См.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 78–79.

ответственности, направленных на пресечение как коррупционного поведения, так и коррупционных преступлений.

Административные правонарушения, содержащие признаки коррупции, как справедливо отмечает С.К. Илий, создают причины и условия непосредственно для взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями и др. Безнаказанность за совершение коррупционных административных правонарушений порождает коррупционную преступность²⁷⁸.

К числу административных правонарушений, посягающих на права граждан в процессе получения и оказания медицинской помощи, в научной литературе относят такое правонарушение против порядка управления, как непредоставление должностным лицом гражданину информации в случаях, предусмотренных законом, либо предоставление должностным лицом гражданину неполной или заведомо недостоверной информации при отсутствии причинения реального вреда (ст. 5.39 КоАП РФ). Этим составом охватываются следующие нарушения прав граждан, определенных в ст. 22 Федерального закона «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации»:

- неполучение в доступной для них форме имеющейся в медицинской организации информации о состоянии их здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи;
- запрет на непосредственное ознакомление с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом

²⁷⁸ См.: Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 460–468.

исполнительной власти, и получение на основании такой документации консультации у других специалистов;

- неполучение отражающих состояние здоровья пациента медицинских документов (их копий) и выписок из них, в том числе в форме электронных документов.

Уголовная ответственность за коррупцию в сфере здравоохранения закреплена в УК РФ, который содержит перечень статей, предполагающих наказание за совершение коррупционных преступлений как на низовом, так и на верхушечном уровне. Наиболее часто применяемыми следует признать ст. 285, 290, 291, 291¹ и 291² УК РФ. В отношении медицинских работников коммерческих учреждений, использующих коррупцию в качестве инструмента незаконного обогащения, применяются ст. 201, 204 и 204¹ УК РФ. Часть преступлений коррупционного характера совершается путем обмана и злоупотребления доверием граждан, что квалифицируется правоприменительными органами как мошенничество согласно ст. 159 УК РФ. Зачастую указанные преступления сопровождаются подделкой документов, ответственность за которую предусмотрена ст. 327 УК РФ.

На индивидуальном уровне предупреждение коррупции должно осуществляться в форме:

- содействия граждан государственным органам, общественным организациям и трудовым коллективам;
- индивидуального участия граждан в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению коррупции в здравоохранении; оказании профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению коррупции путем участия в качестве внештатного сотрудника, письменного и устного информирования, предупреждения возможных соучастников и иных заинтересованных лиц о негативных последствиях использования коррупции в качестве источника незаконного обогащения;
- самозащиты, которая выражается в добровольном отказе участников процесса получения и оказания медицинской по-

мощи от использования любых неформальных и незаконных вознаграждений.

Предупреждение указанных видов коррупции в сфере здравоохранения должно осуществляться на общесоциальном, а также на групповом и индивидуальном (личностном) уровнях.

На общесоциальном уровне для решения проблемы с коррупцией в сфере здравоохранения требуется применение комплексного подхода, направленного на разрешение противоречий и социальных проблем.

На групповом уровне необходимо применять меры безопасности, принудительно ограничивающие коррупционное поведение; меры ответственности, увеличивающие объем негативных последствий коррупции и снижающие заинтересованность в ее использовании в качестве инструмента незаконного обогащения; меры административной и уголовной ответственности коррупционеров.

На индивидуальном уровне следует развивать такие меры противодействия коррупции в здравоохранении, как: содействие граждан государственным органам, общественным организациям и трудовым коллективам; индивидуальное участие граждан в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению коррупции в здравоохранении; самозащита, которая выражается в добровольном отказе участников процесса получения и оказания медицинской помощи от использования любых неформальных и незаконных вознаграждений.

Таким образом, противодействие коррупции в сфере здравоохранения должно обеспечить достижение 3 ЦУР: хорошее здоровье и благополучие для всех в любом возрасте. Эффективное противодействие возможно только при комплексном подходе как к выявлению основных проявлений коррупции, ее причин и условий возникновения в здравоохранении, так и к принятию мер по снижению уровня этого опасного явления.

КОНЦЕПЦИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Концепция антикоррупционного устойчивого развития

Социологические опросы являются универсальным инструментом получения общественного мнения о состоянии и основных тенденциях распространения коррупции. Однако, несмотря на широту используемых методов, социологические исследования не оценивают реальное (фактическое) состояние феномена коррупции, а выявляют лишь субъективное мнение общества по данному вопросу.

Концепция устойчивого развития опирается на сугубо научный анализ предыдущего развития цивилизации и научные прогнозы, относящиеся ко второй четверти XXI в. Переход к устойчивому развитию Российской Федерации в целом возможен только в том случае, если будет обеспечено эффективное противодействие коррупции (в первую очередь на всех уровнях публичной власти, управления).

Научная обоснованность основных положений о значимости формирования концепции антикоррупционного устойчивого развития основывается на ее безальтернативности с позиций как национальной, так и международной безопасности.

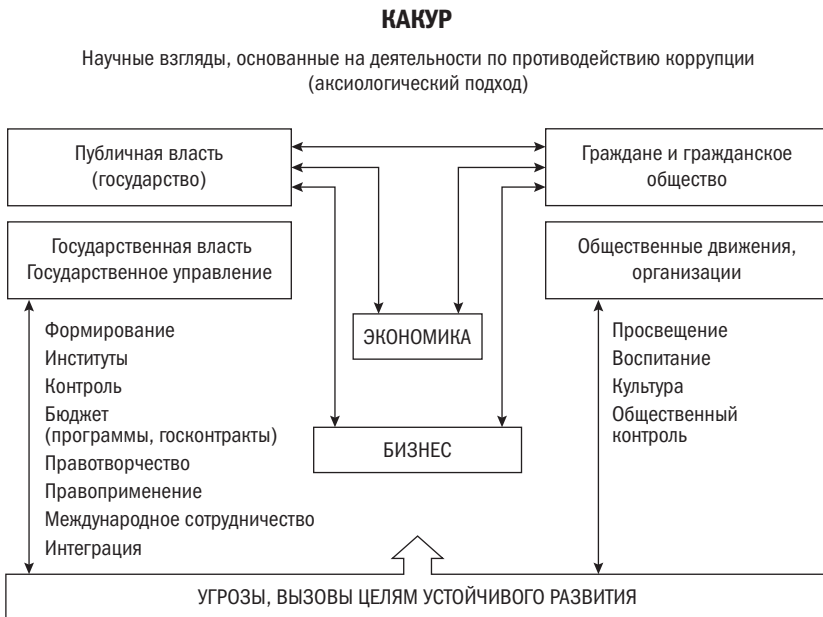
Выше отмечалось, что Национальная стратегия противодействия коррупции по существу является долгосрочным государственным планом устойчивого развития. При этом исключительно важную роль играет антикоррупционная политика, которая строится на научных концептуальных подходах (от лат. *conceptio* — «система понимания»).

Система взглядов, идей и суждений о коррупции и стратегии ее искоренения для целей устойчивого развития при ее научном обобщении и анализе может быть сформулирована в виде *Концепции антикоррупционного устойчивого развития (КАКУР)*.

КАКУР как комплекс взглядов включает в себя идеи и принципы, которые носят фундаментальный характер.

КАКУР задает общие рамки для рассмотрения ЦУР в соответствии с предлагаемой антикоррупционной концепцией. Это концепция «точной настройки» мер, применяемых для достижения ЦУР.

На схеме представлены базовые объекты (положения) КАКУР и их связи между собой. Важнейшие положения и конструкты КАКУР выступают матрицей, на основе которой может формироваться образ результатов достижения ЦУР.

Структуру КАКУР составляют ядро, основание и следствия.

Ядром КАКУР выступают основополагающие понятия и конструкты концепции.

В основание КАКУР входят тенденции и базис (теоретический и эмпирический). Так, к тенденциям КАКУР можно отнести информатизацию общества, развитие цифровых технологий, применение их

в противодействии коррупции, систематизацию антикоррупционного законодательства, гармонизацию антикоррупционных положений на уровне законодательства субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, разработку Евразийской антикоррупционной стратегии, конвергенцию правовых и этических регуляторов противодействия коррупции в публичной и корпоративной сферах и др.

Теоретический базис КАКУР составляют научные подходы к формированию системы взглядов, идей и суждений о коррупции и стратегии ее искоренения для достижения ЦУР. Данный базис связан с интеграцией и комплексным использованием общественных наук.

Эмпирический базис образуют факты, устанавливаемые в результате наблюдений и оценок уровня коррупции (в частности, МОНКОР и другие результаты исследований ИЗиСП²⁷⁹), которые пока не имеют должного теоретического обоснования и могут вступать в конфликт с ее основными положениями. В результате возникает потребность в новых теоретических положениях. В эмпирический базис входят также данные о том, как проблемы антикоррупционного обеспечения ЦУР решаются на международном уровне, в рамках сравнительного правоведения.

---

²⁷⁹ См.: Противодействие коррупции: информационно-аналитический бюллетень. М.: ИЗиСП, 2022.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшая роль в создании методологической и технологической основы преобразований в сфере противодействия коррупции принадлежит науке, и следует обратить больше внимания на комплексные междисциплинарные и кросс-дисциплинарные исследования, интегрированное изучение вопросов достижения ЦУР в контексте национальной антикоррупционной стратегии.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Инструментарий Национальной стратегии и национальных планов противодействия коррупции позволяет комплексно реализовывать задачу 16 ЦУР²⁸⁰, обеспечивая транспарентность не только в контексте противодействия коррупции, но и во всей системе публичного управления и экономики.

Противодействие коррупции и повышение транспарентности публичного управления, зафиксированные в задаче 16 ЦУР, Национальной стратегии и национальных планах противодействия коррупции, позитивно влияют на достижение практически всех ЦУР (построение эффективной инфраструктуры, системы образования, системы защиты окружающей среды, ликвидация неравенства и др.).

2. Для бытовых коррупционных практик характерно сочетание двух причин: ментальные установки и системные ошибки в сфере предоставления социально значимых услуг. Мотивы вступления в коррупционные сделки в сфере «бытовой» коррупции связаны

---

²⁸⁰ Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

в первую очередь с желанием ускорить процесс получения услуги, а также с преодолением бюрократических барьеров и попытками получить определенную услугу, не предусмотренную регламентом.

3. Ключевой мотив вступления в коррупционные сделки представителей бизнес-сообщества (малый и средний бизнес) — опасение потерять бизнес. Вторым по значимости мотивом вступления в коррупционные сделки является неготовность (по разным причинам — временным, финансовым, социальным) представителей бизнеса разбираться в различных аспектах регламентации их вида деятельности, а также отстаивать свои интересы в правовом поле. Ввиду сложившихся обстоятельств, влияния СВО, последствий санкций недружественных стран на общий бизнес-климат в стране можно прогнозировать новые формы и тенденции «деловой» коррупции, в частности на предприятиях ВПК, в государственных закупках в сфере высокотехнологической продукции. Это потребует дальнейшего научного осмысления и учета в экспертной и законопроектной деятельности.

4. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года открыла широкие возможности для использования цифровых технологий и технологических инноваций для решения многих задач в данной сфере. В борьбе с коррупцией технологии стали одним из важнейших инструментов предупреждения, анализа и мониторинга, а также содействия созданию эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов. Они способствуют не только усилению борьбы с коррупцией, повышению прозрачности, подотчетности, открытости, доступности и участию граждан, но и прогнозированию и, следовательно, сдерживанию и предотвращению коррупции. Чтобы полностью использовать данный потенциал, при применении технологий в борьбе с коррупцией необходимо учитывать, что сами по себе они не могут решить проблему, которая зависит от более широкого политико-экономического контекста и требует соблюдения этики и добросовестности в государстве и обществе.

Разработка новых технологий и цифровых решений сопровождается усилением уязвимости, рисками неправомерного использования технологий, включая коррупционную и мошенническую деятельность. Кроме того, необходимо решить проблему цифрового разрыва между государствами и внутри государств, а также вопросы этики и прав человека, чтобы обеспечить ответственное использование технологий и данных.

5. Социологические опросы являются универсальным инструментом получения общественного мнения о состоянии и основных тенденциях распространения коррупции. В то же время, говоря о пристальном внимании власти к результатам социологических исследований коррупционной тематики и превращении таких исследований в инструмент управления, следует помнить, что социологические исследования, несмотря на всю широту используемых методов, не оценивают реальное (фактическое) состояние феномена коррупции, а лишь выявляют субъективное мнение общества по данному вопросу.

6. Оценка результатов реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции — составляющая задачи 16 ЦУР — должна охватывать весь спектр данных криминальной статистики, показателей «рынка коррупции» и социологических опросов. В качестве примера в Добровольном национальном обзоре хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, подготовленном Россией, была приведена Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР), инициированная Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации²⁸¹. В связи с этим социологические методы будут наиболее востребованы при исследовании феномена коррупции в комплексе

---

²⁸¹ См.: Российская Федерация. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. М., 2020. С. 192.

с другими методами и приемами. Так, разработка стратегий по предотвращению незаконных финансовых потоков и борьбе с ними способствует прозрачности бенефициарного владения, практики государственных закупок, бюджетов, контрактов и налогообложения, усиливая меры борьбы с коррупцией в соответствии с задачей 16 ЦУР.

7. В рамках борьбы с коррупцией основное внимание уделяется эффективности национальной антикоррупционной политики и оценке различных ключевых направлений действий, предпринимаемых демократическими институтами для обеспечения справедливости и равноправия общества с доступом к правосудию. Эффективные антикоррупционные структуры, а также прозрачность и добросовестность при осуществлении государственной власти укрепляют правовые системы и авторитет государственных органов. Чрезмерно длительные разбирательства и значительные задержки подрывают доверие граждан и бизнеса к национальным системам правосудия и снижают эффективность борьбы с коррупцией. Для повышения устойчивости системы правосудия необходимы инвестиции в ее цифровизацию (например, как в период пандемии COVID-19). Требуется организация рассмотрения дел о коррупции на высоком уровне, в том числе путем проведения эффективных расследований и судебного преследования, применения сдерживающих санкций и вынесения обвинительных приговоров. Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, имеет основополагающее значение как для граждан, так и для гражданского общества в целом.

8. Антикоррупционное воспитание способствует тому, что новые правовые знания в сфере противодействия коррупции получают нравственную оценку и в итоге становятся частью ценностных ориентаций личности. Соединение знаний и их аксиологического восприятия формирует гармоничную личность, которая может устойчиво противостоять и противодействовать возможным коррупциогенным факторам. Именно такой комплексный подход, при котором меры просветительского и воспитательного характера осуществляются

в неразрывном единстве, позволяет сформировать в обществе коллективную модель правомерного поведения, необходимую для успешного противодействия коррупции.

9. Противодействие коррупции подразумевает комплексный подход к решению этой проблемы. В центре внимания должны быть социальные и экономические факторы, побуждающие людей к коррупционным действиям, а также выработка законодательных и общественных механизмов предотвращения и устранения коррупционных процессов. Борьба с коррупцией напрямую связана с экономическим ростом, поскольку она дает возможность повышения уровня доверия, способствует привлечению инвестиций и позволяет странам развиваться экологически устойчивым и справедливым образом.

10. Задача пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов в контексте реализации ЦУР требует современного научно-методологического обеспечения, которое должно быть основано на риск-ориентированном подходе. При этом необходимы баланс между частными и публичными интересами, защита конфиденциальности данных и интеграция с другими видами финансового контроля. Следует обеспечивать их соответствие современным технологическим требованиям и учитывать опыт других юрисдикций, в том числе влияние внешних санкций и требований технологического суверенитета при разработке концепции методологии пресечения незаконных финансовых потоков и возвращения коррупционных активов.

11. Противодействие коррупции заключается не только в намечающихся изменениях и дополнениях экологического законодательства (природоресурсного, природоохранного). Должны применяться механизмы правового регулирования, которые уже закреплены в законодательстве (прежде всего государственный надзор, общественные контроль и экспертиза). Против коррупции призваны бороться прокуратура Российской Федерации, а также Росприроднадзор,

Ростехнадзор. В ряде случаев целесообразно и учреждение межведомственных комиссий. Действующая в России система общественных палат и советов также вовлечена в противодействие коррупции. Здесь важную роль могут сыграть государственные и муниципальные программы по предупреждению коррупции, учитывающие особенности природоохранной и природоресурсной областей.

12. Предупреждение коррупции в сфере здравоохранения можно рассматривать на индивидуальном и коллективном уровнях. На индивидуальном уровне это может быть: содействие граждан государственным органам, общественным организациям и трудовым коллективам; индивидуальное участие граждан в выявлении и устранении причин и условий, способствующих распространению коррупции в здравоохранении; оказание профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению коррупции путем письменного и устного информирования; предупреждение возможных соучастников и иных заинтересованных лиц о негативных последствиях коррупции в качестве источника незаконного обогащения; самозащита, которая выражается в добровольном отказе участников процесса получения и оказания медицинской помощи от использования любых неформальных и незаконных вознаграждений.

На коллективном уровне в сфере здравоохранения целесообразно применять меры безопасности, принудительно ограничивающие коррупционное поведение; меры ответственности, увеличивающие объем негативных последствий коррупции и снижающие заинтересованность в ее использовании в качестве инструмента незаконного обогащения; меры административной и уголовной ответственности.

Сценарий развития ситуации по противодействию коррупции в контексте достижения целей и задач устойчивого развития в перспективе до 2030 г. можно представить следующим образом:

- снижение уровня коррупции как за счет традиционных мер предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия, так и посредством сокращения коррупциогенных факторов и сфер, где

- они бы могли реализовываться, в том числе благодаря реформированию контрольной и надзорной деятельности;
- повышение эффективности и прозрачности государственного аппарата;
  - консолидация законодательства в сфере противодействия коррупции;
  - разработка эффективного механизма проведения антикоррупционных экспертиз проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
  - расширение системы измерения коррупции, охватывающей весь спектр данных официальной статистики, показателей «рынка коррупции» и социологических опросов. В качестве образца может послужить Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Drahekoupil J. (2008) The Investment-Promotion Machines: The Politics of Foreign Direct Investment Promotion in Central and Eastern Europe. *Europe-Asia Studies*, 60(2); Kostevc Ć., Redek T. and Rojec M. (2011) Scope and Effectiveness of Foreign Direct Investment Policies in Transition Economies.
2. G20 Anticorruption Ministers Meeting Ministerial Communiqué, October 22, 2020. URL: http://www.g20.utoronto.ca/2020/G20SS_Communique_Anti-Corruption_Ministers_Meeting20_EN.pdf
3. G20 Call to Action on Corruption and COVID-19. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-anticorruption-1022.html#annexA>
4. G20 Good Practices Compendium on Combating Corruption in the Response to COVID-19. URL: http://www.g20.utoronto.ca/2020/G20_Compendium_COVID-19_FINAL.pdf
5. Heidenheimer A. J. Introduction to Part I / Edited by A. J. Heidenheimer, M. Johnston // *Political Corruption: Concepts and Contexts*. Third Edition. New Jersey: New Brunswick, 2007. P. 13.
6. IBM, борьба с финансовыми преступлениями с помощью искусственного интеллекта, 2019. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/WKLQKD3W>
7. Jensen N.M., Rahman Q. L. Understanding corruption and firm responses in crossnational firm-level surveys, *Journal of International Business Studies*, 41 (9), 1481–1504 (2010).

8. Sustainable Development Report 2022. From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Includes the SDG Index and Dashboards / J. Sachs, G. Lafortune, C. Kroll, G. Fuller and F. Woelm. Cambridge University Press, 2022.
9. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development, General Assembly resolution 70/1, Sustainable Development Goal 16, targets 16.4, 16.5 and 16.6.
10. UNDP Guidance Note (2020): Transparency, Accountability and Anti-Corruption Service Offer for COVID-19 Response and Recovery. URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/library-page/democratic-governance/anti-corruption/transparency—accountability-and-anti-corruption-service-offer-f.html>
11. World Bank. 2018. *Global Investment Competitiveness Report 2017/2018: Foreign Investor Perspectives and Policy Implications*. Washington, DC: World Bank.
12. Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему «Оценка восприятия населением уровня распространенности коррупции в Курганской области, а также эффективности антикоррупционной работы, проводимой государственными органами Курганской области» по итогам 2019 г. URL: https://kurganobl.ru/sites/default/files/imceFiles/user03/Analiticheskiy_otchet_po_rezultatam_sociologicheskogo_issledovaniya_na_temu_Ocenka_vospriyatiya_naseleniem_urovnya_rasprostranennosti_korrupcii_v_Kurganskoj_oblasti.pdf; Результаты социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в Свердловской области. URL: <https://anticorruption.midural.ru/article/show/id/1353>
13. Аналитический отчет по результатам социологического исследования о состоянии коррупции и эффективности мер, предпринимаемых по ее предупреждению в государственных органах и органах местного самоуправления в Оренбургской области.

URL: <https://orenfilarmonia.ru/ckfinder/userfiles/files/Аналитический%20отчет.pdf>

14. Андриченко Л.В. Урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе в субъекте Российской Федерации // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30–31 мая 2012 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. М.: ИЗиСП, 2012.
15. Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020.
16. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Проспект, 2021.
17. Армстронг М. Им было жаль, что они не были честны. Комиссия Кнаппа и коррупция в полиции Нью-Йорка. Нью-Йорк: издательство Колумбийского университета, 2012.
18. Баринова В.А. Рейтингование стран как метод оценки достижения целей устойчивого развития // Актуальные проблемы реализации целей устойчивого развития: теория и практика: коллективная монография. М.: Дипломатическая академия МИДа РФ, 2023.
19. Беляева Л.И., **Победкин А.Е.**, Трунцевский Ю.В. О создании и деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника // Вопросы истории. 2022. № 4–1.
20. Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В. О научном наследии Евсея Густавовича Ширвиндта и возглавляемого им Государственного института по изучению преступности и преступника // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5.

21. Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В. О создании и деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника // Вопросы истории. 2022. № 4–1.
22. Бобылев С.Н., Гирусов Э.В., Перелет Р.А. Экономика устойчивого развития: учебное пособие. М.: Ступени, 2004.
23. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Кн. I. Введение. М.: РАЕН, 2011.
24. Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005.
25. Бондарь Н.С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. 2022. № 4.
26. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, С.П. Кубанцев. М.: ИЗиСП, 2018.
27. Брославский Л.И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии США и России. М.: Инфра-М, 2013.
28. Бурдина Е.В. Судейская этика как средство предотвращения коррупционных проявлений в деятельности судов // Российский судья. 2019. № 12.
29. Вавилина Н.Д. Социологическое исследование в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие для вузов. Российская академия государственной службы; Сибирская академия государственной службы. Новосибирск, 1998.
30. Вакула М.А. Новый Водный кодекс: проблемы и пробелы // Экологическое право. 2006. № 4.
31. Варыгин А.Н. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: монография / А.Н. Варыгин, Е.В. Червонных. М.: Юрлитинформ, 2013.

32. Васильев А.А. Концепция правового воспитания в контексте консервативной правовой доктрины России // Юридическое образование и наука. 2012. № 3.
33. Волков Г.А. Пруды и обводненные карьеры, кто собственник? Продолжение дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122).
34. Вологина Е.В., Голоманчук Э.В. Особенности коррупционной преступности и коррупционных правонарушений в сфере здравоохранения: доктринальный и практический аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62).
35. Гаджиев Х.И. Корреляция мер по противодействию коррупции с усилением независимости судебной системы: доклад на секционном заседании «Судебная власть и ее решения в правовом механизме противодействия коррупции: конституционная законность, пределы судебной дискреции» в рамках XI Евразийского антикоррупционного форума «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» (ИЗиСП, 20 апреля 2022 г.).
36. Гаджиев Х.И. Право на справедливое судебное разбирательство // Российская юстиция. 2022. № 5.
37. Геренрот Б.А. Правовая защита сельского хозяйства // Правовые проблемы развития сельского хозяйства: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 сентября 2007 г.). М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2007.
38. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. О государственном устройстве. Санкт-Петербург, 1875. XI с.
39. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011.
40. Дмитриев Д.А., Кудашкин А.В. Конфликт интересов начинается с подарка!? // Гражданин и право. 2010. № 7.

41. Доклад академика РАН Т.Я. Хабриевой на XII Евразийском антикоррупционном форуме «Противодействие коррупции: диалектика научного знания». URL: <https://izak.ru/institute/events/dvenadtsatyy-evraziyskiy-antikorrupcionnyy-forum-protivodeystvie-korrupcii-dialektika-nauchnogo-zn/>
42. Доклад о результатах социологического исследования по оценке восприятия населением и предпринимательским сообществом уровня распространенности коррупции в Алтайском крае, а также эффективности антикоррупционной работы, проводимой государственными органами Алтайского края. URL: https://www.altaregion22.ru/gov/administration/isp/antikorrupcionnyj-otdel/antikorrupciya/issledovaniya/doklad-Altai-kor_07.07.2020.pdf
43. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 г. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2021.
44. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 г. / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016.
45. Доклад по результатам социологического исследования оценки уровня, структуры и специфики коррупции в Республике Северная Осетия — Алания, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер. URL: http://alania.gov.ru/sites/default/files/media/pages/files/2021-01/Doklad_0.pdf
46. Дубовик О.Л. Коррупция в сфере лицензирования природопользования и регистрации воздействий на окружающую среду // Организованная преступность, терроризм и коррупция: криминологический ежеквартальный альманах. 2003. Вып. 1.
47. Дугенец А.С., Бережкова Н.Ф. Роль этических норм в противостоянии коррупции в системе исполнительной власти // Административное право и процесс. 2011. № 3.

48. Емельянов Н.С., Бережкова Н.Ф. Правовое воспитание и предупреждение правового конфликта // Административное право и процесс. 2012. № 3.
49. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2020.
50. Законодательство о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов в вопросах и ответах: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков, Н.В. Кичигин и др. М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2014.
51. Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5.
52. Ильин И.В. Новые глобальные цели устойчивого развития / И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 3/4.
53. Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Таганрог, 25 декабря 2022 г.): в 2 ч. Ч. 1. Уфа: Аэтерна, 2022.
54. Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования «Мониторинг общественного мнения о коррупции в государственных органах власти федерального и городского уровня» 2017 г. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/3128/Corrup17.pdf>
55. Использование финансовых инструментов и реализация новых конституционных запретов / И.И. Кучеров, М. Цзихун, И. Кастеллуччи и др. М.: КноРус, 2021.
56. Источники экологического права / отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2022.

57. Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003.
58. Кабанов П.А. Мониторинг представительства органов публичной власти в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45).
59. Кабанов П.А. Основные направления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по реализации государственной политики противодействия коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8.
60. Калмыков Н.Н., Рахтина Н.В. Проблемы и перспективы развития системы здравоохранения в Российской Федерации. URL: <http://zodorov.ru/problemi-i-perspektivi-razvitiya-sistemi-zdravoohraneniya.html>
61. Ким Е.У., Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3.
62. Ключевский В.О. Очерки и речи. 2-й сб. ст. Петроград: Изд. Нар. комиссариата просвещения, 1919.
63. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.
64. Козодаева О.Н., Михина Е.Г. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения: анализ и практика // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4.
65. Конопляник В., Жигулина Е. Взятки и инвесторы // Профиль. 2017. 13 декабря. URL: <https://profile.ru/economy/vzyatki-i-investory-4412/>

66. Коптюг В.А. Основные факторы, обуславливающие необходимость перехода человечества к устойчивому развитию. Машинопись. Папка 171. Доклад 022 / В.А. Коптюг. [Б.м.: б.и.]. 1994.
67. Коррупция: природа, проявление, противодействие: научно-правовое исследование / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2012.
68. Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М.: За права военнослужащих, 2009.
69. Кохужева Р.Б. Преемственность как один из педагогических принципов предварительного согласования процесса обучения в старших классах школы и вуза // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2016. № 8 (24).
70. Криворучко С.В., Понаморенко В.Е. Тенденции международной практики контроля за оборотом цифровых активов в контексте политики ПОД/ФТ и антикоррупционной политики // Банковское право. 2023. № 1.
71. Криминальные вызовы пандемии COVID-19 в России: научно-практическое пособие / А.Н. Сухаренко, М.М. Савченко, Ю.В. Трунцевский. М.: Проспект, 2021.
72. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук. Дубна: МУПОЧ, 2001.
73. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. Противодействие коррупции в системе государственной службы: международный опыт // Административное право и процесс. 2022. № 1.
74. Купрещенко Н.П., Филатова И.В. Противодействие коррупции как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4.
75. Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве: монография. М.: Юридическая литература, ВНИИСЗ, 1987.

76. Лапаева В.В. Социологическое обеспечение законотворчества: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ИЗиСП, 1993.
77. Баграев С.П., Ларичев В.Д., Трунцевский Ю.В. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования): монография. М.: ИД И.И. Шумиловой, 2007.
78. Матвеев В.В. Тенденции развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов в контексте целей устойчивого развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 1.
79. Матвеев В.В. Регионализация как тенденция развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов // Международное публичное и частное право. 2022. № 3.
80. Мельников В.Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 3.
81. Методические рекомендации по вопросам представления судьями и работниками аппаратов судов сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки, утвержденные постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2023 г. URL: <https://www.vsrp.ru/files/213/>
82. Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, утвержденные решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 26 января 2017 г. (вместе с Основными требованиями (ограничения, запреты, обязанности) к судьям в целях противодействия коррупции). URL: <http://www.vkks.ru/>
83. Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1.

84. Можина О.Ю. Предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
85. Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
86. Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
87. Молчанова М.А. Международные антикоррупционные стандарты в транснациональных компаниях: основные векторы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6.
88. Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития // Безопасность бизнеса. 2018. № 6.
89. Молчанова М.А. Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпорациях на Евразийском пространстве // Российский судья. 2021. № 10.
90. Мониторинг законодательства о лесах и животном мире: научно-практическое пособие / отв. ред. С. А. Боголюбов. М.: ИЗИСП; ИД «Юриспруденция», 2011.
91. Морозов А.Н. Противодействие коррупции в государствах — членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Журнал российского права. 2016. № 7 (235).
92. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Д.Б. Горохов, Н.В. Кичигин,

- Е.Л. Минина и др.; отв. ред. Д.О. Сиваков. М.: ИЗИСП; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021.
93. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: ИЗИСП; Юриспруденция, 2015.
94. Нравственные критерии в профессиональной деятельности // Антикоррупционная этика и служебное поведение: научно-практическое пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. А.М. Цирина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017.
95. Образовательная программа повышения квалификации подразделений, обеспечивающих деятельность комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, С.Н. Матулис. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017.
96. Окутина Н.Н. Коррупция как угроза безопасности современного общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10.
97. Омелёхина Н.В. Цифровизация как фактор трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. 2020. № 9.
98. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. М.: Проспект, 2019.
99. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. М.Ч. Залиханова, В.М. Матросова и А.М. Шелехова. М., 2002.
100. Ответственность за отмывание (легализацию) коррупционных доходов по законодательству зарубежных государств:

- научно-практическое пособие / И.С. Власов, Н.В. Власова, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. А.Я. Капустин, А.М. Цирин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2017.
101. Павлушкин А.В. Реализация механизма антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 8 (200).
  102. Петросян О.Ш., Трунцевский Ю.В., Есаян А.К. О первоочередных мерах, предпринимаемых в органах внутренних дел, по борьбе с коррупцией // Российский следователь. 2008. № 17.
  103. Петручак Л.А. Правовая культура в системе ценностей гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2012. № 3 (87).
  104. Петюкова О. Н. Влияние религиозного фактора на формирование правосознания современного российского общества в контексте международного права // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7).
  105. Петюкова О.Н. Правовое обеспечение реализации воспитательной функции образования в контексте трансляции духовного опыта поколений // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 7.
  106. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М.: Издание А.А. Карцева, 1912.
  107. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М., 2007.
  108. Полиди А.А., Камышанский В.П., Блошенко М.В. Антикоррупционная политика как фактор обеспечения устойчивого экономического роста // Вестник РГЭУ РИНХ. 2019. № 4 (68).
  109. Понеделков А.В., Овчиев Р.М., Чеченов Х.Р., Осипов О.Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.:

- проблемы и пути решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9.
110. Право и социология: монография / В.П. Казимирчук, Р.А. Сафаров, С.В. Боботов и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук; АН СССР. Институт государства и права. М.: Наука, 1973.
111. Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2019.
112. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
113. Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2015.
114. Пронина М.А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
115. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Полиграф-Плюс», 2013.
116. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус. М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2020.
117. Противодействие коррупции: информационно-аналитический бюллетень (2022) / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, В.В. Севальнев и др. М.: ИД «Юриспруденция», 2023.

118. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016.
119. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2016.
120. Разрушение природной среды: экологический кризис империализма / В.Ф. Бартов, А.К. Быстрова, А.К. Жирицкий и др.; под ред. В.А. Мартынова, Р.А. Новикова. М.: Экономика, 1981.
121. Растраты и растратчики / Гос. ин-т по изучению преступности и преступника. М.: Изд-во Нар. ком. вн. дел РСФСР, 1926.
122. Романова О.А. О развитии саморегулирования в сфере природопользования как одного из факторов устойчивого развития территорий в Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 5.
123. Российская Арктика — территория права: альманах. Вып. III. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: Арктика в социально-правовом измерении / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. В.П. Емельянцев, Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция»; Салехард: Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, 2016.
124. Российская Федерация. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020.
125. Рябцева Е.В. Организация противодействия коррупции на государственной гражданской службе в суде // Российская юстиция. 2020. № 6.

126. Сабанин Ю.В., Кузнецова Е.И. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 16 (109).
127. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2021 г. URL: https://mzio.tatarstan.ru/metodicheskie-materiali-odobrennie-prezidiumom.htm?pub_id=3244301.htm
128. Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. № 10.
129. Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М.: ИЗИСП; Юриспруденция, 2012.
130. Современные юридические и медиатехнологии противодействия коррупции в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. М.: Инфотропик Медиа, 2021.
131. Сотников К.И. Противодействие коррупции: социально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: РПА Минюста России, 2012.
132. Социально-правовые исследования в регионах / Ю.А. Тихомиров и др. М.: Юстицинформ, 2011.
133. Степанов О.А. О развитии теоретической уголовно-правовой научной школы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2 (61).
134. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев. М.: ИЗИСП; Норма; Инфра-М, 2017.

135. Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В. Деловая коррупция в России: состояние, тенденции и меры противодействия // Безопасность бизнеса. 2020. № 5.
136. Таут С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3.
137. Технический документ «Коррупционные риски и механизмы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации (ECCU-PRECOR-TR-7/2014). ПРЕКОП-РФ». Совместный проект Европейского союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик». 2014.
138. Тимакова О.А. Повестка устойчивого развития в дискурсе и политике стран Средиземноморья // Актуальные проблемы реализации целей устойчивого развития: теория и практика: коллективная монография / под общ. ред. А.Ж. Мартиросян, Р.Н. Шингарева. М.: Дипломатическая академия МИДа России, 2023.
139. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залойло. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2019.
140. Трунцевский Ю.В., Гернет М.Н. Международная конференция и грани научного творчества // Международное публичное и частное право. 2022. № 4.
141. Трунцевский Ю.В. Незаконные финансовые потоки в условиях цифровизации: понятие, характеристика и международные меры противодействия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 6.

142. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12.
143. Трунцевский Ю.В. Формирование и соблюдение антикоррупционных стандартов ведения частного бизнеса в ракурсе международного и внутригосударственного права // Международное публичное и частное право. 2021. № 6.
144. Трунцевский Ю.В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. 2018. № 2.
145. Трунцевский Ю.В., Беляева Л.И. Имя в науке (к 100-летию со дня рождения профессора Николая Алексеевича Стручкова и юбилею Института) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1.
146. Трунцевский Ю.В., Беляева О.А. Антикоррупционный ковенант в гражданско-правовых договорах // Договор как общеправовая ценность: монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2018.
147. Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016.
148. Трунцевский Ю.В., Кецко К.В. Криминальные угрозы электронной коммерции: международные и национальные аспекты // Международное публичное и частное право. 2020. № 6.
149. Трунцевский Ю.В., Марьин А. Законодательные меры предупреждения экономических преступлений и ответственности юридических лиц: новеллы и инициативы в Великобритании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6 (67).

150. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М., 2019.
151. Управление. Социология. Право: монография / отв. ред. И.В. Павлов, В.П. Казимирчук; АН СССР. Институт государства и права. М.: Юридическая литература, 1971.
152. Устойчивое развитие: новые вызовы: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015.
153. Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура: учебник / В.М. Захаров, А.В. Семенов, И.Е. Трофимов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте; Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2023.
154. Ушачев И.Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России: доклад на международной научно-практической конференции «Аграрный сектор России: стратегия развития» МЭФ-2017 (30 марта 2017 г.). URL: <https://vniiesh.ru/novosti/s-dokladom-strategicheskie-napravleniya-ustojchivogo-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-rossii-vystupil-moderator-konferenczii-nauchnyj-rukovoditel-vniiesh-akademik-ran-ushachev-iva/>
155. Фаннинг Б. Будущее труда приближается. Руководители FS признают, что они не готовы (2 апреля 2019 г.). URL: <https://talentorgанизацияblog.accenture.com/financialservices/the-future-of-work-is-coming-fs-leaders-admit-they-are-not-ready>
156. Фоков А.П. Противодействие коррупции в судебном сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель» // Мировой судья. 2021. № 7.
157. Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1992.

158. Хабриева Т.Я. Конференция ООН против коррупции 2015 г. в России: новые подходы и идеи // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6.
159. Хабриева Т.Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59).
160. Хабриева Т.Я. Значение противодействия коррупции для привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику // Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан: информационный бюллетень. Вып. 3 / отв. ред. И.И. Бикеев. Казань: Познание, 2014.
161. Хабриева Т.Я. Коррупция в современном обществе и детерминирующие ее факторы // Избранные труды: в 10 т. Т. 10. М.: Российская академия наук, 2018.
162. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.
163. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7.
164. Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65).
165. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. 2012. № 11 (191).
166. Хлуденева Н.И. Коррупциогенные факторы в экологическом законодательстве // Журнал российского права. 2015. № 6 (222).

167. Цалиев А.М. Об актуальности совершенствования правового воспитания и юридического образования как основы повышения правосознания в свете конституционных новелл // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1.
168. Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2 (170).
169. Цирин А.М., Матулис С.Н., Матвеев В.В. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4.
170. Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, А.В. Калмыкова и др.; редкол. Л.К. Терещенко, А.С. Емельянов, Н.А. Поветкина. М.: Инфотропик Медиа, 2022.
171. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч.: Ч. 2. Социология. М.: Типолиитография товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1896.
172. Чкаников М. Связаны крючком // Российская газета. 2011. № 82.
173. Шиндяпина Е.Д., Черепанова Е.В., Дымберова Э.Д., Белоусова О.В. Совершенствование правовых и институциональных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 4 (196).
174. Шубцова Л.В. Совершенствование оценки деятельности органов госуправления в сфере контроля и надзора в здравоохранении // Сервис в России и за рубежом. 2016. № 6.
175. Экономические казусы законодательства: монография / под ред. Н.М. Казанцева. М.: Проспект, 2019.
176. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов:

словарь / под общ. ред. В.И. Кушлина, В.П. Чичканова. М.: Изд-во РАГС. 2004.

177. Ястребов В.Б., Молчанова М.А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58).

Научное издание

**Х.И. Гаджиев, В.В. Матвеев, С.Н. Матулис, М.А. Молчанова,
О.Н. Петюкова, В.В. Севальнев, Д.О. Сиваков, Ю.В. Трунцевский,
Е.В. Черепанова, А.М. Цирин**

Противодействие коррупции в контексте устойчивого развития:
монография

Выпускающий редактор И.М. Столярова
Дизайн и верстка текста А.А. Савченко

Издательский номер 447
Год издания 2023

ISBN 978-5-9998-0447-1
Подписано в печать 20.09.2023
Формат 60×90/16
Печать цифровая
Бумага офсетная

Усл. печ. л. 14,75
Авт. л. 10,86

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
ParaType
In Legal Use

Гарнитура Charter
Использованы лицензионные шрифты фирмы «ParaType»

ООО «Инфотропик Медиа»
141009, Московская область, г. Мытищи, проспект Олимпийский, д. 10, пом. 7Л, оф. 2А
Заказ книг: (495) 212 92 31 (многоканальный)
sales@infotropic.ru
www.infotropic.ru, интернет-магазин издательства: <http://shop.infotropic.ru>

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записями или иными — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения ООО «Инфотропик Медиа».

Издание не содержит информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей, и информацию, запрещенную для распространения среди детей.